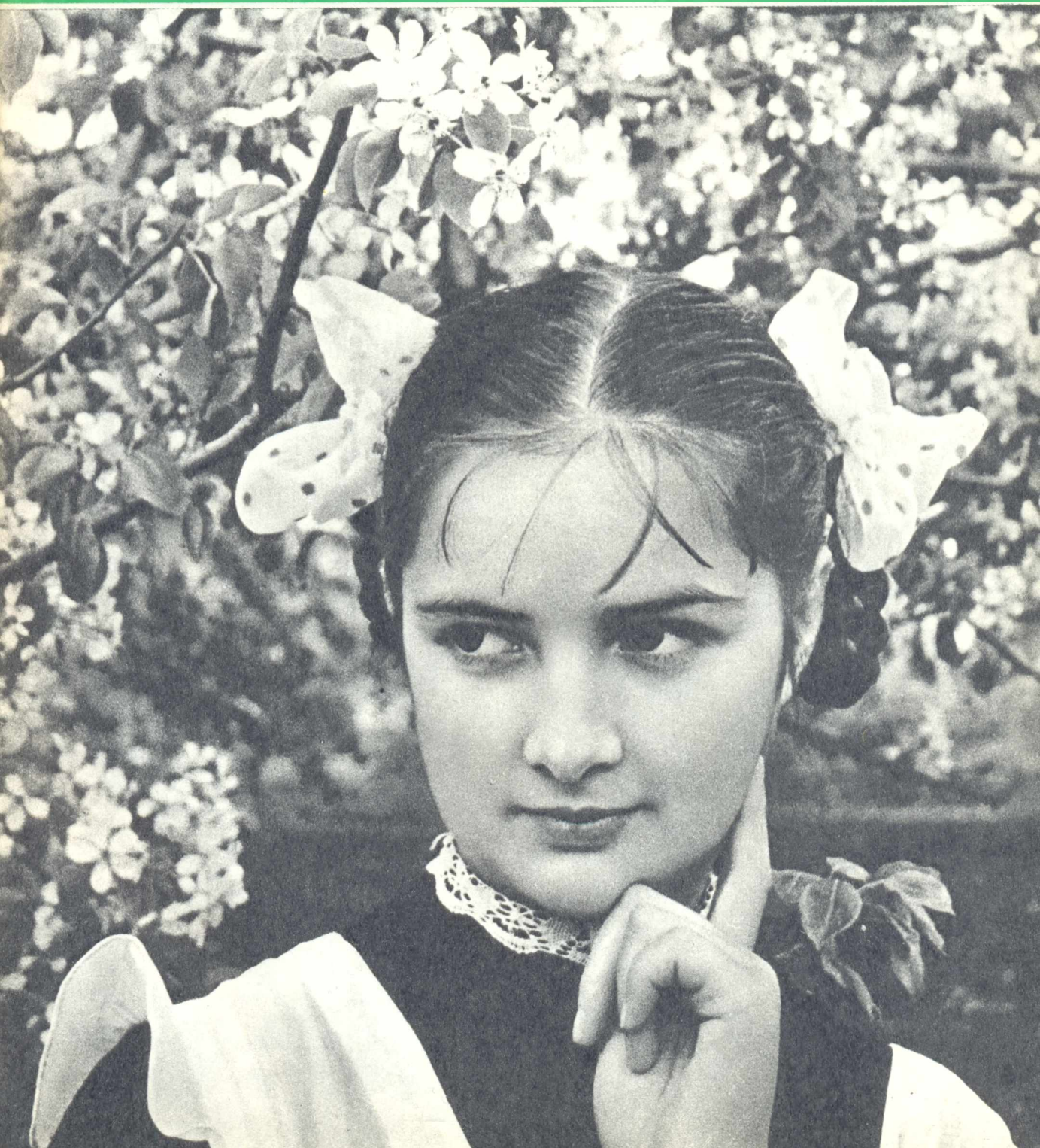

СЕМЬЯ № 5 ШКОЛА

5.12.67

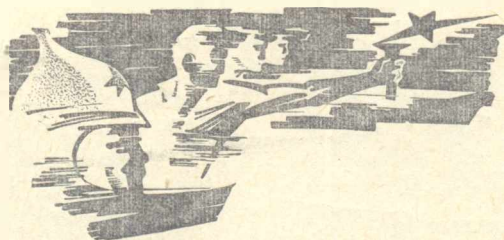

НО МЫ ПОБЕДИЛИ! ФОТО И. ШАГИНА.

► 1917—1967

Дети революции

► НА КРУТОМ ПОВОРОТЕ

Нередко на заводе слышишь жалобы на рабочих-подростков: «План горит, а они бегают и дурачатся, как дети. Разболтанные какие-то. Хоть бы вы там, в школе, за них взялись».

Взяться, конечно, можно. Но, удивительное дело, как легко мы порой проходим мимо действительной разболтанности взрослых и обрушиваемся на подростков, которым просто трудно держать себя солидно, степенно.

► ПРОДОЛЖАЕМ ОБСУЖДЕНИЕ:

Женщина—семья—общество

► ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

Способности

► РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ

Объясните мне, права ли моя мама. Она контролирует каждый мой шаг, даже читает без разрешения мой дневник и личные письма. Наша дружба с ней совсем прекратилась, и мне нередко приходится обманывать ее, а после этого я плачу от стыда.

► НАШ КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ ПУНКТ

► ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ?

► ЧТО ЧИТАЮТ ВАШИ ДЕТИ?

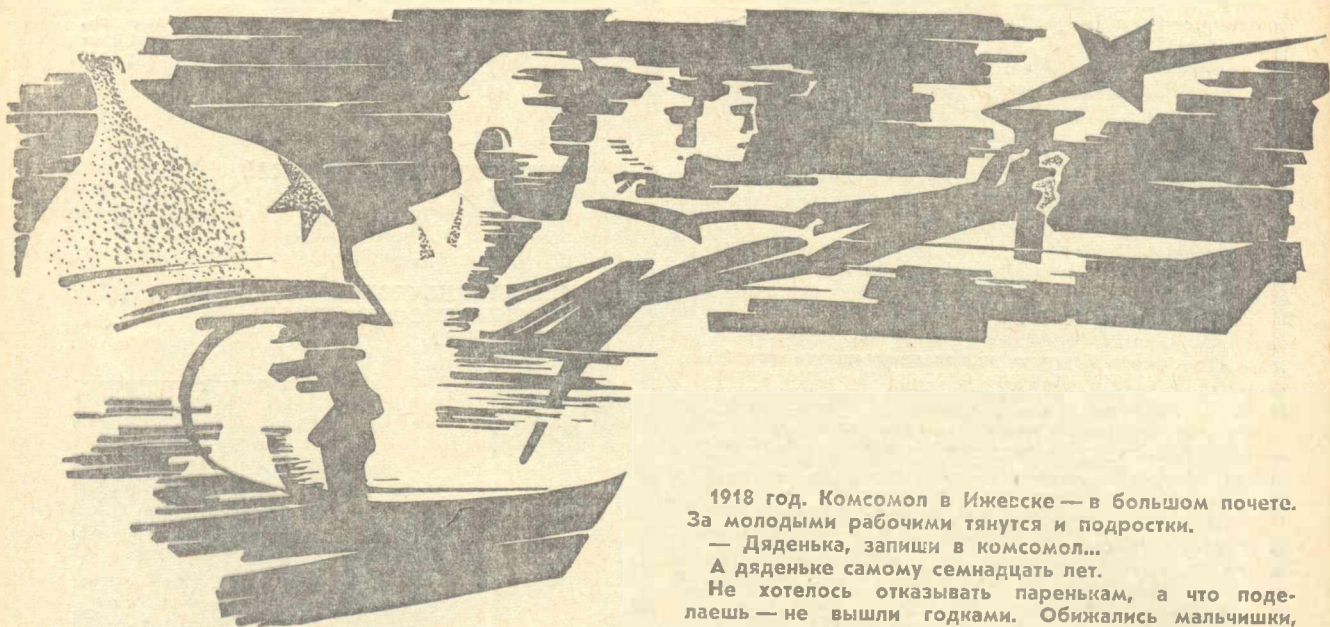
Идет бурный духовный рост ребенка. Вы не дали ему вовремя нужной книги, а остановиться рост не может — вот ваш пробел и заполнил Степка-всезнайка с соседнего двора.

► РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

5 МАЯ
1967

СЕМЬЯ и ШКОЛА

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
СССР
22-й ГОД ИЗДАНИЯ

А. КАЗАНЦЕВ

Дети

революции

1918 год. Комсомол в Ижевске — в большом почете. За молодыми рабочими тянутся и подростки.

— Дяденька, запиши в комсомол...

А дяденьке самому семнадцать лет.

Не хотелось отказывать паренькам, а что поде-лаешь — не вышли годками. Обижались мальчишки, плакали горькими слезами... Решили отвести им одну из комнат — лишь бы взрослым не мешали.

Так у детей появился собственный «клуб». В иные дни здесь собиралось до 30—40 ребят. Было ясно, что предоставлять подростков самим себе нельзя, и поручили их члену комитета Кирьякову. Заместителем назначили меня. Кирьяков был питерским рабочим, по призыву партии он приехал восстанавливать Ижевский завод. Токарь высокой квалификации и человек большой души, он стал для подростков самым авторитетным комсомольцем-вожаком.

Держал себя он с ребятами как с равными, каждому говорил «товарищ». Всегда спрашивал:

— О чем бы вы хотели сегодня побеседовать?

Ребята просят — о Питере. И Кирьяков увлеченно рассказывает о созданной Лениным партии большевиков, об «Авроре», о штурме Зимнего.

Как-то «вожатый» заболел. Уже на второй день подростки пришли его проведать. С продуктами тогда было трудно, но все же они собрали гостинцы для старшего друга. Кирьяков был рад гостям.

— Спасибо, товарищи, что навестили. Погодка подкачала, небось продрогли. Давайте чаевничать.

Прощаясь с мальчишками, «вожатый» спросил:

— Ну, а других товарищей навещаете? Или только ко мне зашли!

Молчат ребята, только смущенно переглядываются. Едва вышли на улицу, стали советовать, кто кого пойд навещать.

Каких только поручений ни выполняли они! Случалось, срочно нужно собрать комсомольцев для выполнения оперативного задания комитета большевиков. Достаточно было одного слова Кирьякова, и ребята бежали по адресам. А потом рапортуют: «Поручение выполнено».

Вспоминаю такой случай. Контрреволюционеры подожгли лес. Партийный комитет призвал рабочих на помощь — создали специальные отряды, организовали штаб. Подростки были связными и пожарниками. Прорубали просеки, рыли канавы, перекрывая огню дорогу. Дежурили день и ночь, следя за каждой искрой.

Мальчишкам очень хотелось как-то организационно оформить свое существование. Решено было создать организацию подростков, где они готовились бы к наступлению в комсомол. Долго думали-гадали, как назвать ее. Наконец выбрали — «Дом юного пролетария». На собрании утвердили название, спели «Интернационал», дали клятву: «Именем революции — бороться за Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, быть надежными и верными помощниками комсомольцев и большевиков, быть храбрыми и правдивыми».

Мальчишки — беспокойное племя, в свободное время они не прочь и поозорничать. Чтобы отвлечь их от пустых проказ, создали спортивный кружок. Руководить им стали комсомольцы Козаков и Малинин. Но особенно заинтересовал подростков кружок по военному делу. Собирали и разбирали винтовку, учили названия ее частей, тренировались по командам: «Смирно!», «На плечо!», «К ноге!». Это была полезная и увлекательная игра-тренировка. Некоторые ребята разыскали сломанные «Смитт-Вессоны», «Лефоше», отремонтировали их. Кирьяков, узнав об этом, приказал немедленно сдать оружие. Неохотно возвращали ребята свои трофеи.

Как-то вошел Кирьяков в комнату ребят и удивился, увидев, что они ползают по полу.

— Что это вы затеяли!

— Мы играем в ползунки.

— Ползунки! Вы что, маленькие?

— Солдаты ползают на животе — мы тоже солдаты.

— Ах вон оно что! — засмеялся Кирьяков. — Это называется ползать по-пластунски!

Мальчишки попросили научить их. Кирьяков подумал, потом согласился.

— Ну что ж, попробуем. Одевайтесь попроще — ползти придется по камням, траве, песку.

В назначенный день мальчишки явились в невообразимой одежде. Но игра от этого показалась только интересней.

В одной из комнат комитета хранился хлеб, собранный комсомольцами для питерских рабочих, здесь был установлен охранный пост. Ребята считали особой честью для себя

участвовать в охране. Спорили, сколько времени каждому стоять на посту. Решили — по полчаса, тогда все смогут быть часовыми. От караульного помещения до поста — 15 шагов. Пройти их с карабином, когда на тебя смотрят десятки ребячьих глаз, — забываемая минута! Жили тогда тогда впроголодь, а хлеб рядом, только протяни руку. Велик соблазн. Но ребята знали — питерским рабочим еще тяжелее. И не трогали ни крошки.

Бывало, заходили в комнату ДЮПа пожилые женщины. Встанут и смотрят с любопытством.

— Гляди, гляди, Ленька, твоя мать пришла, — шепчет парнишка. — Что ей тут нужно!

— А я сам ей сказал: приходи. Пусть видит, что мы тут делаем. А то каждый вечер воюю — не отпускает!

Родители были нередкими гостями. Слушали беседы Кирьякова, песни ребят, сводки с фронта. А потом говорили соседям: «Мы за своего спокойны, он у комсомола стал работать».

Но во время наступления Колчака родители порядком псоволновались. Члены Дома юного пролетария сутками не показывались дома — вместе со взрослыми готовились дать отпор белогвардейцам.

В 1919 году в городе создалась напряженная обстановка. Подняли голову притаившиеся было контрреволюционеры. Партийцы и комсомольцы перешли на военное положение. Мальчишки тут как тут. Никакие уговоры не помогали.

Семьи коммунистов срочно эвакуировали. Хотели отправить в тыл и членов Дома юного пролетария, но они ожесточенно сопротивлялись: «Готовились к бою, а теперь отправляют в тыл. Не поедем!» Согласились только тогда, когда получили ответственное задание — охранять семьи эвакуированных, следить за ценным заводским оборудованием до места назначения. Им обещали: когда выполнят поручение — тогда и в армию можно.

Мальчишки, оставшиеся в городе, с разрешения старших создали свой отряд, как и у комсомольцев. Достали оружие, патроны, выделили разведчиков.

И вот Колчак на подступах к Ижевску. Завязались первые бои. По стратегическим соображениям город надо было временно оставить. Молодежные отряды прикрывали отход наших войск.

Комсомольцы изматывали белых, однако и сами теряли силы.

Время было выиграно. Но в бою погибли многие комсомольцы. Среди них и Кирьяков — председатель Дома юного пролетария.

С первых дней боев комсомольцы и члены ДЮПа были зачислены в ижевскую комсомольскую роту. Коля Бакулев, Гриша Михайлов, Коля Гагарин, Миша Брытков, Петя Ключин, Андрей Агафонов, Тарас Деньгин, Ваня Беляев, Митя Ренькин, Вася Ульянов, Цыпленков, Петухов — вот они, рядовые бойцы-дюповцы.

Эти ребята были беззаветно преданы делу революции.

Мои воспоминания, конечно, отрывочны. Но, думаю, найдутся товарищи, которые восполнят картину участия ижевских мальчишек вместе со взрослыми в борьбе за Советскую власть на Урале.

Рисунки В. Вострикова

На

крутом

повороте

За домом Коли Анохина высокая голубятня. Раньше, едва проснувшись, он набирал в чашку зерно, хлеб и бежал к голубям. Те налетали, радостно трепеща крыльями. После школы Коля выпускал голубей на волю и подолгу следил, как они кружатся. Это было какое-то буйство радости, свободного полета.

И еще у Коли была страсть — хоккей. В кладовке хранились хоккейные доспехи, всамделишный белый шлем с проушинами, щитки, сложенная клюшка. Коля с гордостью всем ее показывал: «Отвоевал на матче с чехами, в Лужниках. Ее перекинули за борт, налетели ребята, а пока их разгоняли, я вытащил клюшку из-под ног». Правда, мало кто верил этой истории, но никто и не спорил, на пустыре ребята заливали каток и допоздна гоняли шайбу.

Вот только в школе у Николая не ладилось. На катке все восхищались его «обводкой», а здесь косо посматривали и иронически усмехались, когда он терялся у классной доски.

После восьмого класса Коля ушел в модельный цех завода Станколит. Работа простая: сбивай целый день коробки для моделей. К станку долго не подпускали: стальной вал с полуоткрытой пастью вертелся как ошалелый. Строгать доску надо долго и осторожно, помня инструкцию. Иногда в конце дня придет какой-нибудь хмурый модельщик, бросит коробку и скажет зло: «В такой посудине только навоз возить, и то по ровному месту». Но постепенно навыв укреплялся.

К концу второго месяца у Коли стали тяжелеть руки. Когда возвращался с работы, голуби, едва завидев хозяина, ворковали и скреблись о сетку. Коля быстро собирал попавшиеся крошки, бросал через чердачную сетку. Проходил мимо катка, где, как и прежде, разгоряченные, шумные метались с шайбой ребята. Как-то крикнули ему: «Коля, что-то ты нас забыл?» «А что вам, — солидно, по-взрослому ответил он, — учились — и за клюшку». Но на душе было не очень радостно.

— Выбрось ты эту амуницию, раздай ребятам, — ворчала мать. — Не о хоккее теперь тебе надо думать. За уроки берись, через час в вечернюю школу.

— Не ворчи, мать, — грубовато отвечал он.

— Это ты так стал разговаривать со мной, наглец! Вот вернется отец с работы...

Как обидно услышать от сына впервые такую грубость. Но не торопитесь с выводами! Подумайте, отчего это произошло.

Слишком круто повернулась жизнь подростка. И коль это стало фактом, надо войти в ее сложные будни. То, что даст Коле его труд (не считая зарплаты), это пока впереди, а вот то, что он оставил, еще живет в нем, волнует его, несмотря на внешнюю сдержанность. Став впервые «взрослым», Коля еще во многом остался мальчишкой, которому по-прежнему хочется погулять, поиграть, погонять шайбу. Но кругом он слышит (да и сам думает), что в нынешнем его положении это уже несолидно, стыдно. И вот появилось какое-то чувство бескрылости, как будто его самого, а не голубей посадили в клетку, и теперь уж не испытываешь радости свободного мальчишеского полета. А новое пока не принято полностью сердцем, не прижилось, и вот подросток стал раздражителен, груб.

Всегда ли мы видим и входим в сложное самочувствие подростка, образуя с этим свое отношение к нему? А ведь и грубость Коли можно было бы предупредить, если бы не внушать ему грубовато и прямолинейно: «Ты теперь рабочий и, значит, несолидно заниматься тебе детскими играми. Лучше-ка что-нибудь смастери для пользы дела или почитай книжку». Конечно, книжки плохо. Только не следовало торопиться разлучать Колю со своим возрастом. Тогда бы и книжка пришла не вместо любимых увлечений, а с помощью их. Хорошо, если взамен суровой проработки, которая ждет Колю, отец возьмет ему билет на хоккей в Лужники и тепло скажет: «Ты, сынок, не бросай хоккей. Это первое время тяжело, пока не освоился с работой, не выработал режим. А потом все уладится, найдешь время и для игры». Загорелись бы счастьем у парнишки глаза, жизнь наполнилась бы смыслом.

Каждый возраст, тем более подростковый, должен получить свое сполна. Иначе после, уже во взрослом человеке, обделенный возраст будет мстить за себя. Человек может вырасти жестоким, деспотичным в семье. Часто родители, которые сами были лишены нормального детства, говорят: «Ничего, не умрут, мы в свое время и кино-то не знали». Можно им посочувствовать, но вряд ли следует этим руководствоваться. Надо, чтобы человек нашел в себе силы, благородство, щедрость души сделать так, чтобы его горький путь не повторили дети.

...Первого сентября я оказался свидетелем такой сцены. Ребята шли в школу наряженные, выглаженные, с букетами цветов. По дороге двое мальчишек о чем-то заспорили, начали толкаться. Скоро накал страстей оказался так велик, что озор-

ники стали хлестать друг друга цветами. Полетели разноцветные лепестки, от прежних букетов осталось жалкое подобие. Но, кончив возню, ребята, нисколько не смущаясь, собрали голые жиденькие ветки с остатками бутонов. Гордо держа перед собой букеты, более похожие на венники, они подошли к школе. Признаться, я опасался, что драчунов ждет взбучка. Но вышла пожилая учительница, молча взяла «цветы», с легким укором понимающе улыбнулась.

Возраст есть возраст, он прекрасен даже в своих крайностях. И мальчишки хороши, когда в конечном счете остаются самими собой. Я уже слышу предостерегающее возражение: «Вот с этого все и начинается!» Да, начинается, когда мы сюсюкаем с возрастом, пассивно подлаживаясь под него. Да, начинается, когда, наоборот, мы перекрываем все каналы, через которые находит выход специфическая энергия возраста. Но все кончается благополучно, когда этой энергии каждого возраста мы даем разумный и интересный выход. В этом все дело!

Нередко на заводе слышишь жалобы на рабочих-подростков: «План горит, а они бегают и дурачатся, как дети. Разболтанные какие-то. Хоть бы вы там, в школе, за них взялись».

Взяться, конечно, можно. Но, удивительное дело, как легко мы порой проходим мимо действительной разболтанности взрослых и обрушиваемся на подростков, которым просто трудно держать себя солидно, степенно.

В милицию как-то обратилась одна гражданка, требуя «подвести под новый указ хулиганов», которые сорвали в ее саду несколько яблок. Конечно, рвать чужие яблоки нехорошо. Но следует ли сразу объявлять ребят преступниками? У каждого возраста есть свои слабости: в детстве — шалость, в старости — забывчивость. И хотя в житейском обиходе порой они приносят немало хлопот, но постоянно учитывать, понимать эти слабости, предупреждая крайности, чувствовать «потолок» в требованиях — значит найти наиболее реалистичный подход к тому или иному возрасту.

Переживая естественную озабоченность поведением подростка, родители порой не проявляют терпения, выдержки и простого доверия к нему. Необходим такт в самом перевоспитании подростка. Тут не всегда пригодны массовые и прямолинейные методы. Иногда считают нужным «поднимать общественность» на исправление человека. Будто воспитывать — все равно, что очищать

запущенный пруд. Между тем воздействие остается общественным и тогда, когда оно носит строго индивидуальный характер и осуществляется по желанию, по зову доброго сердца, а не скопом, комиссией — из дома в дом. Это непедагогично, в этом нет уважения к личности человека. Хочу оговориться, здесь речь не о хулиганах, а о нормальных ребятах, впервые шагнувших в большую жизнь, но порой не подготовленных к ней и, естественно, оступающих. Именно от такого индивидуального подхода во многом зависит, пойдут ли они твердой честной дорогой рабочего человека либо «вызреют» под новый указ.

В не меньшей мере это относится и к семье. Не всегда следует прибегать к семейному «педсовету». Иногда полезнее индивидуальный разговор «по душам». А главное, доверие к подростку. Помню, на заводе было совместное собрание подростков, учителей и родителей. После большого и открытого разговора некоторые мамы двинулись в бухгалтерию с угрозой: «Вот сейчас-то я проверю, сколько из полочки ты не отдаешь мне». Возможно, кого-то и надо проверить. Но тут уязвлено самолюбие и честных ребят — такого они не прощают даже матери.

Как бы сильно ни оступился подросток, к нему надо подойти как к честному человеку, уметь отделить случайное, наносное в его поведении от здорового. Иногда, может быть, достаточно просто огорчиться глубоко, если подросток уважает родителей, чтобы повлиять на его поведение.

Никогда так активно не формируются у подростка взгляды на жизнь, как в первый рабочий год. Постоянно «обкатываясь» между взрослыми, он все время доискивается: так ли тут, как учили в школе, как говорят книги? Во многом от нас зависит, найдет ли он нужное единство, поняв, что человеческие ценности в книге и в жизни одинаковы, несмотря на все трудности и противоречия реальной действительности. Надо честно объяснить подростку: «Нет, сынок, человечность всюду едина, только жизнь требует постоянной борьбы за нее. И сила человека измеряется тем, насколько он смело и успешно ведет эту борьбу». Человек ничем не может и не должен оправдывать свою слабость, свой отказ от действия.

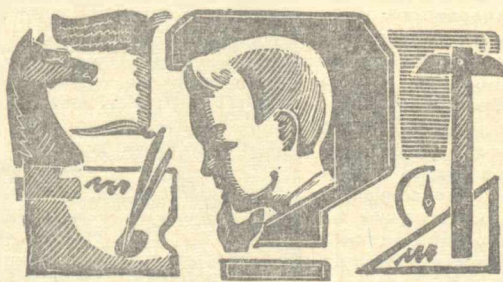
Все это и многое другое, серьезное, душевное, подросток может и должен впитать в доброжелательной рабочей среде — среде взрослых, которые могут по-отечески строго наказать и так же легко понять и простить, как это может сделать строгое и доброе сердце матери,

В. КРУТЕЦКИЙ,

кандидат педагогических наук, заведующий лабораторией способностей школьника Института психологии АПН СССР

Способности: откуда они берутся?

Такой заголовок я выбрал не случайно. Именно эти вопросы часто встречаются в письмах, которые присылают родители в редакции педагогических журналов и к нам, в Институт психологии. Вопрос о способностях детей принадлежит к числу тех, которые особенно волнуют родителей. Вместе с тем, пожалуй, именно с этой проблемой детской психологии ребенка связано наибольшее количество неправильных мнений, заблуждений и предубеждений, порой весьма распространенных среди родителей.

Что же такое способности? Представьте себе двух детей, обучающихся музыке. Играют они примерно одинаково, обучались в одних и тех же условиях. Но вот вы узнаете, что первый учился 6 лет, а второй всего 2 года. Есть основание считать, что второй ребенок способнее первого.

Другой пример. Два пятнадцатилетних подростка-шахматиста играют в шахматы с 7 лет, играли одинаково интенсивно. Но один из них уже мастер спорта по шахматам, у другого только третий разряд. И здесь вы скажете без колебаний, что первый, по-видимому, значительно способнее второго.

А теперь подумаем: так что же дает нам возможность судить о способностях человека в той или иной сфере деятельности? Приведенные примеры ясно указывают на два обстоятельства — быструю и высокую степень достижений. Человека считают способным, если он, во-первых, быстро и успешно овладевает какой-либо деятельностью, легко, в сравнении с другими людьми, приобретает соответствующие умения и навыки и, во-вторых, добивается больших достижений, значительно превосходящих средний уровень. А это от чего зависит? Почему — при всех прочих равных условиях — одни люди быстрее овладевают какой-либо деятельностью и добиваются в ней больших успехов, чем другие? По-

что это такое?

откуда они берутся?

как их развивать?

видимому, потому, что они обладают такими индивидуальными психологическими особенностями (в частности, особенностями мышления, памяти, воображения), которые в наибольшей степени отвечают требованиям соответствующей деятельности.

Итак, способности — это индивидуально-психологические особенности человека, отвечающие требованиям данной деятельности и являющиеся условием успешного ее выполнения.

Как видите, способности — это всегда способности к чему-то, к определенной деятельности. О человеке нельзя сказать, что он вообще способен. Различают способности музыкальные, художественные, математические, литературные, конструктивно-технические, организаторские, спортивные и так далее.

Так, для успешных занятий музыкой необходимы музыкальный слух и чувство ритма. Конструктивное воображение чрезвычайно важно для деятельности конструктора, инженера. Быстрота двигательных реакций необходима при занятиях некоторыми видами спорта, педагогический талант — для деятельности педагога, тонкость цветоразличения — для художника-живописца.

Любая деятельность требует от человека не одной, а ряда способностей. Талантливый педагог должен обладать и умением ярко и доходчиво выражать свои мысли, и организаторскими способностями, и педагогическим тактом.

Врожденны ли способности? В жизни мы слышим: «Он унаследовал способность отца-математика», «Он от рождения талантливый музыкант» и т. д. Верно ли это? Нет, не верно. Способности не просто проявляются в деятельности, они в деятельности формируются, развиваются, растут; это, как говорится, прижизненное образование, а не дар природы.

Как же так? — в недоумении могут возразить некоторые читатели. Ну, педагогические или организаторские способности — с этим, конечно, ребенок не рождается. Но чем объяснить, что некоторые дети уже в 5—6 лет обладают ярко выраженными музыкальными или художественными способностями? Когда же они успели у них развиться?

Дело в том, что хотя способности не врожденные, но формируются они, конечно, не на пустом месте. Они опираются на задатки — некоторые биологические, анатомические и физиологические особенности мозга, нервной системы, органов чувств. К задаткам относятся, например, врожденные особенности зрения и слуха, тонкость осязания, быстрота и прочность образования связей в коре головного мозга, выносливость нервной системы и т. д. Вот если такие задатки есть у ребенка, способности могут формироваться очень рано и развиваться весьма быстро, так что возникает иллюзия их врожденности. Однако сами по себе задатки автоматически вырасти в способности не могут, они не гарантируют их развития. Они — лишь одно из условий формирования способностей. Ни один человек, какими бы благоприятными задатками он ни обладал, не может вдруг, сразу стать выдающимся музыкантом, художником, математиком, поэтом. Напротив — мало ли в жизни примеров, когда люди с весьма благоприятными задатками так и не реализовали свои возможности и остались заурядными как раз в той деятельности, в которой они могли бы добиться больших успехов. И наоборот — трудолюбие, настойчивость, увлеченность нередко позволяли людям, не обладающим ярко выраженными задатками, добиваться весьма значительных успехов в избранном деле. При этом слабость одной из необходимых для данной профессии способностей возмещается хорошим развитием других.

Нет людей, совершенно не способных ни к чему. Более того, каждый нормальный и здоровый в психическом отношении человек в той или иной степени способен к самым различным видам деятельности. Но в то же время каждый человек наиболее способен только к некоторым видам деятельности или даже только к одному виду. Основная задача и заключается в том, чтобы найти, в какой области человек в наибольшей степени может реализовать свои возможности, где он может принести наибольшую пользу обществу и сам получить наибольшее удовлетворение от своей деятельности. Правильное определение этого — одно из главных условий верного выбора профессии.

По каким же признакам родители могут судить о способностях ребят?

1. Явный, ярко выраженный интерес к определенной области знаний, склонность без принуждений, с удовольствием заниматься интересующим его делом, посвящать ему все свободное время. Конечно, далеко не всегда интерес возникает сам по себе и сразу, как только ребенок соприкоснется с тем, к чему у него должна лежать душа. Может случиться и так, что из-за неумелого преподавания в школе или плохого знакомства с предметом, когда и заинтересоваться-то нечем, или из-за противодействия родителей интерес даже у способного ребенка не просыпается. Но стоит показать этот предмет по-новому, с неожиданной и привлекательной для ребенка стороны — и интерес к нему, увлеченность им очень быстро (и часто к немалому удивлению окружающих) всецело захватывают, приобретают характер страстного увлечения.

Конечно, интерес не обязательно опирается на способности. Но все-таки они взаимосвязаны. Поэтому явно выраженный и глубокий интерес детей к той или иной области знания должен обращать на себя внимание родителей. Очень важно внимательно наблюдать за тем,

что больше всего интересует вашего ребенка, к каким занятиям он проявляет больше склонностей.

2. Овладение навыками и умениями в какой-либо деятельности в раннем возрасте. Правда, это признак не абсолютный. Во-первых, для проявления некоторых способностей в жизни дошкольника еще нет места. Во-вторых, дети развиваются по-разному. Часто подлинное развитие способностей начинается уже в подростковом возрасте или даже позже. Бывают случаи, когда очень раннее развитие способностей у детей (таких детей называют вундеркиндами) и не приводит в дальнейшем к сколь-нибудь значительным успехам. Но все же, если ребенок очень рано начинает проявлять интерес к какой-либо деятельности и делает успехи, то можно предположить наличие у него способностей.

3. Быстрота и легкость овладения соответствующими умениями и навыками. За одно и то же время при прочих равных условиях способный ребенок продвигается гораздо дальше, чем обычный.

4. Относительно высокий уровень достижений. Подчеркиваем, что речь идет об относительно высоком уровне. Одно дело, если понятия об отрицательных числах или процентах усваивает 11—12-летний школьник, в этом ничего удивительного нет. Совсем другое дело, если этими понятиями и навыками совершенно осмысленно овладевает ребенок в 6—7 лет.

Что же должны делать родители для развития способностей ребят?

Прежде всего не надо ждать, когда способности проявятся сами по себе. Это равносильно желанию научить ребенка плавать, не подпуская его к воде. Способности формируются в деятельности, и нужно специально организовать эту деятельность. И пусть она будет возможно более разнообразной — только тогда у вас будут основания судить, к чему наиболее склонен ребенок, где он добивается успехов, что доставляет ему наибольшее удовлетворение. Тем, что ребенку явно неинтересно и где он не обнаруживает успехов, загружать его не следует. В некоторых семьях, например, заставляют детей тратить много времени на занятия музыкой или хореографией, втайне лелея мечту сделать из сына или дочери музыканта или балерину, не замечая, что дети в этой области не обнаруживают никаких способностей. Девочка не интересуется музыкой и не проявляет к ней никаких способностей, а ее хотят определить в музыкальную школу, глотать слезы, заниматься бесконечными упражнениями. А у девочки другое призвание — она прекрасный организатор малышей, любит с ними возиться, играть, обучать их пению и танцам, малыши так и тянутся к ней... Зачем, насилуя природу человека, делать из него посредственного музыканта, когда из него может получиться талантливый воспитатель?

Как уже упоминалось, способности могут принести плоды лишь в том случае, когда они соединены с глубоким интересом и устойчивой склонностью к той или иной деятельности. Задача родителей — активно развивать интересы детей, стремиться к тому, чтобы они не оказались поверхностными, а были серьезными, устойчивыми и действенными. Плохо, если у ребенка формируются «порхающие» интересы — неглубокие, быстро сменяющие друг друга. Есть дети, способные быстро увлечься каким-нибудь делом, но при первых же трудностях и препятствиях охлаждающие к нему. При этих условиях едва ли можно рассчитывать на то, что у детей будут формироваться и развиваться настоящие способности.

Существенная часть работы по формированию и развитию детских интересов проходит в школе. Интересы и склонности школьников развиваются в учении, во внеклассной и внешкольной работе — в математических, технических, литературных, музыкальных, художествен-

ных, драматических кружках и студиях. Родители также должны способствовать этой работе, предоставляя детям реальные возможности для удовлетворения их любознательности. Надо помочь ребятам, проявляющим интересы и способности в области техники, химии, биологии, оборудовать небольшие мастерские, уголки живой природы, домашние химические лаборатории. Конечно, это сулит родителям и неудобства, и беспокойство, но надо уметь мириться с ними, найти место для ребячьих занятий, терпимо относиться к шуму, который они порой производят в своих уголках и мастерских, к некоторому рабочему беспорядку, которого не избежать. Разумеется, и при этих условиях правильный распорядок дня, четкая организация времени, режим остаются законом. Надо помочь детям подобрать соответствующую научно-популярную библиотечку, пойти вместе с ними — и не раз — в музей, на выставку.

Ученый-биолог рассказывал, как у него формировался интерес, который впоследствии стал профессиональным. «В детстве у меня как-то незаметно появилось увлечение — страсть к изучению и коллекционированию насекомых. Родители и старшие братья и сестры сначала не принимали всерьез мое увлечение, подтрунивали и подшучивали надо мной, говорили, что не мальчишеское это занятие, мальчишка, мол, техникой должен увлекаться. Поняв, что мой интерес носит серьезный характер, стали мне помогать, отвели место для моих лабораторных занятий, хранения сачков и колленций, давали деньги на покупку книг по энтомологии, водили в биологические музеи, посоветовали записаться в кружок. Теперь я понимаю, сколько неудобств причинял я родителям — в доме шагу нельзя было сделать, чтобы не наткнуться на моих насекомых, разложенных по коробочкам и баночкам, на пузырьки со спиртом. Но родители безропотно переносили все, понимая, что увлечение мое носит серьезный характер».

Я говорил уже, что способности приводят к успеху только в сочетании с трудолюбием, работоспособностью, организованностью, настойчивостью. Никакие выдающиеся способности не избавляют от необходимости упорно работать, настойчиво преодолевать трудности.

Сколько можно привести примеров, когда те, кого в детстве считали талантливыми и даже гениальными, кто все схватывал на лету, не оправдали в дальнейшем надежд, которые на них возлагали, не добились сколько-нибудь заметных успехов. А все почему? Не хватило трудолюбия, настойчивости, привычки к черновой работе. Ни один лентяй, как помнится, не оставил следа в науке или искусстве. А все великие люди были прежде всего великими тружениками. Как любил повторять один крупнейший ученый. «Талант — это 1 процент вдохновения и 99 процентов потения». Другие подчеркивали: «Талант — это терпение», «Талант — это склонность к бесконечному труду».

Поэтому, даже если способности ваших детей очевидно заметны, не полагайтесь только на это, приучайте ребят прежде всего к трудолюбию, организованности, настойчивости.

Способности не всегда соединяются с сильной волей: порой именно легкость предыдущих достижений является причиной тому, что при неудаче ребенок опускает руки, теряет веру в свои силы, охладевает к любимым занятиям. Подбодрите его, помогите ему взять себя в руки, разделите радость победы над трудностями — здесь ему будут сильным подспорьем ваш опыт, выдержка, знание жизни.

В нашей стране, как нигде, пожалуй, ценятся талант и способности человека. Но они — не самоцель. Человек может в полной мере развить свои способности, мобилизовать большую энергию и силу для достижения результатов, пока он трудится не ради личной славы и выгоды, а ради блага своего народа. Поэтому нравственное воспитание ребенка — необходимая часть развития способностей. В этой связи чрезвычайно важно формировать у него правильное отношение к своим способностям, успехам и достижениям, умение реально оценивать их. Ни в коем случае нельзя — прямо ли, косвенно ли — внушать детям мысль об их исключительности, о превосходстве над другими, не следует восторгаться способностями ребенка, противопоставлять другим детям, демонстрировать его таланты. Надо внушать способному ребенку, что он вовсе не исключительный человек, что другие дети тоже обладают способностями, и если он превосходит их в одном, то они превосходят его во многом другом: «Ты лучше своих товарищей разбираешься в музыке, но ты не умеешь рисовать, а Зина прекрасно рисует, Петя лучше тебя катается на коньках, Женя — замечательный техник!»

Уверенность в своей исключительности, питаемая неумеренными похвалами и восторгами, часто губительна для способностей, она рождает зазнайство, самовосхищение и самолюбование, пренебрежение к окружающим, ребенок перестает работать над собой, трудности вызывают у него раздражение и разочарование.

Всемерно помогая развитию способностей детей, создавая условия для их активного формирования, следует помнить, что одностороннее развитие — неполноценно. Хорошо, если ребенок, школьник проявляет яркие способности в какой-либо области и поглощен

любимым делом. Но если он интересуется только этим и глубоко равнодушен ко всему остальному, если его знания и умения в других областях минимальны, а то и вообще равны нулю, то едва ли такое развитие следует признать разумным. Поддерживая доминирующий интерес, следует все-таки стремиться к всестороннему развитию личности ребенка. Только такое развитие обеспечивает подлинный расцвет способностей человека.

Рисунки К. Соколова

КОГДА ВСЕ МУЖЧИНЫ ПОЙМУТ

Прочитав Вашу статью, товарищ Рябинин, я сразу, сгоряча написала ответ. Тема статьи задела меня лично, могла ли я медлить. Но потом сказала себе: «Не давай воли чувствам. Постарайся спокойно и аргументированно разбить ложные выводы автора».

И вот я снова берусь за перо. Статья Ваша, тов. Рябинин, противоречива. В ней есть правда, но не та, что Вы пытаетесь внушить читателю. Вы говорите: у женщин инстинктивная тяга к своему гнезду. Ну, а у вас, мужчин, такой же тяги нет? Не было бы замужних женщин, если бы и мужчины не стремились свить свое гнездо. Зачем же приписывать тягу только женщинам?

Расскажу немного о себе. Я рано вышла замуж. Сразу родился ребенок, потом второй. Я любила и люблю своих детей, как все матери, но работала все время, мечтала об учебе — опять же, чтобы потом иметь работу по сердцу. И сейчас я студентка университета, а сын мой ходит в первый класс. Со мной учится другая мать с двумя детьми, я знаю еще многих таких же матерей. Что же заставляет этих женщин, имеющих семью, загруженных до отказа, еще учиться? Кто и что нам навязывает?

Мы идем учиться по собственной потребности, по страстному желанию знать, открывать, совершенствоваться. А Вы с такой легкостью отказываете нам в этом.

Смешно ныне доказывать, что у женщин «в крови» не только тяга к семье, но и тяга к знаниям, труду и всему тому, что называется большим миром. Между тем вся Ваша статья полна раздражения против женщин, которые — ах! — любят свою работу, не хотят «подарить» ребенку год. Мы не дарим детям нашу заботу, мы отдаем им жизнь. Но мы богаче душой, умнее, разностороннее, чем Вы думаете. Поэтому Вы и говорите несправедливые слова в наш адрес, не задумываясь над сложностью проблемы. А по-моему, тут заключена драма современной женщины. Юридическое равноправие открыло ей широкие просторы, но как трудно в них шагнуть через большие и маленькие кастры. И она живет в постоянной раздвоенности! Жажда общественного труда, аудитории, широкого и творческого общения с людьми, с одной стороны, и корыто — с другой. Душа просит книги, а порванный дочкин чулок — штопки. Женщина наших дней — не только нежная супруга и чуткая мать, она — свободная личность, познавшая, как сладостно чувствовать себя хозяйкой своей судьбы.

А Вы хотите у нас это отнять. И как блестящий образец семейной морали предлагаете нам подписать «обязательство» хорошо воспитывать детей, в награду за укороченный рабочий день, освободив, таким образом, законным порядком мужчин от отцовских обязанностей. Мы и так любим свою семью, своих детей. И смешно потрясать перед нами прожектами подобных «обязательств».

Я ничего не написала о том, как помочь женщине совместить успешный труд на производстве с полноценной

жизнью в семье. Об этом достаточно убедительно говорит тов. Андреева, хотя в частностях можно и поспорить. Более важно выяснить существо самой проблемы «женщина — семья — общество», чтобы не осталось «благжелателей» вроде тов. Рябинина, которые хотят помочь женщинам, не зная, что им действительно нужно. Советской женщине мало одного материнства. Она уже достаточно доказала, что способна быть также отличным работником, активным деятелем общества и что это нужно не только обществу, но и ей самой, и детям. Когда все мужчины это поймут, будет сделан важный шаг в решении проблемы.

Г. СУДЬБИНА

г. Воронеж

РАВЕНСТВО ИЛИ УРАВНИЛОВНА?

Чтобы правильно решить обсуждаемый вопрос, нужно прежде всего уточнить — о чем идет спор: о физическом равенстве женщины с мужчиной или социальном, то есть об их равноправии? Смешивая эти понятия, легко можно прийти к нелепым выводам. В этом, на мой взгляд, и состоит недостаток статьи Е. Андреевой.

Так, если настаивать на первом, то логично требовать, чтобы женщины, как и мужчины, работали в шахтах, у домен и мартенов, служили в армии и т. д. И наоборот, пусть мужчины работают, скажем, нянями в детских учреждениях, кассирами в магазинах, секретарями-машинистами.

Но суть в том, что две половины человеческого рода никогда не были и не будут равны в физическом отношении по той простой причине, что это мужчины и женщины. Это естественное различие порождает естественное разделение труда. Но оно отнюдь не свидетельствует о прирожденной слабости «слабого» пола и силы «сильного». Во время войны женщины с успехом заменяли мужчин, ушедших на фронт. Но вернулись домой солдаты — и женщины оставили мужские профессии.

Труд мужчины требует большего физического и психического напряжения. Поэтому он издревле охотник, пахарь, воин. Способна ли женщина выполнять подобный труд? Конечно. И тем не менее существуют специальные законы об охране именно женского труда, запрещающие использовать женщин на работах, связанных с большим мышечным напряжением, с воздействием на организм ядовитых веществ.

Закон учитывает особенности физиологии женщины, то, что она является или будет матерью, то есть той, кто дает жизнь и первую пищу человеческому существу. Известно, скажем, что большая психическая перегрузка может привести к исчезновению молока у матери. Получается парадокс: тот, кто ругает за физическое равенство женщины с мужчиной, становится ее врагом. Вот уж действительно избави Бог от таких друзей.

Тяжел ли женский труд? Конечно. Но он требует другого распределения физического и психического напряжения, чем труд мужской. Таким образом, речь должна идти не о смешении обоих видов труда, а о последовательном облегчении того и другого.

Другое дело, когда от вопроса о физическом равенстве мы переходим к проблемам равноправия. Тут мы действительно сталкиваемся с определенным противоречием: женщина имеет у нас равные права с мужчиной, но в полной мере реализовать их не всегда может из-за перегруженности домашним трудом, уходом за детьми. Но решать эту проблему вряд ли правильно так, как предлагают поборники равенства: пусть мужчина сидит дома, а женщина занимается общественными и государственными делами. Выход во всемерном облегчении домашнего труда женщины — и со стороны общества, и в порядке индивидуальной помощи мужчин в семье.

Хочется сказать два слова в защиту мужчин. Зайдите в субботний или воскресный день в продовольственный магазин. Разве мало там мужчин, стоящих в очереди за продуктами? Разве многие отцы не отводят детей в ясли, детские сады, не помогают женам в домашнем хозяйстве?

Но вот беседа двух женщин. Одна жалуется на мужа: и ленивый он, и пьет, и на других женщин заглядывается. От таких разговоров всегда становится досадно и хочется спросить: а не ты ли сама виновата?

Женщина создает семью в гораздо большей мере, чем мужчина. И поэтому отношения, складывающиеся в семье, во многом зависят от нее самой. Сумеет она воспитать сыновей в духе уважения к себе — они будут уважать ее и своих будущих жен. Сумеет она научить (да, да, научить!) мужа уважать ее как человека, оберегать ее достоинство женщины, жены, матери — и семья будет крепкой, здоровой и счастливой.

Р. ЖУРОВ

кандидат философских наук

Москва

ТВОЯ СУДЬБА

Прочитала я статьи Б. Рябинина и Е. Андреевой и задумалась. Вспомнила судьбы некоторых женщин, знакомых мне. Сначала хотела свои выводы изложить в статье. А потом решила просто рассказать историю одной жизни, придав изложению несколько своеобразную форму. Мне казалось, что она лучше поможет понять, что я хотела сказать... Впрочем, судите сами.

А история подлинная. Только имена переменяла.

Свадьба, наша свадьба! Завтра моя и Юрина свадьба! Я — жена. Ну, не смешно ли? Мама, ты слышишь меня?

Не рано ли, Галинушка, доченька моя? Что у тебя за душой? Шесть классов, и все. Ни знаний, ни опыта. Ученица маляра, и только.

Через три месяца присвоят мне разряд. А потом пойду учиться дальше. Мастером хочу стать, как и Юрка мой. Сколько же мне придется отсидеть за партой? Ой, много получается. Но Юрка, мой Юрка, поможет мне.

И за что он меня полюбил, не пойму? Рыжая, курносая, еле-еле до плеча его доросла. Разве только петь да плясать люблю. Да за словом в чужой карман не полезу, в своем хватаю. Каток люблю, лыжи люблю, смеяться люблю. Юрка прозвал: «Живинка моя!»

Юрка, любовь моя, лучше всех будем жить. В комнатке своей рай создам. Гоняла меня мама, не давала сложать руки сидеть, сердилась я на нее, а теперь соседок зависть берет. «Хозяйкой», — говорят, — будешь хорошей».

Мама, родная! Жива была б, порадовалась на Галку свою. Лучше всех мой Юра. Глаза, как два озера. Голубые, ясные — как в жаркий летний день.

На фронт он в 16 лет пошел, много повидал, ранен был. Правда, выпивает немножко. Но какой мужчина этого не делает?

Послушай, Галочка! Зло это большое. Во имя вашей любви прошу тебя: не давай ему привыкать к водке.

Сегодня Юра пришел с работы веселый — встретил старых друзей. Они все еще в холостах ходят. Пригласили нас в гости, в общежитие, но я отправила Юру одного. Что-то подташничать стало, да и стирки много... Домой пришел Юра поздно и под хмельком. Поругать бы его, да язык не повернулся.

Дочку свою называли Татьяной. Таня, Танюшка, солнышко мое, капризулька, худышечка, звоночек родной. Юре в руки не даю, он и держать-то ее не умеет.

Записались на очередь в ясли. Ждать пришлось немало, но — дождались. Вот они ясли, светлые, просторные, в тенистом саду. В первый раз боялась, что Танюшка плакать будет. А дочка хоть бы что, только курносый носишко в улыбку сморщила.

А через неделю беда случилась — воспаление легких дочка схватила. Вспомнить страшно, еле выходила ее. Никуда больше Юра нас не пустил. Да и то сказать, он неплохие деньги приносит, подрабатывает по вечерам. А что я без специальности заработаю? На стройку пойду — больше денег сквозь пальцы просочится.

Все чаще ходит Юра к друзьям. Меня уж и не зовет. Да и куда мне с Танюшкой?.. А ему дома делать нечего.

Выпивать Юра больше стал. «Я, — говорит, — на маленькую себе заработал». Что поделаешь, все мужчины выпивают, да еще и скандалят. А Юра мой никогда голоса не повысит. Все Галочка да Галинушка.

Что-то Юра к Татьянке редко подходит. Любит ли ее? Не так как-то жизнь у нас складывается, как мечталось мне. Мама была бы, помогла.

Учиться иди, Галка, не век же тебе дома сидеть. Ты мастером мечтала стать. А с Танюшкой и Юра может посидеть. Станет заниматься с ней, лучше узнает дочурку, полюбит. А сейчас что он за отец!

Татьянка просится в детский сад. Подала заявление — ждать не меньше года.

Радость в нашей семье, радости! Ты хотел сына, Юра, получай! Вот он — Сережка-богатырь. Шутка ли, четыре килограмма, а голос, что твоя труба. Да трубить почему-то любит ночью. «Тише, сынушка, тише. Папе утром на работу. Нельзя шуметь, маленький. Дай маме отдохнуть».

Думала сына Юра больше будет любить. Первое время и правда от коляски не отходил, гордился парнем. А теперь все реже о Сереже вспоминать стал.

Со старыми друзьями Юра разошелся. Поженились все, детишки обзавелись. Новых завел. Где он их выискивает? Выпивают вместе. А скажу — ругаются: «Твое, — говорит, — какое дело? На свои пью. Работаю как вол, а дома какая радость?»

И верно, скучно мы живем. Юра, если не работает, не знает, куда себя девать. Хотела как-то, чтобы мы на каток вместе сходили. Коньки достала. Заржавели они, ботинки мои, ботинки тесны стали. А Юра на смех поднял: «Куда ты, дура старая, коньки трясти отправляешься? Люди смеяться будут». И Галинушкой меня редко звать стал. Все больше Галкой величает.

Татьянку в школу отвели. Серьезная и ласковая выросла девочка. Отец так сына ждал, а теперь дочку больше любит. Подход нашла к нему: «Папочка да папочка». А вообще мешают они ему: голова, говорит, от них болит.

Посоветовалась с Юрой, решила на работу идти. Сережа подросток. Таня из школы придет, присмотрит. А когда-то мечтала мастером стать. Наивные девчоночьи мечты!..

Татьянка хуже учиться стала. Арифметика не дается ей. У меня тоже арифметика хромала. Из-за нее в седьмой совсем не пошла. Это уж когда мамы моей не стало.

Полно, Галина! Не хуже других твоя Татьяна. Не внушай ты ей, что неспособная она. Позаниматься с ней надо, помочь. И Сереже нужна забота, а то целый день по двору бегает. Займись, Галя, детьми, пока не поздно. Хозяйничать я тебя научила, почему же ты детей ничему не учишь? Все сама да сама.

Татьянку на второй год оставили. И у Сережи с учением плоховато. Бесталанные, видно, у меня оба уродились. А маленьким Сережа способным казался. Буквы все сам до школы выучил, рисовал неплохо. И петь любил. Как соловей заливался. Он и сейчас песни любит.

Счастлива ли ты, Галюшка?

Живу как все, не лучше и не хуже.

Так ли, Галя? Подружка твоя, что вместе с тобой на маляра училась, инженером работает. Вместе с мужем институт кончила. Помнишь, как ты ее на коньках стоять учила? Не хотели коньки ее слушаться, ноги подгибались. А сейчас ни муж, ни дочь за ней не угонятся. Библиотеку собрали. По выходным, и зимой и летом, всей семьей за город выезжают. Интересно живут.

Такие уж, видно, разные судьбы нам выпали.

Нет, Галя. Свою судьбу каждый сам делает...

Н. МИФТАХУДИНОВА

Ленинград

ЭТО НЕ УНИЖЕНИЕ

Ваша статья, тов. Андреева, растрожила меня. Я сама нередко задумывалась: почему не успеваю сделать все то, что намечаю, хотя по природе я человек организованный и, имея большую семью, научилась дорожить каждой минутой? Своим детям (а их у меня трое) даю разные поручения. Муж тоже готов мне помочь

во всем, хотя у него слишком мало времени. У меня же практически свободного времени нет вообще. Работа (причем любимая), общественные дела, семья — вот мой мир, моя жизнь. Ни от одной из обязанностей я добровольно не откажусь, каждая из них дорога мне, одна дополняет другую. И все-таки скажу откровенно, самая «всепоглощающая» обязанность для меня — домашняя. Она буквально пожирает все время, остающееся от работы и общественных дел, да еще порой отнимает часы от сна.

Что же делать сейчас, сегодня, чтобы женщина-мать спала столько, сколько нужно, чтобы она могла почитать книгу, сходить в театр, посетить парикмахерскую, не тревожась, что обед приготовить не успеет?..

Выход, по-моему, один — укоротить рабочий день женщины-матери. Лично я и многие матери, с которыми приходилось говорить, не считали бы унижением своего достоинства, если бы нам разрешили работать неполный рабочий день. Это не только значительно облегчило бы наше положение, но и не замедлило дать свои плоды: уютнее и чище стало бы дома, дети лучше бы учились и воспитывались, меньше происходило бы семейных трагедий.

Поэтому я не понимаю Вашего отрицательного отношения к данному предложению, тов. Андреева.

И. ПЕРЕВОЗЧИКОВА

г. Обнинск Калужской области

ПРОТИВ МЕХАНИЧЕСКОЙ „ДЕЛЕЖКИ“

Автор статьи «Против патриархальных взглядов», исходя из того что в семье «все общее», предлагает поделить домашние обязанности поровну между мужем и женой, за исключением кормления ребенка грудью (и на том спасибо!).

Мне думается, что сама идея «дележки» семейных обязанностей не делает чести супругам, она не принесет крепкого супружеского и семейного счастья.

Если и есть смысл говорить на данную тему, то только в отношении тех обязанностей, когда действительно не сразу ясно, кто в первую очередь должен их нести.

Например, когда уже дети пошли в школу — кто должен дома руководить их обучением? Именно руководить, а не только спрашивать: сделал ли уроки?

Здесь я на стороне женщин. В большинстве случаев это должно быть нашим отцовским делом. Тут полезными явятся и наш жизненный опыт, и мужская рассудительность. Конечно, и мать при наличии свободного времени может подключаться к этому важному делу — почитать с ребенком, помочь ему выучить стихотворение, попеть песенки и т. д.

Вообще же нельзя недооценивать особой роли женщины в воспитании детей. Справедливо утверждал швейцарский педагог-демократ Песталоцци: «Каждое хорошее воспитание требует, чтобы дома глаз матери ежедневно и ежечасно безошибочно читал в глазах, на устах и на челе ребенка каждую перемену в его душевном состоянии».

Ленинград

В. НЕМЫГИН

Мужчины

Р а с с к а з

Шофер маршрутного такси, долговязый парень в коротком пиджаке, стоял возле своей машины и раздраженно вертел на пальце длинную цепочку с ключами. Был полдень. Горячий пыльный ветер тащил по асфальту вокзальной площади заскорузлые обертки от мороженого, машина грелась на солнце, а те все прощались. Старая женщина в сбившемся платке торопливо крестила мужчину и мальчика, целовала их и плакала.

— Не понимаю людей, — сказал шофер девушке-диспетчеру. — Разъезжаются на паршивую сотню километров, а провожаются словно в могилу! И всегда так. Только задерживают.

— Не твое дело. Пусть прощаются как хотят, — сказала девушка.

Шофер еще быстрее завертел ключами.

— На мальчика полагается билет, — угрюмо заметил он. — Есть на него билет?

— Не придумывай, пожалуйста. Ему и пяти-то не будет.

— Как же! Верные восемь. Отправляй машину!

Девушка дернула плечиком, подошла к пассажирам и спросила у мужчины билет.

— Садитесь, — сказала она. — Можете занимать любое место. Кроме вас, никто не едет. Вещи есть?

— Уже в багажнике, — ответил мужчина.

Он сел рядом с шофером, взял мальчика к себе на колени, и пока они усаживались, старая женщина все смотрела на них печально и нежно.

Машина тронулась. Это был черный приземистый ЗИЛ, удивительно мягко бравший с места большую скорость. Он стремительно пересек площадь, выбрался из тесноты городских улиц на простор шоссе и всей мощью своего мотора рванулся вперед. Редкие деревья за боковым стеклом смазались в сплошной

сероватый забор. Шофер повеселел. Он сразу же забыл о том, что сердился на своих пассажиров, и, дружески подмигнув мальчику, спросил:

— Ну как? Хорошо ехать?

— Хорошо.

— Еще бы!

Он любил это бесшумное стремление своей машины сквозь уплотненный скоростью гудящий воздух, и ему обязательно надо было, чтобы кто-то восхищался ею вместе с ним. Он постучал ногтем по спидометру.

— Лихо едем.

Но мужчина даже не шевельнулся; он безучастно и вяло смотрел в ветровое стекло.

«Зануда. Тип», — подумал шофер. Все, кто не знал толк в машинах, безусловно относились к разряду зануд и типов. Приходилось довольствоваться лишь неразборчивым мальчишеским преклонением перед всякой машиной, у которой четыре колеса и сигнал.

— Куда же ты едешь? — опять заговорил шофер с мальчиком.

— В Крым.

— Ого, как далеко! Это кто же тебя провожал, бабка?

Мужчина вдруг резко повернулся к шоферу.

— Постойте! — сказал он. — Остановите машину.

— Это зачем же? Ведь только отъехали.

— Мальчику нужно.

— Я не хочу, папа, — сказал мальчик.

— Остановите! — почти грубо крикнул мужчина.

— Я не хочу, — повторил мальчик.

— Нет, хочешь.

«Псих», — подумал шофер.

Проплыв по широкой обочине, машина встала у кювета. Мужчина открыл дверцу и поставил мальчика на землю.

— Беги вон за тот кустик. Ну, скорей!

— Я не хочу, папа, — опять сказал мальчик.

— Беги, я тебе сказал!

Мальчик перелез через кювет, оглянулся и скрылся за кустом ольшаника. Мужчина опять повернулся к шоферу.

— Послушай, — сказал он, — не обижайся на меня, пожалуйста. У него умерла мать, а ты лезешь с вопросами. Я знаю, как это делается: сначала куда едешь, потом с кем едешь, потом где твоя мама. А ему трудно.

Шофер ответил взглядом.

— Извини, — пробормотал он. — Я же не знал.

Мальчик уже стоял на краю кювета, и они замолчали.

— Прыгай, — сказал мужчина. — Ты все сделал?

— Я не хочу. Ты будешь меня ругать? — спросил мальчик.

— Да нет же, глупый! Я думал, надо сделать это сейчас, чтобы не останавливаться потом. Ну, прыгай скорей!

— Не беда, малый, можем и еще раз остановиться, если будет нужно. Машина-то наша, — сказал шофер и посмотрел на мужчину, давая понять, что теперь он знает, о чем и как нужно говорить.

Они говорили только о машине и взахлеб хвалили ее. Ах, какая это была машина! Пусть не совсем новая, но такая выхоленная, что куда там новой... Она словно глотала серую, накатанную до блеска ленту шоссе. Город уже был далеко позади, и теперь по обеим сторонам тянулся глухой лес. Взгляду не удавалось проникнуть в эту чащу сочно-зеленых берез, осин, елей, и только там, где к дороге вырубались деревни, в лесной стене зияли светлые

бреши с видами седоватых хлебных полей, лиловых — люпиновых и пестреных, как ситец, — картофельных. Скоро вдали над лесом показалась радиовышка другого города, а пониже ее — голубой купол и золотой, растянутый на цепях крест церковной колокольни.

В городе была остановка.

— Зайдем? — кивнул мужчина в сторону чайной.

— Нет, в рейсе не пью, — сказал шофер.

— А я, пожалуй, зайду.

— Может, не стоит? Ты все-таки не один.

— Знаю. Сиди здесь, — сказал мужчина мальчику. — Я принесу тебе что-нибудь.

«Все равно Любка не нальет ему», — подумал шофер.

Теперь он как следует рассмотрел мужчину. Коротко остриженная голова, мускулистая шея в широко открытом вороте белой рубашки, крутые плечи и во взгляде — хоть и печальная, но спокойная и уверенная сила.

— У тебя с ним тоже вроде дальнего рейса, — осторожно сказал шофер.

— Не бойся, я это помню.

Они продолжали в упор смотреть друг на друга.

«Любка не нальет ему», — опять подумал шофер.

— Ты послушай радио, — сказал он мальчику, — можешь и сигналом побаловаться, только не очень, а мы сейчас вернемся. Ладно?

— Ладно, — согласился мальчик.

В придорожной чайной, где с некоторых пор была упразднена торговля водкой и где, несмотря на это, ее с утра до вечера пили проезжие шоферы и местные любители, было накурено, тесно и шумно. Шофер и мужчина подошли к буфетной стойке.

— Любаха, налей ему, — коротко сказал шофер буфетчице.

Совершилось какое-то колдовство под стойкой, сопровождаемое звяканьем бутылок, и на свет появился стакан с водкой, бледно подкрашенной крешеном.

— А тебе? — спросил мужчина.

— Нет, в рейсе не пью, — повторил шофер.

Они отошли к окну, чтобы видеть машину; мужчина поднял стакан, показывая, что пьет за здоровье шофера, и отпил половину.

— Как же это у вас получится? — спросил шофер. — Болела?

— Да, и очень долго. Не будем об этом.

— Ладно. Вот только не пойму, зачем вы едете в Крым, если...

— Собственно, все равно куда ехать. Ему надо немного отвлечься. Может, я и плохо придумал, но

главное, отвлечься ему. Он ведь еще не умеет утешаться философскими побрякушками взрослых. Увидит море, будет собирать раковины...

Мужчина одним глотком допил водку, купил для мальчика плитку мягкого, подтаявшего шоколада, и они вышли.

Дорога перешла в бетонную автостраду, и машина ровно, без толчков летела по ней на предельной скорости.

— Хорошо шли, — сказал мужчина, когда впереди за обширным полем показались пышные кущи Измайловского парка.

— Никак не могу держаться в графике, — самодовольно признался шофер. — Машина есть машина. Она сама просится. Тебе куда в Москве?

— Да никуда, — пожал плечами мужчина. — Попробую сразу попасть на симферопольский.

— Думаешь, так просто достать билеты?

— Мягкие могут быть.

— Мягкие, пожалуй, могут. Ты иди в кассу, а вещи и мальчика оставь в машине. Я буду стоять два часа.

— Спасибо.

На площади Курского вокзала машина плавно развернулась и встала в ряд таких же блестящих черных ЗИЛов с шашечной полосой на кузовах. Мужчина ушел. Он вернулся через час и сказал, что взял билеты в мягкий вагон. Разбудили мальчика, уснувшего на заднем сиденье. Шофер вынул из багажника чемодан.

— Ну, счастливо. Может быть, на обратном пути опять ко мне попадешь.

Они пожали друг другу руки. Мальчика шофер потрепал по плечу.

Через час огромное расстояние уже лежало между ними. Мальчик попросился спать, залез с головой под чистую твердую простыню, но не спал. Мужчина, стоя у вагонного окна, глядел на пыльные постройки станций, на ржаные поля, на затянутый дымкой предвечернего зноя горизонт. А шофер в это время был в обратном рейсе. Его рука, лежавшая на баранке, еще как будто ощущала угловатое, податливое-слабенькое плечо мальчика. Ему вспоминалась его холостяцкая комната, пропахшая табаком и объедками, лампочка без абажура, приятели с поллитровками после рейса, случайные женщины — и возможность выбиться из этой наезженной колеи непонятным образом связывалась теперь в его представлении с таким вот мальчишкой, глядевшим на него с комичной серьезностью равного.

Когда уважаешь ребенка

Поводом для этой статьи послужил не очень приятный случай.

У нас трое детей: старшая дочь учится в 8-м классе, средняя — в 4-м, младший сын — в 3-м классе. Учатся дети хорошо, и у нас с отцом душа радуется за них. От школы дети получают почетные грамоты, премии, а мы, родители, — благодарности за хорошее воспитание.

А недавно меня вызвали... в милицию. Слова лейтенанта милиции — «Вы неправильно воспитываете своих детей!» — до сих пор звучат у меня в ушах. О факте, который вызвал такую оценку, я скажу ниже. Меня удивило другое: та скоропалительность, с какой делаются выводы на основе одного факта, если б даже он был антипедагогичным. Но именно в последнем я уж совсем расхожусь с представителем милиции.

Впрочем, по порядку. Расскажу сначала о своем опыте семейного воспитания.

На мне в семье лежит основная часть заботы о воспитании, так как муж — он агроном в колхозе — дома бывает мало и дети порой не видят его по нескольку дней.

Мы с мужем считаем главным, чтобы дети научились сознательно оценивать свои поступки и всегда руководствовались добрыми побуждениями, тогда из них не вырастут плохие люди.

Когда наш младший, Саша, еще только собирался в школу, с ним произошел такой случай. Недалеко от нас находятся огороды рабочих. Однажды смотрю, бегут ребятишки с огородов. Подбегает ко мне Саша и полусшепотом объясняет, что они нарыли картошки (в руках у него было несколько картофелин), ее нужно сварить и, конечно, съесть.

Сначала я рассердилась и хотела крикнуть: «Сейчас же брось картошку, не делай больше этого!» Но нет, я не крикнула. Я поняла, что надо действовать по-другому. Спокойно рассказала сыну — да он и сам это видел, как на огороде трудилась женщина с маленькими детьми. Как старенький дедушка мотыжил свою полоску огорода.

— Дедушка, наверно, мечтал, что кто-то придет и поможет ему, — сказала я. — И вот вы пришли и... помогли.

Мои грустные слова взволновали Сашу. Он не бросил картошку, не поплелся понуро в сторону, как бывает после окриков. Мальчик побежал обратно, и я видела, как он долго кружился по огороду, пока, наконец, не нагнулся и не повозился в земле. А потом радостно помчался ко мне и уже не шепотом, а громко сообщил, что «нашел этот самый кустик и зарыл картошку на место». Позже он озабоченно расспрашивал меня, приедет ли картошка расти.

Главное, после этого случая у Саши уже не появилось желание залезть в чей-то огород. А нынешним летом, когда за этим занятием поймали Сашины сверстники, я слышала, как Саша горячо доказывал ребятам: нехорошо, стыдно брать чужое.

Другой случай. В прошлом году пришла ко мне одна мать с мальчиком, его побил Саша. Мальчик был младше

Рисунок
Л. Смехова

сына года на три, а побил его Саша за то, что тот стащил у него какую-то игрушку. Я, конечно, сделала сыну строгое внушение. Но на него, по-видимому, больше подействовало другое. Я сказала: «Как подло сильному бить слабого!» — и привела несколько примеров такой подлости. Саша не только попросил мальчика и мать простить его за нехороший поступок, но и обещал больше так не поступать.

И это оказались не просто слова. Однажды Саша, разъяренный, прибежал из школы домой. Он рассказал, что, играя, поспорил с одноклассницей и она его сильно ударила. Мы знали, что девочка перенесла тяжелую болезнь, и я спросила сына:

— Ну а ты что ж, Саша?

Он, почти плача, ответил:

— Как же я ее ударю, когда она больная?

Потом он успокоился, а на другой день, как обычно, снова играл с обидчицей.

А совсем недавно произошел еще один случай. Пришел к нам один мальчик и рассказал, что ему нужна октябрьская звездочка, скоро его будут принимать в октябрята. В руках он держал две трехкопеечные монетки. Саша отложил игрушечный пистолетик, который делал для Нины, и мы принялись искать звездочку. И, представьте, нашли! Нам было приятно, что мальчик домой пошел довольный. А монетки велели вернуть матери. Саша хотел было опять приняться за пистолетик, но тот... пропал. Сашин товарищ сказал, что видел его в руках мальчика, приходившего за звездочкой. Саша сбежал к нему и действительно принес пистолетик. Я спросила:

— Ты что ж, поколотил его за это?

Сын ответил просто:

— Дурак я, что ли, бить маленького!

Но мы не ограничились этим разговором, а разобрали все «событие». И пришли к заключению: мальчик взял пистолет потому, что он ему очень понравился. Без спросу же взял потому, что еще мал и не знает, что так нельзя делать. Я посоветовала Саше подарить мальчику игрушку, но он возразил: «Это ведь для Нины!» — и обещал сделать ему другой пистолетик.

Я радуюсь, что дети мои не жадны, они охотно делятся с товарищами всем, чем богаты. Радуюсь, что они не задирают носишки от того, что хорошо учатся, а с удовольствием помогают слабым ученикам. А ведь это само собой не приходит. Тут важно тактично «направить» детскую мысль и чувство. Старшая дочь как-то пришла и радостно объявила:

— Наконец-то Лидя начала читать книги. Теперь вместе будем ходить в библиотеку!

Лидя — ее подруга — была раньше равнодушна к книгам, а Валя любит читать. Смотришь порой: придет к нам Лидя, Валя читает, а подруга сидит и молчит. Мне это не нравилось и приходилось прерывать Валино чтение, чтобы завязать общий разговор. Валя начинала рассказывать подружке содержание книги — одной, потом другой. Постепенно Лидя заинтересовалась, стала у Вали брать книги. Как не радоваться!

Когда учить детей правильно поступать — по разуму, по совести, — они сами начинают проявлять инициативу, и порой довольно смелую. Как-то дочь Нина рассказала: гуляя, они увидели пьяного мотоциклиста, который, оставив мотоцикл, пошел еще пить водку. Ребята подкараулили мотоциклиста, выдернули ключ и побежали в милицию. Когда приехали вместе с милиционером, мотоциклист уже совсем плохо держался на ногах.

— Мама, ведь он мог разбиться, ведь правильно мы сделали? — спрашивала Нина.

Да, радостно от хороших поступков детей. Но хочется сказать: дети не научатся этому, если мы — взрослые, родители — будем только подчеркивать свое превосходство над ними и свое право повелевать и запрещать. Между тем как часто, сочтя какое-нибудь занятие ре-

бенка ненужным, объявляем безапелляционно: «Нельзя!» А если тот просит разумного объяснения, добавляем: «Сказано нельзя, значит нельзя!» Ребенок бросает свое занятие, а мы, удовлетворенные тем, что приказание исполнено, не замечаем, как гасим живой огонек мысли, интереса в нем, отталкиваем от себя. Но бывает еще хуже. Своим грозным «нельзя» мы вызываем сопротивление, упрямство у детей, стремление сделать непозволительное втайне от родителей. И тогда действительно детское упрямство и неопытность доводят до беды.

Вот почему надо осторожно подходить к детским затеям. Я запрещаю только тогда, когда ребята действительно делают что-то непозволительное, опасное, я терпеливо объясняю — почему нельзя этого делать. И то, что я не повышаю тон, не просто запрещаю, а обращаюсь к разуму детей, вызывает у них не раздражение, не упрямство, а, наоборот, готовность послушаться старшего.

Однако приходится считаться также с интересами самих ребят и порой разрешать осуществить рискованную — с точки зрения взрослого — затею, если риск можно свести к минимуму. Тут есть свой смысл: надо не просто оберегать ребят, а учить их быть осмотрительными, осторожными. Это неизмеримо важнее и разумнее, чем только пугливо оберегать.

Из-за одной такой затеи мне и пришлось побывать в милиции, где сразу же сделали заключение, что я неправильно воспитываю детей.

Мы живем на самом краю города, где начинаются луга. Недалеко питомник, откуда нередко вывозят вырубленный кустарник и сжигают его на лугу.

Не могу даже сказать, когда это началось, но мои дети вместе с товарищами стали иногда разводить своей костер. Расстояние от домов достаточно большое, и я видела, что костер — не просто баловство. Ребята там что-то паяли, отливали, закаливали, иногда пекли картошку. Вокруг костра завязывалась разнообразная деятельность. В то же время мне все видно со двора и из окон. После окончания своей работы ребята гасили костер и шли домой. Все это и определило мое отношение к костру — я не стала запрещать детскую затею.

...Итак, я в милиции. Беседую с милиционером, и он в какой-то мере согласен со мной. Ведь он и сам видел, где расположен костер, чем занимаются дети, и не усмотрел в этом ничего особенно опасного. Потом его куда-то вызвали, пришел другой милиционер, и у нас с ним как бы продолжалась беседа о воспитании. Я доказывала, что лучше доверять детям, но притом знать, где они и чем занимаются, чем не доверять и запрещать, рискуя, что запрещенное они будут совершать втайне.

— А вы все отстаиваете свои убеждения? — сказал, вернувшись, первый милиционер. — Так вот, я штрафую вас на пять рублей!

И свернул протокол, показывая, что ему некогда и разговор закончен. Мне стало смешно. За свои убеждения в вопросах воспитания приходится расплачиваться штрафом.

Как легко мы забываем, что дети есть дети и у них — свои заботы и потребности. Конечно, могут сказать: «Ну разве нет других занятий и игр у детей, кроме костра?» Да, они и учатся, и читают, и мастерят, и играют в шашки, домино и другие игры. Но иногда возникает потребность и развести костер. Что в этом плохого? Надо лишь учить детей это делать осмотрительно, соблюдая правила безопасности.

Я думаю, что если дети и являются иногда причиной бед, то лишь потому, что мы их только оберегаем, только им запрещаем. А их надо учить разумно и хорошо поступать в любой обстановке.

г. Петровск Саратовской области

Мой сын учится в 4-м классе, но до сих пор не может (или не хочет) делать самостоятельно уроки дома. Пожалуй, не вспомнить случая, чтобы он сел за уроки не из-под палки. А между тем за контрольные работы в школе у него четверки и пятёрки, да и в четвертях начиная с первого класса троек нет. Как нам приучить его к самостоятельности? И еще — не знаю, от пассивности ли это или от чего другого, но почти ничто его не интересует. Нас это пугает даже: каким человеком он может вырасти?

И. С.

Москва

Уважаемая товарищ С.!

Обычно самостоятельность приходится с муками воспитывать у тех детей, которых в семье не приучили ценить свое свободное время. Иначе говоря, старшие допускали одну из двух распространенных ошибок: либо постоянно опекали ребенка, держали его под надзором, руководили каждым его шагом, либо, наоборот, предоставляли ему полную свободу и потакали ему во всем.

Значит, для воспитания у ребенка самостоятельности, инициативы, собственного делового «я» прежде всего необходим правильный и строгий режим в семье. Строгий не тем, что все расписано по минутам, а тем, что точно определены обязанности ребенка, отделено его свободное время от делового. Каждый день у него (помимо уроков) должны быть непереносимые обязанности по дому. Надо стараться проверять только их результат. Не сделал — все смотри на тебя, тебе отвечать. Сделал — никто ничего не говорит, так и надо. А когда ты выполнишь порученное — дело твое.

Точно так же надо твердо определить ежедневное свободное время, когда ребенок сам себе хозяин, и выделить какой-то его угол дома, куда старшие не могли бы заглядывать, не спросив у него — демонстративно — разрешения. Могут возразить: какое там свободное время, когда он должен делать уроки и это затягивается до бесконечности, если не «нависать над ним»? Да, это нелегко. Но и здесь приносит пользу неуклонное соблюдение правил педагогики. Во-первых, если ученик постоянно бегает с вопросами, норовя переложить на старших свою работу, — надо либо с юмором его «отшить», предложив подумать самому, проверить собственное решение, либо отослать его к учебнику, к словарю, справочнику, энциклопедии даже; либо в крайнем случае привести ему пример, схожий с его вопросом, но не совпадающий точно, — чтоб он подумал над этим примером и перенес вывод на свой вопрос. Короче говоря, непременно встречайте его вопросы своими, а не по-

давайте ему на блюдечке готовый ответ! Привычка отвечать вопросом на вопрос — дельная привычка именно для родителей и педагогов.

Конечно, так будет и юному мыслителю трудней, и старшему придется дополнительно ломать голову: куда легче кинуть ребенку готовый ответ и пусть сидит, дальше пишет. Но стоит вам помучиться полгода, как ваша тактика начнет сказываться. Вы можете ее и не прятать от ребенка, только побольше улыбки и «подначки», и не забывайте хвалить его за каждую трудность, с которой он справится сам.

Во-вторых, уже с первых классов полезно самим родителям стараться улавливать систему школьного курса и помогать ученику видеть, зачем нужны задачи, упражнения, что в них главное, что не так существенно. Даже если старшие не очень подкованы педагогически, жизненный опыт им поможет разобраться в этом. И надо юного мыслителя приучать так же глядеть на домашние задания. Если старший разберется, отделить важное от второстепенного, то обычно без большого труда усваивается все, да притом в логическом порядке.

Ребенок ничем не интересуется, не видно в нем никакой «искры»? Жалоба нередкая, к сожалению. И чаще всего оказывается, что причина — здесь же, дома... Там, где старшие не умеют отдыхать живо, разнообразно, с выдумкой, там и дети не умеют увлекаться всякой всячиной. В таких случаях надо попробовать хотя бы два-три раза в неделю играть с ребенком во всевозможные игры, требующие смекалки, находчивости, просто внимания и памяти. Учитесь играть с ребенком наравне, с азартом, не боясь подорвать проигрываемый родительский авторитет. Прямо устраивайте иногда в семье настоящие матч-турниры с таблицами, призами! Приглашайте соседей и соседских детей — хлопоты окупятся, да и вам может открыться много нового в попытках стать заводилой в семейной культмассовой работе. Нелегко? Но интересно, во-первых. И во-вторых, воспитать инициативность, самостоятельность, характер и «живинку» — действительно нелегкое дело, если уж это не получилось само собой с первых шагов малыша. Ведь характер маленького человека — отражение характера его воспитателей и обстановки воспитания. Если что-то неладно с этим живым зеркалом — значит, надо что-то менять в своих привычках, в своем стиле жизни, может быть, и в своем характере...

Итак, режим дела и свободы, приучение к самостоятельности в учебе, выявление склонностей в играх всей семьей, ответственные поручения по дому — вот обычные пути, по которым можно добиться укрепления характера, развития инициативы и самостоятельности.

ПИОНЕРЫ НА ПАРАДЕ. ФОТО Б. РАСКИНА.

В. БЕЛКОВСКИЙ (г. Челябинск). РЕАЛИСТ И АБСТРАКЦИОНИСТ.

ПУСТЬ ДЕЛАЕТ САМ!

Часто я замечаю у многих детей неуверенность в своих силах.

Решает первоклассник задачу. Решил осмысленно и правильно. И все же спрашивает: «Мама, посмотри, верно ли я решил?» Мама дает свое «добро», и ребенок доволен. Для первоклассника это еще простительно. Но вот тот же вопрос я слышу от ученика 5-го класса. Задача решена правильно, а он не уверен, даже в тетрадь не записал, а только на листочке — пока папа или мама официально не подтвердят правильность.

Давайте разберемся, как рождает такая неуверенность.

Пошел ребенок в детский сад. Его там учат самостоятельно умываться и одеваться. Хотя и не быстро, но он все же приучается ухаживать за собой.

Но вот то же он делает дома, собираясь в детсад. А мама торопится, ей некогда ждать, когда ребенок сам справится с собой. Она приходит ему на помощь, которая заключается в том, что быстрые мамини руки подменяют медленные детские. Или мама начинает кричать на малыша, называет его растяпой, копушей. Ребенок нервничает, торопится, вместо чулка надевает носок, вместо одного ботинка — другой.

— Ничего не умеешь! — внушает ему мать. — Чему только вас в садике учат?

Так у малыша начинает зарождаться неуверенность в себе. Между тем можно спокойно и незаметно помочь

ребенку, показать, как успешнее выполнить ту или иную операцию, похвалить за освоенный навык. Тогда и дело пойдет быстрее, и ребенок не будет теряться. Подавление самостоятельности детей часто рождает у них упрямство, капризы, появляются нотки командования взрослыми.

Я вижу, как бабушки и мамы приводят ребят в школу. До самой школы несут их портфели, а потом раздевают и раздевают ребят. Приходилось не пускать взрослых в раздевалку, чтобы они не мешали детям проявлять элементарную самостоятельность.

Теперь о другом источнике детской неуверенности. Выполняет ученик дома работу, заданную учителем. В классе учитель все объяснил и закрепил, непосильных заданий первокласснику на дом не задают. Сел ученик дома трудиться. А тут мама, бабушка спешат на подмогу:

— В тетрадь не пиши, Вовик. Сначала пиши на листочке и покажи мне, а то сделаешь неправильно и получишь двойку.

И пыхтит Вовик над двумя работами, сначала на черновике, а после проверки — в тетради. И за отметку больше переживает мама, чем Вовик. Так идет изо дня в день, из года в год. Постоянная опека отнюдь не способствует развитию самостоятельности.

Мы еще слабо учитываем и такое. Один ребенок все схватывает на лету, а другой соображает медленно, ему надо дать время, чтобы сориен-

тироваться. А мы об этом часто забываем. И вот такой ученик, не успевая угнаться за более сильным, становится отстающим, дома его называют дураком, лодырем, а подчас вообще машут рукой на его обучение и воспитание.

Так нельзя. Мы сами таким отношением внушаем детям чувство неполноценности, неуверенности.

Неуверенность порождается также сиюминутным родителем с ребятами. Известно, что для матери и сорокалетний сын — все еще ребенок. Но для данного возраста это опасно. Хуже, когда чрезмерная ласка, заботливость, опека адресуются к школьнику, когда родители считают его маленьким и на каждом шагу стараются помочь ему, оберечь его, сделать за него. Это прямо задерживает развитие у школьника самостоятельности и уверенности в своих действиях.

Надо понять, что воспитание детей — прежде всего воспитание их самостоятельности. Важно, чтобы все, что ребенок делает, он делал сам, без вмешательства взрослых. Конечно, это достигается не сразу, но помощь взрослых должна непрерывно сокращаться, свертываться, маскироваться, чтобы ребенок всегда чувствовал, что он все делает сам. Тогда у него развивается и сознание ответственности, и способность критически оценивать свой труд, и, наконец, твердое чувство уверенности.

Ленинград

Михайловы

О черк

Вечерело, когда Вера Васильевна пришла домой. Весь день теребила лен. Сняв в сенцах серый от пыли платок, повесила на перекладинку и стала умываться.

«Небось, опять Лида целыми ведрами таскала, — подумала она о дочери, зачерпывая ковшом воду из наполненного до краев зеленого бака. — Все норовит разом захватить. А какая силенка в одиннадцать-то лет...»

Рядом с умывальником на крючке висело расшитое яркими петухами полотенце. «Не забыла повесить».

В избе было прибрано. Пахло свежевывытым полом. Как всегда, к приходу матери младшие дети старались сделать все необходимое по хозяйству. Теперь они все трое — Лида, Коля и Юра — сидели за столом и готовили уроки.

— Маманя! — Лида бросилась к матери.

— Ну как вы тут, управились без меня? — ласково спросила Вера Васильевна, положив на плечи дочери тяжелую руку.

— Мы только печку не растопили: тебя дожидаемся. А так все готово, — ответила Лида.

На загнетке стоял чугунок начищенной картошки, у порога лежала охапка дров.

За перегородкой раздался надрывный кашель.

— Мамань, а Юрка сегодня за лекарством для папки в Боголюбово бегал, — шепнула Лида.

В дверях показался Дмитрий Михайлович. Жена тревожно взглянула на него. Уловив испуг в ее глазах, Дмитрий Михайлович постарался успокоить жену. Бывалый солдат не любил жаловаться, хотя старые раны частенько напоминали о себе.

А вскоре в доме жарко топилась печь, пахло жареным салом. Лида собирала на стол. А Вера Васильевна, успев подоить корову, цедила в крынки молоко.

Поздно вечером, доглядев ребятам рубашки, она присела у стола, подписала их дневники.

Старенькие стенные часы пробили двенадцать. Вера Васильевна подтянула гирю, оторвала листок с календаря.

«11. Воскресенье» — глянул на нее завтрашний день. «Одиннадцатое сентября... — перечитала она. — Неужели прошло 25 лет? Да». Волной нахлынули воспоминания...

...Фронт тогда был совсем близко — в нескольких километрах от Божонки. От разрывов снарядов лопались в хатах стекла. Днем над деревней летали вражеские самолеты. Слышно было, как ногами по большаку передвигались воинские части, шли машины, танки. Каждый день из Божонки кто-то уходил на фронт. Пришел черед и Дмитрия Михайловича Михайлова.

Ранним сентябрьским утром проводила его Вера Васильевна. Дождь то переходил в сизо-белый туман, то начинал с силой хлестать по брезентовому плащу, которым они с мужем прикрывались, сидя в кузове колхозного грузовика...

Прощались у разъезда. Вдали, со стороны Игоревской, полыхало зарево. Глухо, тревожно шумел лес, плотной стеной подступавший к станции.

— Трудно тебе, Верушка, будет. Может, младших и моим старикам отвезешь?

— А кому теперь легко, — ответила Вера мужу. — Что со мной будет, то и с ними.

...Домой пришла вымокшая до нитки. Только теперь почувствовала, как устала. Тяжело переступив порог, остановилась. Под сердцем вздрогнул, шевельнулся ребенок. Шевельнулся и затих.

Не раздеваясь, в мокрой одежде, Вера опустилась на лавку. Громко тикали стенные часы — свадебный подарок матери. Дети — один другого меньше — крепко спали...

...С того дня, когда вышла замуж, прошло всего полгода. Митя был вдовцом. Сказала матери и сестрам, что любит его. Те огорчились:

— Мало, что ли, парней в Божонке? Или ты вековуха канкая-нибудь? Неужто молодость свою задумала извести с чужими детьми?

Но любовь пересилила. Майские праздники 41-го года они встречали с Митей в его доме. Как хорошо тогда было...

А недели через три, как проводила мужа, пришли фашисты. Накануне они бомбили Божонку. Из Демкиного рва, где Вера пряталась с детьми от бомбежки, видно было, как рыжие гривы огня взвивались над крышами. Сгорел и дом Михайловых. Вера с ребятами перебралась в старую заброшенную избу, куда набились потом и другие погорельцы. Там и родила она свою первенку.

Потянулись дни фашистской оккупации. И среди всех забот и горестей этого страшного времени особенно жгучей была одна: как накормить детей. Вместе с другими женщинами она собирала полусгнившую прошлогоднюю картошку, варила лебеду, крапиву. Подобрала как-то в овраге старую шинель. Сшила из нее штанишки старшим, а из мешковины сделала платочки девочкам.

Как ни билась, как ни старалась, а всех не сберегла. Двое заболели дизентерией. Вскоре их обоих не стало...

Часы на стенке захрипели, словно собирались пробить, да вдруг осеклись и замолчали.

— Вера, о чем ты? — окликнул муж.

— Так... Вспомнилось, как я тебя на фронт провожала. А потом как меньшенькие наши двое...

Растравоженная воспоминаниями, Вера Васильевна долго не могла заснуть. Память опять воскрешала одну за другой подробности тех давних лет. Вспомнилось, как три ночи сидела с ребятами в Парфеновском лесу, когда шли бои за их село. Божонка несколько раз переходила из рук в руки. А когда немцев окончательно выбили из деревни, наши солдаты угощали ребят хлебом и кашей.

А потом, на пепелище появились первые срубы изб. Вернулось несколько солдат-инвалидов. Со всех фронтов приходили письма. Почтальона с нетерпением ждали в каждой избе. Ждали и боялись. Ждала и Вера Васильевна. И однажды...

В тот день отбивала Вера белье вальном на речке за домом. Прибежала Катя, закричала:

Рисунок Г. Валетова

— Мама, нам письмо.

Бросив валец, Вера опрометью кинулась к калитке. Но увидев тетю Пашу, обмерла. По тому, как подала та конверт и опустила голову, будто чувствуя себя в чем-то виноватой, Вера поняла: весть недобрая. «Ваш муж Дмитрий Михайлович пал смертью храбрых в боях за Родину...» — обожгли глаза печатные строки.

Что было дальше, Вера помнит как в тумане. Приходил и уходил народ из избы. Родственники, соседи старались утешить. На другой день бывшая партизанка Евфросинья Григорьевна Пузырева принесла мужнины сапоги. «Вот, пусть Сергей носит...»

А к вечеру Вера Васильевна слегла. Ребята как могли ухаживали за ней.

— Вам нужен покой и хорошее питание. Вы истощены, — сказал фельдшер, осмотрев больную.

Услышав эти слова, Саша сел на велосипед и помчался в район, в Батурино.

— Вот, маманя, привез бутылку масла и полпуда картох, — крикнул он с порога и... осекся.

— Откуда все это? — прошептала мать выцветшими губами.

— Бабушка с дедом прислали, — нетвердо ответил сын.

И только потом, выздоровев, Вера Васильевна узнала, что свой велосипед Саша обменял на продукты.

Нужда донимала семью. Как-то субботним вечером пришел к ним председатель сельского Совета Иван Иванович Крылов.

— Вера Васильевна, хочу я с тобой поговорить, — нерешительно начал он. — Что если твоих младших в детский дом определить? На время, конечно, пока ты на ноги встанешь... Детям там хорошо будет...

— Нельзя детей вне школы оставить. В чем они у вас будут ходить? — настаивала и депутат Юлия Борисовна Иванова.

После долгих уговоров отвезла Вера двух девочек — Раю и Катю — в Овсянниковский детский дом. Вернулась домой и три дня не могла найти себе места от тоски, а на четвертый помчалась в Овсянниково. Упросила

директора Павла Осиповича Трусова отдать детей обратно.

Постепенно восстанавливался колхоз. В Божонку пригнали еще одно стадо коров. Вера Васильевна стала получать с фермы молоко для детей. Дали семян, чтобы засеять огород. Привезли ей пуд ячменя. Избу помогли поставить. Все стали учиться. Радостно было ей слушать, как наперебой расназывали о школе, об утренниках. Сб отметках речь велась редко — учились хорошо...

...Вера Васильевна поправила подушку, легла поудобнее. А память будто высветила из прошлого другую картину: бежит ее тринадцатилетний Саша по огороду. Запыхался, глаза сияют, еле дух перевел:

— Во, маманя, нашел, — в потной ладошке стершийся ремешок и перемазанные в грязи часы.

Ночью проснулся, чиркнул спичку, поглядел на часы, приложил их к уху: «идут!» — и, довольный, снова уснул.

Утром долго говорила с сыном, а через час в лавке появилось объявление: «Кто потерял часы, они у меня. Саша Михайлов, пятая хата с краю...»

— Спасибо, малец. Сто раз спасибо. Не часы дороги — они совсем, считай, бросовые. Память о сыне мила, — говорила пришедшая тогда к ним старушка Арина Никифоровна Козлова.

И было приятно Вериному сердцу, что сын не шибко на чужое позарился.

А потом — необыкновенная, ошеломляющая радость. Вернулся домой Дмитрий. Солнечным днем появился он у налитки — худой, поседевший, с рюкзаком за плечами.

Стал работать приемщиком льна. Уже вместе с мужем отправили Раю и Таню в техникум, Сергея — в училище, Катю — в институт. Ждали их на каникулы. Не ленились, слали студенты весточки в Божонку, и неизменно в начале письма стояло: «Здравствуй, мамал...»

И опять начались заботы — семейные и школьные. Сколько раз приходила Вера Васильевна в школу. Учителя всегда понимали ее, и она шла к ним, как к своим, близким, за советом, коли трудность какая с детьми бывала. А однажды так расхрабрилась, что даже к празднику заметку в школьную газету принесла. «Мое материнское спасибо вам, учителя» — так выразила она чувства, которые вызывали в ней ее советчики и друзья.

Когда солнце было уже высоко, в избу нагрянули старшие Михайловы:

— Здравствуй, мама! Готовь корзины, мешки. Картошку тебе выкопаем, пока погода стоит хорошая, — весело проговорил Сергей. — А ты отдыхай. Сегодня воскресенье. Главный зоотехник пусть обед готовит, — улыбаясь, взглянул он на сестру Катю.

— Если член партнома меня дровами обеспечит, — подмигнула ему Катя.

И вскоре огород Веры Васильевны наполнился шумом, смехом. Кипела работа. Всей семьей копали картофель.

— Как видно, все собрались. Вы посмотрите, сколько их, Михайловых! И все — в мать. Она их главная воспитательница. Даже с виду похожи на нее: белоглазые, голубоглазые, улыбчивые. И по характеру — покладистые, трудолюбивые, честные, — говорил мне директор совхоза Герой Социалистического Труда Георгий Тихонович Иванов. — На Михайловых я смело всегда полагаюсь. На таких, как они, совхоз держится. Да только ли совхоз?..

И как бы продолжая мысль Георгия Тихоновича, директор школы Нина Арсентьевна Крылова заметила:

— Да и в школе Михайловы всегда выделялись трудолюбием и дисциплинированностью. Мы, учителя, порой даже удивлялись, как Вера Васильевна, почти малограмотной женщиной, удается найти с детьми такой верный тон, внушить такую к себе любовь.

Смоленская область,
совхоз «Батурицкий»

Окрыленный революцией

...Нас водила молодость
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед.
Боевые лошади
Уносили нас,
На широкой площади
Убивали нас.
Но в крови горячечной
Подымались мы,
Но глаза незрячие
Открывали мы.
Возникай содружество
Ворона с бойцом,
Укрепляйся мужество
Сталью и свинцом.
Чтоб земля суровая
Кровью истекла,
Чтобы юность новая
Из костей возшла.

Эти строки — такой пронзительной чистоты и свежести, такого легкого, естественного, как дыхание, мужества, такой открытости, распахнутости души навстречу жизни, какая приходит только в самые светлые, самые счастливые дни ранней юности, были написаны тридцатишести-

летним, очень больным человеком, для которого мир все теснее, все неумолимее замыкался в четырех гранях комнаты, полной запахов лекарств. В доме, где он жил, за стеной, у хозяев, спозаранку начинались хлопоты — гремели кастрюли, кормили кур, собирались на базар.

Дыхание времени, гул неумолимых перемен, которые оно сулило и несло, еще глухо и замедленно доносились сюда, на тихую одноэтажную улицу московского предместья. Только звонкий девчоночий голос за стеной, напевавший «мы наш, мы новый мир...», только алое пятно пионерского галстука среди потускневших обоев и обивок напоминали о том, что покой этот — ненадолго. Потом эта девочка заболела. Потом... Но довольно пере-сказа...

Двери отворяются.
(Спать. Спать. Спать.)
Над тобой склоняется
Плачущая мать:
«Валенька, Валюша!
Тягостно в избе,

Я крестильный крестик
Принесла тебе.

...
Не противься ж, Валенька,
Он тебя не съест,
Золоченый, маленький,
Твой крестильный крест».
На щеке помятой
Длинная слеза.

А в больничных окнах
Двигается гроза.
Открывает Валя
Смутные глаза.
За больничным садом,
Вытянувшись в ряд,
За густым отрядом
Двигается отряд.
Молнии, как галстуки,
По ветру летят.

...
Красное полотнище
Вьется над бугром.
«Валя, будь готова!» —
Восклицает гром.

...
Тихо подымается,
Призрачно-легка,
Над больничной койкой
Детская рука.
«Я всегда готова!» —

Слышится окрест.
На плетёный коврик
Упадает крест.

Вот и всё!
Но песня
Не согласна ждать.
Возникает песня
В болтовне ребят.
Подымает песню
На голос отряд.
И выходит песня
С топотом шагов
В мир, открытый настежь
Бешенству ветров.

Песня продолжала звучать среди покоя мещанских домишек и закутков, на тихой улице московского предместья. Но уже тогда эта улица называлась Пионерской. Теперь она зовется улицей Багрицкого — в память о том, кто рассказал нам о жизни и смерти Вали Дыко.

Об этом времени написано немало книг, немало стихов. Иные повествуют о самых значительных, в любой учебник истории вошедших событиях — о Днепрострое, о первых днях Магнитки, о Турксибе. Но я не знаю книги, которая так же — до последней строки, до последнего слова — полна дыхания времени, ощущения ослепительной молодости и всепобеждающей силы нового, как маленькая (пять страниц!) поэма Багрицкого «Смерть пионерки».

Может быть, так сказать, так написать удалось потому, что в ребятах, проходивших в пионерских галстуках по улицам Кунцева, поэт увидел и свое детство, но с иным радостным началом и с иным счастливым концом.

Эдуард Багрицкий родился 4 ноября 1895 года в Одессе, в чинной, скучной, мещанской семье. Рассказывают, что в больнице, перед смертью, в последнюю свою ночь, он сказал сиделке: «Какое у вас лицо хорошее — у вас, видно, было хорошее детство, а я вспоминаю свое детство и не могу вспомнить ни одного хорошего дня». Это не о бедности, не о голоде, не о лишениях сказано — их и не было вроде — а о другом, что страшнее их, — о размеченности, о предопределенности жизни, в которой все наперед известно до последнего дня, в которой ребенок чувствует себя виноватым за то, что он не собирает, не копит, не бережет, а только растрчивает, теряет, рвет. В которой детству нет места.

От этого мира, от затхлой скуки дома, от размеренной скуки реального училища можно было убежать к морю. Можно было убежать в книги. Можно было убежать в стихи.

Ранние стихи Багрицкого изысканны, тонки, экзотичны. В них есть все, что

дается опытом, — и изощренность стихотворной техники, и знание истории, и немалая литературная начитанность. Нет лишь самого, казалось бы, естественного — ощущения молодости, движущейся, развивающейся жизни. Стихи неподвижны — не по ритму строк — по ощущению ритма времени. И удивляться тут нечему, ибо поэту от своего времени не отгородиться. А время действительно было старым — не просто в переносном, метафорическом смысле, но и в прямом, почти физически ощущаемом — неподвижном, оцепеневшим, умирающим. Трудно (и не нужно) предполагать, каким поэтом был бы Багрицкий в этом времени: может быть, основателем еще одного из литературных течений, каких не счесть в те годы. Если бы... Если бы не произошло то, что не могло не произойти, — Революция.

...В феврале 1934 года, в день похорон Багрицкого, в последний его путь провожал эскадрон кавалеристов. Это была почесть, оказанная не только поэту революции, но и солдату революции, бойцу-добровольцу особого партизанского отряда имени ВЦИК, сражавшемуся с белыми, махновцами, григорьевцами — и штыком и поэтическим словом. «Тов. Багрицкий пишет прекрасные стихи, воодушевляющие бойцов», — так оценивает работу поэта — фронтового агитатора — один из его однополчан. Сам Багрицкий впоследствии оценил свои стихи этих лет гораздо сдержаннее и строже. Свидетельство ли это беспощадной требовательности и скромности? Или оценка всего, что сделано, по уровню наивысших своих достижений? Пожалуй. Но прежде всего — понимание: стихи должны быть не просто созвучны и нужны времени, но и равны ему — его ритмам, кипению его страстей, стремительности его событий. Путь к таким стихам был не прост, не мгновенен — весь предыдущий, дореволюционный опыт Багрицкого-поэта был здесь скорее помехой, чем подспорьем. Но зато было нечто неизмеримо более весомое — ощущение, что на твоих глазах прошел «торжественнейший день земли». «Я понял, что вся мировая литература — ничто в сравнении с биографией свидетеля и участника революции», — так скажет об этом впоследствии сам Багрицкий. Это не пролеткультовский нигилизм, не поэтическое преувеличение, а спор с самим собой — прежним, книжным — и победа над самим собой.

В свете этих слов неожиданным может показаться, что первую книгу Багрицкого «Юго-Запад», объединившую лучшие его работы от начала до второй половины 20-х годов, открывают стихи также «книж-

ные» — о Тиле Уленшпигеле, о Диделе-птицелове, о Джоне Ячменное Зерно. Неизбежное для поэта-романтика пристрастие к литературно-историческим аналогиям и параллелям? Или стремление через историю яснее увидеть сегодняшнее? Отчасти и то и другое. Но прежде всего, это — стихи, пронизанные музыкой революции, стихи об удивительном и прекрасном мире, открывающемся свободному человеку:

...Зеленый снизу,
Голубой и синий сверху,
Мир встает озорной птицей,
Свищет, щелкает, звенит.

Романтическая изысканность ранних стихов Багрицкого — словно ширма, за которой можно укрыться от неподвижности, тусклости, безнадёжности грубой жизни. Романтическая приподнятость «Юго-Запада» — возможность увидеть ошеломляющую новизну преобразующегося мира крупно, ясно, в упор.

И как изменился, как сдвинулся круг литературных пристрастий поэта. В ранних стихах это — акмеисты, футуристы, французские поэты «конца века». В «Юго-Западе» — народные героические сказания, украинские «думы», поэзия Шевченко, «Слово о полку Игореве»...

Тополей седая стая,
Воздух тополиный...
Украина, мать родная,
Песня-Украина!..
На твоём степном раздолье
Сыромаха скачет,
Свищет перекати-поле
Да ворона кричит...
Всходит солнце боевое
Над степной дорогой...

Эти строки из «Думы про Опанаса» — поэмы, поражающей удивительной, крылатой песенностью своей и глубиной постижения того высокого народного понятия о смысле и цели жизни человеческой, что издревле отразилось в словах: «Сладко умереть за други своя».

«Победители» — так назвал Багрицкий свою вторую книгу. Незадолго до ее выхода один бойкий критик похода бросил: «Багрицкий — романтик, начавший лянать». Багрицкий ответил стихотворением «Вмешательство поэта».

Иронически:

А критик мой...

Он возглашает:
«Прорывите басом,
Чем кончилась волюнка с Опанасом,
С бандитом, украинским босяком...»

Чтоб были страсти, чтоб огонь,
 чтоб гром...
Ах, для здоровья мне необходимы
Романтика, слабительное, бром!»

и всерьез:

Я вижу, как взволнованные воды
Зажаты в тесные водопроводы,
Как захлестнула молнию струна.
Механики, чекисты, рыбоводы,
Я ваш товарищ, мы одной породы...

Багрицкий не отказывался от романтической приподнятости: просто романтика «Победителей» иная — суровая, повседневная работа преобразования мира.

...Вот скачет по равнине
Довольный собой
Молодой гидролог,
Читатель мой.

«...Слова поэта суть его дела...»
Но мука поэта (и это знак, что он настоящий поэт) — в неизбежном (и несправедливом) ощущении малости «слова» перед «делом»...

Для Багрицкого это чувство было особенно мучительным потому, что болезнь все неумолимее лишала его возможности воочию видеть строящийся, кипящий, большой мир. Это было последним, самым большим испытанием для поэта — испытанием, которое он встретил как боец.

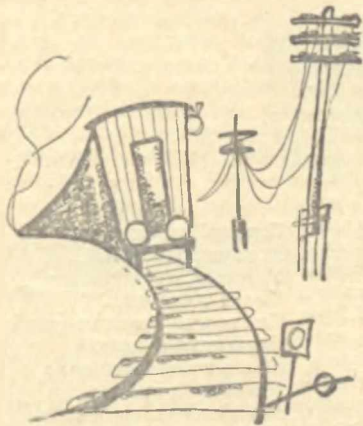
Ю. Олеша вспоминает: «Он никогда не жаловался на болезнь — ни наяву, ни в своем творчестве. Он сумел соединить свою болезнь с образом победы в удивительном стихотворении «ТВС». В припадке астмы ему кажется, что Феликс Дзержинский сходит к нему с портрета и разговаривает с ним»:

...Да будет почетной участь твоя,
Умри, побеждая, как умер я.

...Как солдата, погибшего в походе, в последний путь Багрицкого провожал эскадрон молодых кавалеристов...

В. РЫБАКОВ

Говорят дети

Наташа, 4 года.

Смотрит на горизонт:

— Мама, мама, посмотри, как хорошо небо к земле приклеено!

Фантазирует:

— Мы поехали на паровозе, ехали, ехали, увидели степь (она ее никогда не видела), вышли в степь собирать цветы, смотрим — радуга. Мы тогда забрали все цвета радуги и увезли их с собой.

Фарида, 5 лет.

Долго не спит вечером.

Мама:

— Ты почему не спишь?

— А у меня глазки все торчат и торчат!

Видела сон. Рассказывает подругам. Те не верят. Фарида, взволнованно:

— Папа, ну скажи, правда, мы с тобой видели во сне охотника и он стрелял в зайчика!

Витя, 4 года.

Вите впервые прописали рыбий жир. С интересом смотрел, как мама отрывала бутылку, охотно выпил ложечку, скорчил гримасу, но все-таки сказал «спасибо». А на следующий день, когда мама вынула бутылку, заявил:

— Мама, я слышу воздух, который выходит из жира.

— А наной он, воздух?

— Он такой крупный, и, когда он заходит мне в нос, даже становится больно.

— И что же, по-твоему, надо делать?

— Закрыть бутылку крепко-крепко и больше не открывать.

— Мама, я сейчас хожу-хожу в детский садик, а потом отхожу, да?

— Да. Потом ты будешь ходить в школу.

— В школу я буду ходить, ходить, потом отхожу, а потом куда?

— Мама очень бы хотелось, чтобы ты потом поступил в институт.

— В институт я буду ходить, ходить, потом отхожу, а потом куда?

— Потом ты будешь работать.

— И я на работу буду ходить, ходить, а потом куда?

— Потом, когда ты хорошо научишься делать эту работу, тебя дадут работу посложнее.

— Ох, мамочка, сколько мне еще ходить!

Саша, 5 лет.

Папа очинил Саше карандаш. Тот радостно бежит к маме:

— Мама, смотри, наной карандаш молодой стал!

По телевизору показывали фильм о гражданской войне. Саша вертится, не смотрит.

Мама:

— Саша, смотри — басмачи скачут.

Вера (старшая сестра):

— А он и не знает, кто такие басмачи.

Саша:

— А вот знаю! Это те, кто башманы шьют!

Записали наши читатели: В. СЕВАСТЬЯНОВА (г. Ереван), Д. КАРИМОВ (г. Самарканд), Г. АНДРЕЕВА (г. Томск), В. СОЛДАТОВА (г. Норильск).

ЛЕГКИЙ РУБЛЬ

Васяткин отец — шофер. Когда мальчику было пять лет, отец работал на огромной машине. Однажды в день получки он взял сына с собой на работу и показал свою машину. Васятку поразило и название «экскаватор», и, как он говорил, повторяя слова отца, «красотища» машины. Отец попросил сменщика и, взяв Васятку на колени, немного поработал. Васятка почувствовал, как напрягаются мышцы отца, каким горячим стало его тело, видел огромный ковш с породой — целая гора! Когда они снова сошли на землю, отец объяснил ему: вот как трудно зарабатывается хлеб, который ты кушаешь.

— Вот, смотри, — он вынул из кармана рубль, — знаешь, сколько он весит? Тридцать ковшей породы. Понял?

— Да, — ответил мальчик, глядя, как сменщик отца снова подцеплял огромные ковши и насыпал над котлованом новые горы...

— А что из этого следует? — снова спросил отец.

Мальчик не знал, что ответить, тогда отец продолжал: — А следует то, что этот рубль, такой тяжелый, надо беречь, а того, кто работает и добывает его, — уважать!

И он шуточно поддергал сына за курносый нос и был доволен, что мальчик так серьезно его слушает.

...Прошел год. Начальник стройки пригласил Васяткиного отца на время отпуска своего шофера поработать на легкой машине. Тот поработал месяц, а потом остался на этой должности и насовсем. Васяткин отец был отличным шофером, исполнительным, ловким в работе, к тому же он был серьезным человеком.

— Вот, — говорил он Васяткиной матери, — видишь, как меня оценили!

Вскоре многое изменилось в семье. Прежде отец возвращался усталым, но веселым; скинув комбинезон, обнимал мать, брал Васятку на руки и садился с ним обедать. Он так аппетитно хлебал щи и вычищал сковородку от каши, что Васятка, недавно обедавший, присоединялся к отцу, и ему всегда казалось, что отцовская каша вкуснее.

Прежде отец, собираясь на работу, надевал свою рабочую одежду, теперь — праздничную. «Вожу начальство, — объяснял он матери, — должен быть в ажуре...» Домой приходил такой же чистый, как и уходил, но не брал Васятку на руки, а ложился на кушетку не раздеваясь и включал маленький приемник, который подарил ему его начальник. Когда мать звала его обедать, он лениво отвечал: «Я уже пообедал. Мы с Данилом (так он звал начальника стройки) заехали в шашлычную...» или «Меня механик приглашал обедать в «Голубой Дунай».

Угощение, как догадывался Васятка, было не только обедом, но и вином. Васятка стал угадывать, когда отца угощали: глаза у него бывали маслянистые и недобрые, и когда сын, как прежде, бежал к нему навстречу, отец, проворчав «здравствуй, здравствуй», от-

странял мальчика жесткими, сухими пальцами... «Убери его, — капризно говорил он жене, — видишь, я устал...»

Долго просил Васятка, чтобы отец показал ему свою новую машину, которую он ездил получать в другой город.

Однажды отец заехал за ним.

— Садись, прокачу, — сказал он. — Живее собирайся. Я отвез Данила в трест — есть минутка...

Сидя в машине, Васятка был разочарован: куда этому черному таракану до красавца экскаватора! А то, что в нем подушки да коврики, так у них в доме их сколько хочешь. Но машина ехала быстро, и постепенно Васятке пришлось признать достоинства ЗИЛа. На одном из перекрестков их остановил какой-то человек, подняв руку над головой.

— Подвезешь? — спросил он, нагибаясь к отцу в окно. И назвал место, куда ему было надо.

— Давай, — отозвался отец, оглядываясь, — быстрее...

Они долго ехали по улицам города, потом мимо большого парка. Выходя, мужчина спросил:

— Сколько?

— Трешка, — ответил отец.

Тот порылся в кошельке, недовольно покрутил голову и протянул отцу три рубля.

Отец нагнулся и, отогнув край цветного резинового коврика, положил туда деньги. При этом он подозрительно и сумрачно взглянул на сына. Васятке стало почему-то стыдно, и он сделал вид, что рассматривает блестящую облицовку приемника.

— Что, хороша? — спросил отец, повеселев. — Вон мы на каких ездить стали!

Потом он, быстро-быстро заработав руками, развернул машину, и они помчались назад.

— Ах ты, опоздал, проездишь тут с тобой, — ворчал отец. — Данил позвонить может... Вот что: поедем в управление, посидишь там...

Сидеть пришлось в комнате с занавесками и большим диваном. «Дежурная», — прочитал по складам Васятка на двери. Мальчик думал, что отец оставит его здесь, а сам поедет работать, но отец никуда не поехал, а начал стучать в домино с какими-то чисто одетыми людьми. «Значит, у них обеденный перерыв», — подумал Васятка, но перерыв был таким длинным, что он заснул, а когда проснулся, то одного человека уже не было, а с другим отец резался в очко... В этот момент какой-то голос крикнул: «Петров, выезжай на «Волге», — и партнер отца, выругавшись, лениво пошел из комнаты. Отец стал читать «Крокодил»... Мальчик снова задремал, но наконец позвали и его отца.

Когда они выехали в машине, было уже темно, зажгли фонари. Васятка о многом хотел спросить отца: и почему такой длинный обеденный перерыв, и от кого отец спрятал деньги под коврик, и чем же теперь, на новой работе, измеряется вес рубля...

Но он ни о чем не спросил, потому что прежней простоты и душевности между ними уже не было.

ПО ЗАКОНАМ КРАСОТЫ

Художественное начало — в быт! Вдумайтесь, друзья, в этот призыв нашей партии. В нем подчеркнута необходимость коренного преобразования нашего быта по законам красоты. Все, что будет окружать человека коммунистического общества — орудия производства и предметы обихода, — должно быть самым совершенным, удобным, красивым. И в свою очередь «вещественная среда», созданная нами по законам красоты, окажет определенное облагораживающее влияние на человека, на его нравственный мир, на его вкусы и чувства! Как это произойдет? Какими путями? Сейчас еще трудно ответить на эти вопросы сколько-либо исчерпывающе. Но одно ясно — нам нельзя ждать. Уже теперь все мы обязаны подумать, что необходимо сделать в этом направлении. И прежде всего — в семье. Дома. Ведь именно наш семейный быт легче всего поддается изменению — все зависит здесь от нас с вами, от нашей воли и изобретательности.

Мне трудно давать какие-либо советы об оформлении жилища, об одежде и предметах домашнего быта и т. д.

Ведь в этом деле действительно нужен простор индивидуальной инициативе и склонностям. Единственное, что можно порекомендовать, — следовать во всем правилам хорошего вкуса. Однако все же некоторые частные соображения мне очень хотелось бы высказать. И сделать это в форме коротких заметок.

Жилище надо украсить. Сделать его маленьким царством красоты. И это довольно трудно. Не потому, конечно, что красивые вещи дороги (так иногда рассуждают люди, отождествляющие красоту с богатством). А потому, что здесь нужна выдумка, сноровка и, если хотите, — мастерство. А главное — вкус.

Что греха таить, частенько бывают случаи, когда молодые люди, уже прошедшие годы учебы, самостоятельного труда на целине и на производстве, получив квартиру, начинают заставлять ее бессодержательными, ненужными вещами, пришедшими как бы нечаянно из старых обывательских домов. Эти вещи делают жилище чужим, сокращают площадь и, кроме ложной мещанской красоты, ничего не приносят.

Для того чтобы комната ваша казалась больше, светлее, не заселяйте

стены множеством картин, полочек, тарелочек, фотографий и т. п. (Единственно, что можно иметь в неограниченном количестве — это книги. Они всегда украшают жилище, вызывая чувство уважения к дому и его обитателям).

Прежде всего с вами должны быть только те вещи, которые вам дороги, которые вы любите или которые помогают вам жить, служат вам, имеют практическое значение в вашей жизни.

В квартире Густы Фучиковой, жены погибшего героя чешского народа, я обратил внимание на висящий на стене нарисованный тремя цветными карандашами букетик полевых цветов в маленькой рамке, размером в почтовый конверт. Пышной натюрмортной красоты в нем не было. Он напоминал милое, трогательное четверостишие и, находясь среди многих красивых вещей в комнате, отличался необычайной сердечностью. Я спросил о нем Густу Фучикову. И она поведала мне его историю.

В период оккупации Чехословакии фашистами она сидела в тюрьме, где двумя этажами выше был заключен и ее муж Юлиус Фучик, который, несмотря на невыносимые страдания от пыток, вспомнил о дне ее рождения. Он попросил сидящего с ним в камере художника нарисовать этот букетик. Художник собрал у надзирателей карандаши и нарисовал цветы, которые передали в камеру Густы.

Скромное украшение, простая вещь могут быть неотъемлемой и трогательной деталью убранства жилища, если они когда-то стали частицей вашего сердца.

В жилище ничего не должно быть «просто так». Часто бывает, спросишь молодых хозяев: «Что это такое у вас и зачем?» «Просто так, для вида», — отвечают они. И, как правило, эти вещи «для вида» всегда пустые, хвастливые, собирающие только пыль и требующие добавочного времени для их уборки, ухода за ними. «Уродливые эгоисты» — так бы я назвал эти вещи. Я глубоко убежден, что предметы искусства, имеющие подлинную красоту, не любят соперничества. Им надо создавать условия простора. Они, как блик в натюрморте, сверкают однажды и оживляют все, а попробуйте наставить эти блики всюду, как все станет пестрым и разбитым, мешающим друг другу. Это условие простора относится также и к цветам.

Цветы — одно из распространенных, красивых и всем доступных видов украшения нашего жилища. Но и тут должно быть чувство меры. У нас обычно не умеют делать букеты: соединяют цветы, разные по сорту, по цвету, и такое тугое собрание засовывают в вазу или вазу. Получается некрасиво, и цветам тесно, они вянут очень скоро, теряют свежесть. Не-

сколько цветков, свободно дышащих в вазе, лучше этих цветочных веников.

А как часто можно видеть окна, сплошь заставленные огромным количеством цветов. Они мешают солнечному свету проникать в комнату, а красоты в таком скоплении не создают. Значительно приятнее, когда отдельные выходящие растения подвешены в кашпо или свободно вьются по стене.

Современная жизнь диктует необходимость при оформлении жилища соблюдать экономичность в использовании места. Вот почему за последнее время появились вещи, имеющие универсальное применение, начиная с кресла-кровати и кончая кухонными комбайнами.

По своей конструкции, форме, окраске все они современны, удобны (всем — кроме своей высокой цены), но и они порой кажутся лишними, когда их не согласуют с размером и формой комнаты, с ее окраской, светом, с соседством других вещей. Все, что «заселяет» комнату, должно прочно встать на свое место, которое определяется назначением и необходимостью вещи. В этом случае комната всегда будет выглядеть просто, красиво и цельно.

Эстетическое воспитание детей в семье должно начинаться с самого раннего возраста. Вы вместе с ребенком убрали его детский столик, уголок — стало чисто, красиво. Он должен это почувствовать, понять. Аккуратность и ощущение красоты должны стать для него необходимостью.

Однажды в большой семье я наблюдал, как мать, играя с ребятами, давала им простые житейские задачи: кто лучше и красивее откроет дверь, войдет в комнату и закроет дверь. Каждый (соответственно своему характеру) старался делать это наилучшим образом. Ребята наблюдали живые сценки и хохотали до упаду. Вместе с тем они учились понимать, что такое хорошо и красиво и что такое — плохо.

Далее мать давала им «задание»: кто лучше уложит игрушки в коробку; здесь ребята осознали элементы целесообразности формы предметов, своих движений. Каждый вносил в дело смекалку, расторопность и коллективно получал одобрение или порицание. Происходило это предельно живо, интересно, при участии всех. Подобные занятия творчеством «раскрывают» улыбку ребенка, научат его остроумнее воспринимать окружающее.

Мы слишком «засерьезнили» наших маленьких ребятшек. Я убежден, что в процессе воспитания детей надо вводить элементы развлечения, игры и веселья.

Несколько слов о занятии и увлечении ребят карандашом и красками. Обычно приходится наблюдать, как

родители, покупая ребенку альбом для рисования, карандаши или краски, не обращают внимания на их качество и даже порой просят дать им что-нибудь похуже, мотивируя тем, что это для ребенка. Это большая ошибка родителей. Подумайте сами: если ваш ребенок проявил интерес к рисованию, то надлежит все сделать для того, чтобы это увлечение доставило ребенку радость от ощущения своего успеха. Чем меньше будет трудностей и препятствий, тем больше и скорее получит ребенок эстетическую радость.

Мне часто приходилось наблюдать, как иногда ребенок пытается нарисовать ясное голубое небо, а упрямая бумага делает непоправимые пятна и складки. А тут еще и кисть непослушная: топорщится во все стороны. Ею не проведешь желаемой линии. И у ребенка быстро пропадает интерес — он устает, у него не хватает сил преодолеть сопротивляемость материала.

Я считаю, что именно ребятам необходимо давать бумагу и краски хорошего качества. Очень целесообразно давать ребятам для работы цветную бумагу. К примеру: если надо рисовать Африку — раздать им оранжевую бумагу и пусть рисуют на ней тушу. Нарисуют пальму и длинную тень — и уже становится жарко. А когда будет задание нарисовать море — дайте зелено-голубую бумагу и гуашевые белила, и они сделают волны и море, которое движется и живет. Принесите им черную бумагу и дайте задание изобразить ночной город. Когда ребята дотронутся белой краской до бумаги, то на ней как бы сразу зажгутся огоньки, восхитая ребят иллюзией света. Так благодаря цветной бумаге будет сокращен процесс технической работы и значительно усилен эмоционально-творческий момент, который и имеет основное значение для развития в ребенке увлечения и желания заниматься изобразительным искусством.

И не только бумаги и краски, а все, что мы делаем для ребят, начиная от детских колясок и до их одежды, должно быть самым лучшим. Все предметы, предназначенные для детей, должны быть особенно добротны, качественные, красивы и обязательно — дешевы.

Два примера о воспитании. Наш сын чавкал за столом и получал замечания старших. Минутку он следил за собой, а потом все начиналось сначала. На наше счастье, был совершен полет Ю. Гагарина. Весь наш дом (так же, как и весь народ) жил этим событием: слушали радио, вслух читали газеты, радовались и удивлялись. Полет Гагарина стал богатейшим примером для воспитания наших ребят. Все они сразу стали мечтателями, строили смелые планы, и, конечно, все

также хотели быть героями. И вот однажды, когда мы снова услышали чавканье сына за обедом, мать нарочито серьезно сказала ему, чтобы он бросил мечтать о космосе, так как там, в состоянии невесомости, при его «умении» есть с открытым ртом, пища будет высасываться и плавать вокруг. Этого было достаточно, чтобы наш Андрюша раз и навсегда забыл свою дурную привычку.

На Всесоюзную выставку самодельного искусства были экспонированы работы архитектора Кузнецова, выполненные из еловых шишек, сучков, орехов, мха — всего того, что обычно в лесу находится у нас под ногами в огромном изобилии.

Фантазия и изобретательность автора одухотворили весь этот лесной сор — сотворили чудесные живые и остроумные образы.

В настоящее время очень многие любители искусства занимаются подобным творчеством. В наших журналах были воспроизведены некоторые их работы. Думается, что это полезное занятие следовало бы, по возможности, перевести в семью и заинтересовать им молодежь. Все мы, родители, бываем недовольны, когда наши дети, часто не имея опыта, достаточной смекалки, ловкости рук, сноровки и пр., из чего-то добротного, материально стоящего делают ерунду. Увлечение же названными самоделками развивает фантазию, вкус, чувство гармонии, смысловость, вселяет веру в силу собственной мысли и, что очень ценно, приучает человека с ранних лет из ерунды, ничего не стоящих пустяков делать вещи, милые глазу и сознанию, — вещи, одухотворенные веселым и жизнерадостным ощущением мира.

Однажды мне пришлось быть свидетелем беседы писателя М. М. Пришвина с пионерами, отъезжающими в лагерь. Вот что говорил им писатель: «Вы ведь едете в пионерские лагеря — будете жить в живописных уголках нашей природы, и каждый из вас должен почерпнуть за этот период много пользы, многому научиться, многое познать — ведь природа полна неожиданностей и тайн, а тайны раскрываются перед пытливым умом, наблюдательным глазом, перед терпеливым и скромным исследователем.

Обычно вы входите в лес и начинаете греметь барабаном — Бум, бум, бум! Бум, бум, бум! Кричите, шумите, и от вас все звери и птицы шаркаются и убегают. А вам надо весь этот мир настроить к себе дружелюбно, доверчиво. Вы сами должны быть порой тихи и скромны, тогда вы услышите шорохи леса, познаете его тайны. Лес раскроет вам глубины своих сокровищ, красоту мира — шире откроет вам двери в наш большой мир жизни».

Евгений КОКОВИН

Братик

Никому-никому во всем доме не завидовала шестилетняя Маринка, только одному Витальке Голубкову. У Витальки Голубкова есть братик. Потому Марина и завидует Витальке. Ой, как ей хочется братика! А зачем Витальке братик? Марине совсем непонятно. Виталька никогда с маленьким Аликом не водится, не играет, не поет ему песенки и вообще не обращает на него никакого внимания.

«Абсолютно никакого внимания», — жалуется Виталькина мать. «Аб-со-лю-т-но!» — осуждающе повторяет Маринка и удивленно пожимает плечами. Слово ей непонятно, но произносит его Марина с удовольствием.

Сегодня, уходя на работу, мать сказала:

— Марина, вымоешь посуду и сходишь в магазин за хлебом.

О том, что следует заправить кровать и подмести пол, напоминать Марине не надо. Это она и сама хорошо знает. Она не маленькая. Ей даже доверяют ключ от квартиры, правда, перед этим каждый раз повторяют надоедливое: «Смотри не потеряй!» И совсем напрасно повторяют. Марина еще никогда не теряла ключи.

Вообще странный народ — взрослые! Иногда их очень трудно понять. Когда Марине хочется вечером вместе с отцом и матерью идти в кино, ей говорят: «Ты еще маленькая». Но когда она забудет убрать игрушки, ее стыдят: «Ведь ты уже большая». Какая же она?

Она заправила кровать, аккуратно уложила подушки, отошла на два шага и полюбовалась. Потом, дрожа над каждой чашкой, вымыла посуду и убрала со стола.

В это время большая стрелка на будильнике уткнулась в цифру 6, а маленькая застряла между цифрами 9 и 10. Марина взяла хозяйственную сумку, проверила в кармане ключ и вышла из квартиры. Захлопнув дверь, она с силой подергала ручку и, удостоверившись, что все надежно, спустилась вниз, во двор.

Хорошо знакомый продовольственный магазин находился совсем близко, в большом доме за углом. Марина купила хлеб и прошла в штучный отдел. Без особой зависти осмотрела шоколадные обертки с золотыми якорями, бегущими спортсменами и веселыми зайцами. У выхода из магазина хотела купить мороженое, но взглянула на улицу через огромное витринное окно и замерла.

У самого окна стояла низенькая, сверкающая множеством металлических трубок голубая детская коляска. А в коляске горьчайшими слезами заливался мальчишка. Марина выскочила на улицу, наклонилась над коляской.

— Не плачь, не плачь, маленький, — сказала она малышу и сунула ему в рот выпавшую соску. — Где же твоя мама?

Малыш успокоился и даже улыбнулся Марине. Может быть, помогла всемогущая для этого возраста соска. А может быть, ему понравилось Маринкино лицо.

Она катнула коляску, и малыш весело улыбнулся.

— Хочешь, спою тебе песенку! Тра-та-та, тра-та-та! Мы везем с собой кота, чижика, собаку, петьку-заянку,

обезьяну, попугая — вот компания какая!.. Хорошая песенка, Андрейка, правда? — спрашивала она у малыша. Ей почему-то казалось, что его зовут Андрейка. Хорошо бы мама у него потерялась, вдруг подумала Марина, и эта неожиданная мысль испугала и в то же время обрадовала ее.

Тогда Андрейка стал бы ее братом.

Марина поправила ему шапочку и пошла в магазин. Никакого беспокойства среди покупателей она не заметила и вернулась к коляске.

Напевая Андрейке про кота, чижика и собаку, она покатила коляску вначале очень тихо, потом — быстрее. Ее сумка с хлебом уже лежала в коляске.

— Чижика и обезьяны у нас нету, — объясняла она малышу. — Зато есть плюшевый мишка, резиновый заяц и живая кошка Машка. Мы и возьмем их с собой.

Вот и дом. Марина оглянулась — никого! Она беспокоилась, что это неожиданное ее счастье, пришедшее в виде Андрейки, у нее вот-вот отнимут.

Марина заглянула во двор — тоже никого!

Осторожно вкатила коляску во двор, потом в свой сарай. Взяла Андрейку, к его величайшему удовольствию, на руки и поднялась на второй этаж. Никто ей не встретился.

Открыть дверь с ребенком на руках стоило немало труда. Вначале она хотела посадить его на пол, на площадку, но побоялась: вдруг простудится! Прислонив мальчика к стене, чтобы не было тяжело, она кое-как открыла дверь и внесла Андрейку в комнату. И посадив его в подушки на диван, испуганно, радостно и облегченно вздохнула.

На диване маленького гостя вмиг окружили куклы, деревянные раскрашенные матрешки — одна другой меньше, мишка, надувные заяц и утка, пискучий резиновый пупс, два разноцветных мячика — все Маринкино игрушечное общество. Словом, недостатка в развлечениях не было, и «братик» чувствовал себя превосходно. Он перебирал игрушки, подпрыгивал и криками выражал свой восторг.

Марина вдруг почувствовала, что хочет есть. Конечно, ведь и Андрейка, наверное, проголодался. Она достала из буфета печенье и, поколебавшись, дала малышу. Она знала: печенье мягкое, но не очень сладкое. А у Андрейки уже виднелись зубы. Значит, можно.

Андрейка оставил игрушки и с наслаждением принялся сосать печенье. А Марина тем временем подогрела на плитке кипяченое молоко. Она поила мальчика с ложечки, пока он не стал отплевываться и пускать пузыри.

Марина на ходу съела печенье, допила молоко и затеяла новую игру: зеркала гоняла по стенам, по полу, по дивану юркого солнечного зайчика. Андрейка хлопал ручонками и пытался ухватить непоседливое желтое пятно, когда оно прыгало к нему на диван.

Вдруг лицо его исказилось, губы надулись. Марина всполошилась, сунула зеркала в карман и бросилась к Андрейке.

— Что с тобой, Андрейчик? Где у тебя больно?

Но тут же успокоился, заметив, что голубые рейтузы у малыши в одном месте потемнели.

— Ой, как ты меня напугал! — облегченно воскликнула девочка. — Почему ты не попросился? Ах, какой безобразник!

Рейтузы были моментально сняты и заменены чистыми Маринкиными трусиками. Андрейка опять заулыбался, а Марина принесла таз с водой, выполоскала штанишки и повесила у окна сушить.

Пока она занималась этим делом, Андрейка заснул. Она даже пожалела, что ей не пришлось Андрейку баюкать. Прикрыла Андрейку одеялом, походила на цыпочках по комнате и присела на стул у дивана. И сама незаметно уснула.

— Марина, чей это мальчик? — услышала она голос матери и вздрогнула.

— Это Андрейка, — придя в себя, сказала Марина. — Он спит?

— Откуда он взялся?

Марина долго объясняла, как она подумала, что у Андрейки потерялась мама, как она его пожалела и привезла домой.

— Что ты наделала!.. Его теперь ищут...

Ничего не оставалось, как позвонить в милицию. И она, наказав дочери внимательно следить за ребенком, пошла к телефону-автомату.

— Да, разыскиваем мальчика десяти месяцев, — услышала Маринкина мать голос дежурного по отделению милиции. — Только не Андрей, а Константин Дунаев, Костик. Был в коляске, да, в голубом костюме. Да, около магазина... Только не Андрей, а Константин...

Через полчаса маленький Андрей, в действительности оказавшийся Константином, был передан растерянной матери. Он никак не хотел расставаться с Маринкой, капризничал, а на улице совсем разревелся.

А мать Костика разгневалась:

— Это же безобразие! Ты так всех детей переворучешь. Выпороть тебя нужно хорошенько, тогда не будешь хулиганить!

Маринка испуганно смотрела на сердитую тетю и удивлялась: она ведь хотела Андрейке только хорошего.

А потом она долгим и грустным взором провожала удаляющуюся коляску.

Маринкина мать подавленно молчала, а дома сказала дочери:

— Ты сегодня пол забыла подмести.

— Я не забыла, — сказала Маринка. — Я не хотела пылить. Ведь тут был Андрейка.

г. Архангельск

Золотые слова

♦
Кто признает обязанности по отношению к себе, тот признает их и по отношению к другому.

Г. Гауптман

♦
Исполнить свой долг бывает иногда мучительно, но еще мучительнее — не исполнить его.

А. Дюма-сын

♦
Обдумай, верно ли и возможно ли то, что ты обещаешь, ибо обещание есть долг.

Конфуций

♦
Где долг требует того, чтобы говорить, молчание является преступлением.

Немецкая пословица

♦
Наградой долга да будет сам долг.

Цицерон

♦
Твердое сознание долга есть венец характера.

Н. В. Шелгунов

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ?

М. СКАТКИН,
член-корреспондент АПН СССР

Как-то на родительском собрании в одной из школ заспорили, что такое политехническое обучение и для чего оно нужно. Одни говорили, что политехническое обучение должно давать школьникам определенную профессию, другие считали, что оно дает только первоначальную трудовую подготовку в школьной мастерской. Кто же прав?

Мнение о том, что политехническое обучение должно давать определенную профессию, — ошибочно. Профессию люди получают в профессионально-технических училищах, в техникумах, в вузах, на различных курсах, непосредственно на производстве. После принятия в 1958 году Закона о школе профессиональную подготовку учащимся пробовали давать и в средней общеобразовательной школе, для чего срок обучения в ней был увеличен на один год. Но в большинстве случаев задача эта решалась плохо. Поэтому в 1966 году Закон был изменен: с общеобразовательной школы снята обязанность давать ученикам профессию. Школа снова стала десятилетней. Теперь профессиональную подготовку будут проходить только в тех школах, где для этого есть необходимые условия — материальная база, квалифицированные преподаватели. А там, где таких условий нет, ученики получают только общее и политехническое образование.

Но как нельзя политехническое обучение свести только к профессиональной подготовке учащихся, так нельзя его ограничить и только работой в школьных мастерских, уроками домоводства.

Тогда что же такое политехническое

образование и для чего оно необходимо?

Н. Маркс и В. И. Ленин понимали под политехническим обучением такое обучение, которое знакомит с общими научными основами промышленного и сельскохозяйственного производства и дает навыки обращения с наиболее распространенными орудиями труда. Они считали необходимым дать эти политехнические (не узкоспециальные) знания о производстве и общие трудовые умения всему подрастающему поколению, чтобы обеспечить всестороннее развитие личности, лучше подготовить молодежь к участию в производительном труде, к перемене видов труда, к овладению разными профессиями. Дело в том, что техника крупного производства очень быстро изменяется: появляются новые машины, станки, новые технологические процессы. В связи с этим исчезают многие старые профессии, а на смену им появляются новые. Перемена видов труда происходит и тогда, когда сельские жители переходят работать на фабрики, заводы, стройки, транспорт, а городские уезжают осваивать целинные земли. Очень многим людям поэтому приходится, что называется, переучиваться на ходу. Политехническое обучение делает человека технически грамотным и облегчает ему овладение новой техникой, новыми видами труда. Вот почему школа должна дать своим воспитанникам, независимо от их будущей профессии, не только общее образование, но и хорошую политехническую подготовку. Политехническое обучение содействует подъему технической культуры народа, техническому прогрессу, помогает преодолеть прикованность человека на всю жизнь к какой-либо одной машине, создает условия для свободного выбора профессии.

В ноябре 1966 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановле-

ние «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы». В этом постановлении подчеркивается, что советская школа и впредь должна развиваться как общеобразовательная, трудовая, политехническая.

Что же входит в содержание политехнического обучения?

Из огромного объема знаний о производстве, накопленных современной наукой, для изучения в средней школе отобраны лишь наиболее важные сведения о машинах, электротехнике, о механических и химических способах обработки материалов, об основах агрономии, о научной организации труда, о техническом прогрессе. В содержание политехнического обучения входят не только знания о научных основах производства, но и практические, трудовые умения, необходимые работникам самых различных профессий: умение пользоваться измерительными приборами, читать и выполнять чертежи, обращаться с ручными инструментами и некоторыми машинами (например, с токарным и сверлильным станками, швейной машиной, а в сельских школах — с трактором и другими сельскохозяйственными машинами), выращивать овощи, полевые культуры, ухаживать за домашними животными.

Все эти разнообразные виды трудовой деятельности развивают техническое мышление школьников, воспитывают у них любовь к труду. Испытав свои силы в разных работах по технике, сельскому хозяйству, ребята смогут найти себе дело по душе, сознательно выбрать профессию, наиболее отвечающую их личным склонностям и способностям. Политехнические знания и умения нельзя вместить в какой-нибудь один специальный учебный предмет. Они приобретаются прежде всего при изучении общеобразовательных учебных предметов — физики, химии, биологии,

географии, математики, черчения. На занятиях по этим предметам ученики получают теоретические знания о научных основах производства, об использовании законов природы в различных устройствах и технологических процессах. Выполняя практические задания по учебным предметам, ребята учатся измерять, вычислять, производить графические и монтажные работы. Однако многие важные трудовые политехнические умения не могут быть выработаны при изучении общеобразовательных предметов. Поэтому в учебном плане школы предусмотрено также трудовое обучение.

Уже в начальных классах дети на уроках труда собирают из деталей металлоконструктора модели различных технических устройств и машин, например ветряной двигатель, трактор, подъемный кран. При этом они практически знакомятся, из каких главных частей и деталей состоит каждая машина, как соединяются между собой детали, как передается движение от двигателя к рабочей части машины. С младшими школьниками на уроках труда пропагандятся и простейшие электротехнические работы. Дети с большим увлечением собирают из миниатюрных деталей и батареек карманного фонаря электрическую цепь и включают в нее то звонок, то лампочки, то электромоторчик. Из картона, бумаги и других материалов делают крошечные осветительные приборы — модель светофора, домики с электрическим освещением.

В 5—8-х классах школьники работают в мастерских и на учебно-опытном участке — учатся обрабатывать древесину, металл, пластмассы, выращивать сельскохозяйственные растения. Они знакомятся с устройством ручных инструментов, токарного и сверлильного станков, электромоторов малогабаритных сельскохозяйственных машин, трактора. Все это расширяет политехнические знания и умения школьников.

В старших классах учащиеся общаются и более сложным видам труда в мастерских, в учебных цехах предприятий, в колхозах и совхозах. Во многих школах для учащихся 9—10-х классов организованы практики по автомобилю, электротехнике, радиоэлектронике, проводятся теоретические и практические занятия по обработке металлов, прикладной химии, основам сельского хозяйства.

Без приобщения школьников к физическому труду в мастерских, на пришкольном участке, на производстве политехническое обучение становится односторонним, неполноценным и приобретает словесный, формальный характер.

Но не всякий труд одинаково ценен

для политехнической подготовки. Эту мысль Н. К. Крупская хорошо пояснила на таких простых примерах:

«Можно учить шить по-разному. Можно учить часами делать ровные стежки или метать петли. Это будет обучение ремеслу. А можно это обучение поставить совсем по-иному. Можно поставить его так, чтобы оно было связано с изучением материала и инструмента, чтобы ребенку ясно стало, как для разного материала нужен для производства одного и того же процесса разный инструмент: одной иглой надо шить кисею, другой — сукно, кожу надо шить шилом, бумагу надо не сшивать, а склеивать, дерево надо не сшивать, а сколачивать и т. п. Это будет уже политехнический подход к изучению шитья... Можно обучать и шитью на машине по-разному: можно указать только, как вертеть колесо, вставлять челнок и пр., или же можно связать обучение шитью на машине с изучением самой машины и аналогичных машин. Можно, таким образом, обучать шитью как ремеслу, можно обучать шитью, связывая это обучение с анализом материала, инструмента, двигателя и пр., — это будет политехническое обучение».

Таким образом, политехническое обучение отнюдь не сводится к домоводству или к работе в мастерских, как иногда думают некоторые родители, а включает в себя, как мы видели, изучение научных основ производства на уроках физики, химии, биологии, географии, математики, черчения, а также разнообразные трудовые занятия в мастерской, на учебно-опытном участке. Только все это вме-

сте и составляет систему политехнического обучения.

Школа часто испытывает большие трудности в политехническом обучении: не хватает помещений для мастерских, инструментов, машин, станков, материалов. Трудно бывает найти квалифицированных, политехнически образованных преподавателей труда, руководителей технических и сельскохозяйственных кружков.

В разрешении этих вопросов большую помощь школе может и должна оказывать общественность. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в постановлении о школе обязали партийные, советские, комсомольские и профсоюзные организации, руководителей промышленных предприятий, строен, колхозов и совхозов оказывать школам всемерную помощь в организации трудового воспитания учащихся, принимать участие в создании необходимой учебно-материальной базы, выделять специалистов.

Промышленным, сельскохозяйственным и другим предприятиям разрешено безвозмездно передавать школам оборудование и материалы, а также производить расходы на строительство, ремонт и оборудование школ за счет сверхплановых накоплений.

Большую помощь школе могут оказывать и родители. Формы этой помощи самые разнообразные. В одних школах родительский комитет, связавшись с шефствующим предприятием, помогает отремонтировать или построить и оборудовать школьные мастерские, теплицу, учебный гараж, достать необходимые для трудовых занятий материалы и инструменты. В других школах родители помогают проводить производственную практику. Нередко родители на общественных началах ведут различные технические и сельскохозяйственные кружки, организуют экскурсии на предприятия и встречи с передовыми производственниками, вечера занимательной техники.

Очень хорошо, если и в семье родители поддерживают у детей интерес к технике, поощряют их техническое творчество. Полезно дарить детям технические игрушки, различные конструкторы, наборы инструментов. Неплохо, если дома ребенку будет отведено место, где бы он смог что-то поконструировать, поработать.

Расширению политехнического кругозора ребят помогает также чтение научно-популярной и технической литературы. Полезно выписать детям журналы «Юный техник», «Юный натуралист», «Техника — молодежи», «Моделист-конструктор» и другие.

Только общими усилиями школы, семьи и общественности можно успешно решить сложные задачи политехнического образования подрастающего поколения.

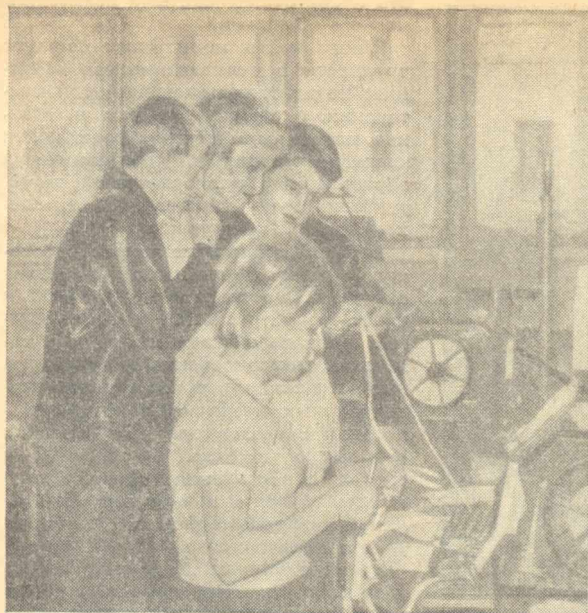

Фото А. Субботина

БУДУТ ДИНАСТИИ СВЯЗИСТОВ

На Московском Центральном телеграфе шло очередное заседание совета содействия семье и школе. Обсуждали постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы».

Первой выступила председатель совета Е. Г. Перина.

— В нашей стране нет разделения профессий на почетные и непочетные, — сказала она. — Любой труд у нас одинаково уважаем, будь то труд уборщицы или авиаконструктора. И все же мало кто из ребят сознательно выбирает себе неприемлемые профессии, скажем, в сфере обслуживания — продавца, официанта, портного. Происходит это разве лишь в крайнем случае, когда, как говорится, больше некуда податься. Во многом виновата тут и семья, которая нередко настраивает детей на «чистую» работу. Любвеобильные родители подчас представить себе не могут, как это их сын или дочь встанут за прилавок или начнут разносить по квартирам почту и телеграммы, или продавать билеты на вокзале.

Однако жизнь приводит нас к выводу: всем выпускникам школы одновременно нельзя стать научными работниками или деятелями искусства, кому-то надо и готовить пищу, и шить, и продавать, — словом, заниматься будничной работой.

Мы, родители, почему-то забываем об этом и стараемся во что бы то ни стало сделать из своих детей ве-

ликих певцов, пианистов, художников, не замечая, что порой у детей нет никакого стремления к избранной нами профессии.

А к каким тяжелым душевным надломам у детей приводит наше родительское честолюбие, наше желание «привязать» их к «модной» профессии. Последствия этого нередко дают о себе знать всю жизнь.

Вот почему нам серьезно нужно задуматься над тем, как предупредить ошибки при выборе подростками будущей профессии.

В постановлении партии и правительства о школе говорится о необходимости систематически проводить профессиональную ориентацию школьников, знакомить их с различными отраслями народного хозяйства и наиболее распространенными профессиями. Пусть наши дети сами решают, где им работать.

Член совета содействия Н. А. Береснева предложила:

— Давайте сводим школьников на телеграф.

Ее поддержал работник технического цеха В. Г. Балабанцев:

— Все мы — кадровые рабочие, телеграф для нас — дом родной, и мы могли бы много интересного рассказать нашим детям о профессии связиста. Предлагаю в одно из воскресений показать ребятам наши аппаратные залы, попросить лучших связистов рассказать о своей работе...

А вскоре появились объявления, извещавшие о том, что в воскре-

сенье для учащихся состоится утренник «Знаешь ли ты предприятие, на котором работают твои родители?»

И вот в назначенный день в просторные залы орденоносного Центрального телеграфа пришли школьники. Ребят встречала заместитель начальника Центрального телеграфа В. И. Сазонова.

— Друзья, — обратилась она к ребятам, — через некоторое время вы окончите школу и будете решать, кем быть. Мы от всей души приглашаем вас на телеграф, который уже сейчас не может быть для вас чужим, потому что на нем работают ваши папы и мамы. У нас вы найдете работу на любой вкус. Приходите к нам, но уже не как экскурсанты, а как полноправные хозяева новейшей техники... А сейчас мы проведем вас по цехам и покажем, где работают ваши родители.

Разбившись на группы, школьники отправились знакомиться с основными службами телеграфа. Особый интерес вызвали у ребят фототелеграфные аппараты. Всем захотелось не только услышать, но и увидеть, как передаются фототелеграммы.

Экскурсия длилась долго. Гости-приемные хозяева постарались показать детям все. И гости остались довольны...

Родители тоже остались довольны. Их мнение было единодушным: польза от экскурсии на производство несомненно есть. Будут династии связистов,

ВСТРЕЧА

С

ПОДВИГОМ

В один из летних дней в Волгоград приехала группа школьников из далекого северного городка Белозерска. Ребята прибыли сюда не случайно. Здесь, на берегу Волги, погиб бывший ученик их школы, танкист, Герой Советского Союза, гвардии-лейтенант Иван Прокопьевич Малоземов.

Иван Прокопьевич родился в деревне Пестово Белозерского района. В юности увлекался поэзией, сам писал стихи...

Вот, пожалуй, и все, что было известно пионерам 1-й восьмилетней школы города Белозерска о Малоземове.

Ребята решили бороться за присвоение своей пионерской дружине имени Малоземова и как можно больше разузнать о земляке-герое. Они побывали в деревне Пестово. Там встретились с первой учительницей Ивана Прокопьевича, разузнали адрес его матери. О своей поездке ребята рассказали на сборе дружины. Поиски продолжались.

В Белозерске, в редакции местной газеты, пионеры отыскивали три стихотворения молодого Малоземова, напечатанные в 1939 году. Учительница математики А. И. Григорьева, у которой в десятом классе учился Иван Малоземов, показала ребятам сохранившиеся школьные документы с его оценками. Пионеры нашли одноклассников героя, организовали с ними встречу. Один из них подарил школьникам фотографию, на которой Иван был снят со своими друзьями.

Вскоре стали приходить ответы на письма ребят. Пришло письмо от матери Ивана Прокопьевича — Елены Ивановны Малоземовой. Волгоградский музей обороны прислал фотографию гвардии-лейтенанта Малоземова. Из архива Министерства обороны СССР были получены наградные листы и выписка из приказа с описанием последнего подвига Ивана Прокопьевича. Главное управление кадров Министерства обороны СССР сообщило школьникам адреса военкоматов, в которых состояли на учете однополчане героя.

И снова полетели письма. Установилась переписка с боевыми товарищами Ивана Прокопьевича. Так по-

степенно у ребят накапливался интересный материал о герое-земляке, воспитаннике 1-й белозерской школы.

...Враг рвался к Сталинграду. Бои шли днем и ночью. Танковое подразделение гвардии-лейтенанта Малоземова не раз бросалось в контратаку, нанося противнику сокрушительные удары. Командир Малоземов был тяжело ранен, но не уходил с поля боя. Личным примером он воодушевлял танкистов... От тяжелых ран гвардии-лейтенант Малоземов скончался. Советское правительство, ранее награждавшее И. П. Малоземова орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени и Красной Звезды, за мужество, проявленное в боях под Сталинградом, присвоило ему посмертно звание Героя Советского Союза. Это было 31 января 1943 года.

Теперь в 1-й белозерской школе день 31 января отмечается как «День подвига». В этот день в школе проходит сбор пионерской дружины. На один из таких сборов к пионерам приезжала мать героя — Елена Ивановна. К встрече готовились долго и тщательно. На пионерский сбор были приглашены одноклассники героя, родители учащихся, представители общественных организаций. Каждый отряд готовил памятные подарки гостям.

Сбор дружины прошел очень торжественно и интересно. Пионеры рассказывали о последних найденных ими материалах о Малоземове, о своей поездке в Волгоград, прочли стихотворение юного Малоземова «Вечер». Тепло, взволнованно рассказывала о своем сыне Елена Ивановна. Она поблагодарила ребят и передала им на хранение письмо сына и письменную благодар-

ность из части, где он служил. На сборе ребята при-
няли Елену Иванову в почетные пионеры.

Юные следопыты Белозерской школы собирают ма-
териалы и о других героях-земляках, участниках Вели-
кой Отечественной войны. Со многими из них были
организованы встречи. В школе проводятся вечера на
военно-патриотические темы, стрелковые соревнования,
военные игры, конкурсы красных следопытов.

Интересная, содержательная работа по военно-па-
тристическому воспитанию учащихся проводится и в
других школах Вологодской области.

Ребята собирают средства на создание памятников
героям-землякам, шефствуют над инвалидами Отече-
ственной войны и семьями погибших воинов. Во мно-
гих школах Вологодской области организованы ком-
наты и музеи боевой славы.

Комната боевой славы пионерской дружины 3-й вы-
тегорской восьмилетней школы напоминает штаб воин-
ской части. Юные следопыты этой школы решили
собрать и изучить документы о военных действиях
Оштинской группировки наших войск в годы Великой
Отечественной войны. Они установили номера дивизий
и полков, воевавших на этом участке фронта. Восста-
навливают списки отдельных рот и взводов, собирают
адреса воинов, оставшихся в живых, завязывают с ними
переписку, организуют встречи. Ребята начертили карту
боевых действий, нанесли на нее боевую обстановку на
15 октября 1941 года на участке 272-й стрелковой ди-
визии.

Школьникам в их поисках участников Оштинской
обороны помогают родители. По совету взрослых ре-
бята совершили поход в колхоз «Большевик», где ра-
ботает участник Оштинской обороны Иван Яковлевич
Миролубов. Любят ребята встречаться со старожилami

района, которые хорошо помнят тяжелые военные
годы и охотно делятся своими воспоминаниями.

В Кировском сквере Вытегры на братской могиле
стоит обелиск. На одной из его сторон — пять фами-
лий похороненных здесь воинов. Кто они? Знают ли о
их судьбе родственники? Пионеры заинтересовались
именами погибших и решили запросить о них военные
архивы и музеи. Первым пришел ответ из Гатчинского
музея. В нем сообщалось об одном из пяти героев —
Борисе Васильевиче Одноочко. Борис Васильевич был
младшим лейтенантом, награжден орденом Красного
Знамени. Его родители раньше жили в Гомельской
области. Ребята завязали переписку с матерью и брать-
ями Бориса Васильевича.

В день, когда страна праздновала двадцатилетие со-
дня победы над фашистской Германией, в школе был
открыт краеведческий музей. В нем создан специаль-
ный отдел «Защитники Вытегры».

Пионеры не теряют надежды разыскать родственни-
ков и остальных воинов, которые погибли, защищая их
родной город. Ребятам в их работе по сбору материа-
лов о героях Великой Отечественной войны помогают
учительница истории Лира Дмитриевна Маркелова и
учительница географии Зоя Николаевна Ермолина.

Розыски неизвестных героев увлекают ребят. Школь-
ники учатся работать с архивными документами, читают
специальную и художественную литературу о Великой
Отечественной войне, обобщают и оформляют полу-
ченные материалы. Документы, книги, рассказы оче-
видцев раскрывают перед юными следопытами герои-
ческие страницы истории народа, сообщают имена
новых героев, и это не может не волновать, не вызы-
вать у ребят чувства гордости за свою Родину.

г. Вологда

Е. ПОПОК

ПОМНИ ПРАВИЛА!

Игорь Белов, ученик шестого
класса из города Клина, не пришел
в школу. Стали выяснять причину.
Оказалось, накануне скорая по-
мощь доставила мальчика в боль-
ницу.

Беде предшествовала «безобид-
ная», по мнению отца Игоря, по-
купка. Алексей Петрович Белов
обзавелся мопедом.

И вот воскресным утром, с раз-
решения отца, посадив на багажник
младшего братишку Витю, Игорь
поехал с ним по городу. Не зная
правил движения, школьник с боль-
шой скоростью выехал на оживлен-
ный перекресток и насочил на
грузовик.

Кому не приходилось видеть, как
по улице, заложив руки за спину,

с этаким ухарским шином мчится
на велосипеде подросток. Ему, ко-
нечно, невдомек, что подобная езда
может плохо кончиться. А взро-
слые подчас равнодушно проходят
мимо подобных «шалостей», сокру-
шаясь лишь тогда, когда становят-
ся очевидцами несчастных случаев.

С наступлением теплых дней
сообщения о несчастных случаях
с юными велосипедистами доволь-
но часто мелькают в милицейских
сводках. Кто же повинен в них?
В первую очередь родители. При-
обретая сыну или дочери велоси-
педы, они забывают порой о том,
что эти покупки требуют знания
элементарных правил пользования
ими. Особенно это важно для тех,
кто живет в крупных промышлен-
ных городах и рабочих поселках,
где интенсивность движения всех
видов транспорта из года в год
возрастает.

Согласно действующим прави-
лам, езда на велосипедах по ули-
цам городов и населенных пунктов,
по шоссе и автострадам разре-
шается лишь тем, кому исполни-
лось четырнадцать лет, а на вело-
сипеде с мотором тем, кому —
шестнадцать.

Школы, пионерские отряды, об-
щественность могут многое сде-
лать, чтобы предупредить несчаст-
ные случаи на дорогах.

ОПАСНЫЕ ОПЫТЫ

Однажды Юра Никольский с од-
ноклассниками Сережей Шелехо-
вым и Витей Чуркиным решили
повторить один из опытов, ко-
торый им демонстрировали в школе.
Ребята отравились на квартиру
Чуркина, где принялись готовить
смесь из бертолетовой соли и фос-
фора. Смесь взорвалась. Сережа
получил травму.

На пустыре, недалеко от дома
№ 15 по проспекту Вернадского в
Москве, играли у костра мальчиш-
ки. Вдруг кто-то бросил в огонь
коробочку со смесью марганцово-
кислого калия и магния. Смесь
вспыхнула. Оказавшийся поблизо-
сти пятиклассник Витя Колмаков,
громко вскрикнув, упал...

И Сережа Шелехов и Витя Кол-
маков попали в глазное отделение
Городской клинической больницы
№ 1. Как сообщила заведующая
отделением доктор медицинских
наук Б. А. Токарева, к ним до-
вольно часто доставляют детей с
травмами глаз. И в этом виноваты
не только ребята. Ведь родители,
педагоги, воспитатели порой не
интересуются, с какими химиче-
скими веществами «эксперименти-
руют» школьники.

НОВАЯ КНИГА

Отца я не помню. Мне не было и пяти лет, когда его убил в поле богатый сосед.

Мать и все, кто знал моего отца, рассказывали, что он самоучкой выучился грамоте и был единственным на своей улице, к кому приходили, чтобы написать прошение или письмо.

Когда подрос, я постоянно слышал уважительные отзывы о своем отце. Мне хотелось подражать ему, быть грамотным. Это стремление поддерживала мать, понимая, что без грамоты тяжелая батрацкая доля мне и моим братишкам надолго обеспечена.

Приближалось время, когда я пойду в школу. Сшита холщовая сумка через плечо, выдолблен пенал с крышкой, хотя и без отделения для перьев, куплен карандаш. Он пахнет особым, дотоле неведомым запахом, который, кажется, и сейчас я ощущаю. Найдено хорошее, толстый гвоздь для одежды — он вбивается в стену в школьном коридоре.

И вот я в школе.

Всю жизнь с благоговением вспоминаю о своей первой учительнице — Марии Арсеньевне Троицкой. Три сестры — дочери нашего священника — посвятили себя школе. Строгая была наша учительница, но справедливая, волевая, она поощряла прилежных учеников, преследовала и наказывала шалопаев, не желающих заниматься. Мы все ее любили. Нередко в большую перемену она вместе с нами играла в снежки. Веселая, раскрасневшаяся, возвращалась вместе с нами в класс, и казалось, что никого красивее ее не было на свете.

Среди нас были второгодники и даже третьегодники. И что примечательно, как правило, это были дети богатых родителей. Особенно выделялся своей развязностью Савка — сын богача Рябова. Начинать он учился в первом классе уже третий год,

был опытный в исполнении наказаний, учил нас, новичков, бить поклоны — вид наказания за проступки или невыполнение уроков. За мелкие провинности ставили на колени.

Били поклоны перед иконой почти всегда после уроков, а назначалось их обычно по 250—300. Один из учеников оставался считать. Часто наказанный вступал в сделку с «контролером» и вместо 300 отбивал каких-нибудь 40—50. За это он дарил «контролеру» перышко. Такова была цена религии в школе!

После букваря во втором полугодии выдавалась бесплатно «Книга для чтения». Мы знали, что эти книги находятся здесь же в классе в большом, чуть не до потолка, шкафу.

Нам второгодники рассказывали, какие это увлекательные книги. Там есть интересные картинки и стихотворения, хотя многие из нас и не знали еще, что это за штука такая — стихотворение. Книжки тут есть и новые, еще не бывшие у учеников, и старые, которые в конце года возвращались, а потом выдавались новым первоклассникам. Каждый, разумеется, мечтал получить новую книгу. Эти мечты многократно обсуждались дома.

Мать, предвидя возможность получения старой книги, чтобы я не очень тяжело переживал это горе,

исподволь подготавливала меня, внушая, что всякая книга со временем становится старой, что и в старой есть все что надо.

И вот — день выдачи книг. Раскрылись настежь широкие двери таинственного и величественного шкафа, и мы в первый раз в своей жизни увидели на его полках множество книг. Мария Арсеньевна, как всегда серьезная, не спеша доставала с полок книги и укладывала стопками на столе, на партах. Это были чарующие, торжественные минуты. Сейчас мы получим долгожданные книги!

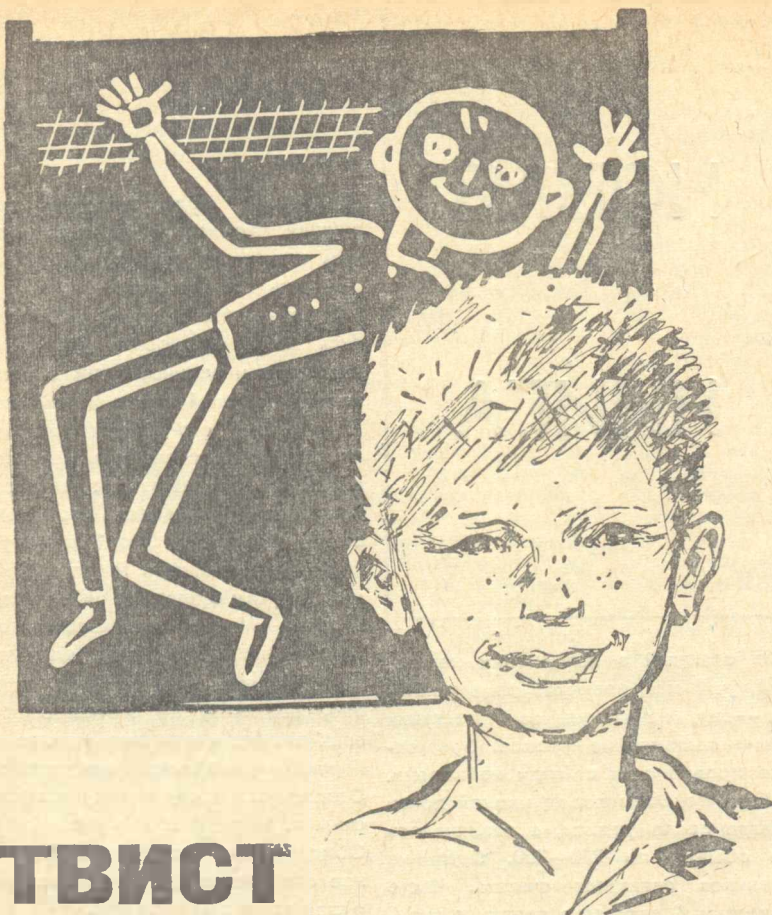
Затем Мария Арсеньевна перед каждым из нас на парту клала книгу. Получил и я. Толстая, пухлая, она, казалось, не могла вместить всех листов, и они вылезали из нее. Картинки на обложке не разобрать. Открываю и вижу каракули химическим карандашом: «Савелий Рябов». Обидно, но что поделаешь. Полученное сокровище прихорашиваю, растрепанные листы ровняю...

Перед Рябовым легла новенькая книга. Рябов гогочет. Мария Арсеньевна незаметно для нас наблюдает за каждым.

Кончилась раздача. Учительница подходит ко мне, берет мою книгу, кладет Рябову, а его новую дает мне. Рябов разочарованно раскрыл рот, высунул язык и шмыгает носом. Я поднимаю благодарные глаза и смотрю на учительницу. Она чуть заметно улыбнулась мне.

Открыв дверь своей избы, я с порога кричу: «Мама, мне дали новую книгу!» И рассказываю во всех подробностях. Мать слушает меня, неторопливо отряхивает мыльную пену и вытирает руки. Берет книгу, осторожно раскрывает ее, перелистывает несколько страничек и кладет на стол. Затем открывает сундук и достает заранее приготовленную оберточную бумагу.

— На, сынок, оберни свою новую книгу.

ТВИСТ

Ю. СКРЫЛЕВ

Рисунок Н. Эстиса

— Пусть каждый напишет о том, что больше всего любит.

От такого задания всем стало весело, все заулыбались, зашептались. Потом один за другим стали задумываться. Каждый стал думать про себя. Задание показалось тогда каждому очень легким и необязательным, потому что не было у него обычных границ — «вот это можно, а это нельзя». Сейчас все было можно, потому что рассказывать о чем хочешь — это все равно, что выбрать в задачке науку, которую хочешь задачку.

— Анжела Петровна, я про маму напишу, — сообщила Инночка Киселева.

— Очень хорошо.

— А я собачку люблю. У нее две медали. Она у нас маленькая, а ей золотые медали дают, — сообщил Женя Никитин.

Инночка возмутилась:

— Разве у тебя мамы нет?

Женя едва повернул голову:

— Может, у тебя нет, а у меня есть.

— А почему же ты тогда про собаку?

Женя усмехнулся:

— Ты про маму и я про маму, да?

— Каждый может писать о чем хочет, — ласково заверила Анжела Петровна. И тогда забеспокоился на первой парте, прямо перед ней, Аликин Столяров. Сначала вроде и говорить не хотел, а сейчас едва сдерживался и не сдержался:

— А про твист можно?

Он улыбался на всякий случай, а на самом деле спрашивал вполне серьезно, и глаза его зорно выжидали. Анжела Петровна сразу ответить не смогла. Задумалась. Про собаку, про маму, про Юрия Гагарина — это понятно. А твист как-то не входил в ее представление об интересах 3-го «Б» класса. Никак не входил. И было неприятно расширять это свое представление из-за чуждого ей (а им тем более!) танца.

Но она заметила, что вопрос Алики вызвал интерес, у мальчишек особенно. Вот уже, наверное, десять человек ждали, что она скажет. И тогда Анжела Петровна поняла, что если даже придумает очень авторитетный запрет, все-таки не сможет запретить вот этого интереса, который и открылся то случайно и который вот сейчас может снова стать невидимкой, и все здесь будут о нем знать, кроме нее, учительницы.

Алик начал уже тревожиться: от улыбки мало что осталось. И беслые круглые глаза его забегали по сторонам почти испуганно. Тогда она спокойно сказала:

— Если очень хочешь, пиши, пожалуйста, о твисте. Знаешь, как это пишется? — подошла к доске и написала как нужно. Когда пошла назад к столу, увидела — никто не улыбается. Словно объяснила правописание слова «телевизор». Кстати, почему никто не захотел написать о телевизоре? А может, напишут...

И все-таки она спросила:

— Ты слышал о твисте или видел, как танцуют?

Танцуют? Теперь Аликин ничуть не боялся, не думал ни о какой ловушке: раз на доске сама написала!

— Сколько раз видел! — сказал Аликин, сдерживая восторг. — И по телевизору, и у нас дома... — Он подумал, потом решил: — Наша Ална с девчонками, и ребята приходят... Целый вечер танцуют! У нас проигрыватель, пластинки...

Как ему хотелось рассказать подробнее, рассказать все, что видел и знает о твисте! Если бы только было можно. А можно ли? Нет. Анжела Петровна хорошо это понимала. Во-первых, вопреки условию сочинения, она едва сдерживалась, чтобы не начать отговаривать Алику, то есть едва не запретила ему тему. Во-вторых, она вызывает на откровение, чтобы затем ограничить свободу его эстетического выбора, то есть чтобы совершить более или менее безболезненное насилие. Ради воспитания? Разумеется. Но хватит ли у нее таланта, чтобы не сделать больно? Сдержанность Алики — не скрытность, а простая осторожность. Инстинкт самосохранения. И потом, от чего она должна спасать его? От твиста. А что это такое? Что это такое — само по себе, а главное — что это такое именно для Алики? Последнее и нужно постичь, прежде чем воспитывать в духе истинного эстетического вкуса.

— У него здорово получается! Он сам умеет этот твист!

— Ох и рвет! Даже на голове, наверно, может!

— Вы бы посмотрели! Как артист...

Это сообщали ей мальчишки, почти кричали, пользуясь тем, что она задумалась; они сообразили, что она

хоть и смотрит на них, а все равно не видит. Но она видела, только специально не подмечала. И слышала, и узнавала. И хотела, чтобы поняли — не обязательно пользоваться удобным случаем, что эта «терпимость» — никакой не случай, она и есть такая, с ней можно быть смелым, даже когда она смотрит в упор.

И она мягко сказала:

— Рада, что у нас свой артист. Я бы с удовольствием посмотрела...

— А вы же не разрешите! — крикнул Игорь Новиков с парты у окна.

«Конечно... не разрешу, — подумала Анжела Петровна. — Более чем вольный танец в исполнении третьеклассников!» И ей представился смешной кошмар: маленькие фигурки на просторной сцене в тряске истерического ритма... Ужас!

— В перемену даже поиграть нельзя!

— «Футбол» нельзя в коридор выносить, а из класса вы гоните!

Что ж, это верно — получается, что безобидный настольный футбол недоступен тем, для кого куплен, зря ржавеют железные молодцы, ни за что обижены ребята!

— И вы еще нам не разрешили петь про «чумаданчик», — вдруг сказала Инночка Киселева, а мы все равно поем, только на улице, когда идем из школы.

Анжеле Петровне стало очень горько. «Ужасно глупая песня! «А это был не мой чумаданчик» и т. д. Глупая песня. А поют! И про Гайдара поют, только в школе. А может быть, и про Гайдара дома поют? И про Гайдара, и про «чумаданчик». Возможно. Тогда что это такое — их всеядность? Упущение воспитателей? Или что-то вроде игры, потому что все им нужно — и священное, и просто-напросто потешное... И «футбол» нужно им отдать».

А ребята все высказывали свои обиды. И она, конечно, могла цыкнуть на них, на своих третьеклассников. Тогда они бы разом привычно замолчали и нагнулись бы пониже, и делали бы все, чтобы она забыла обо всем вырвавшимся из них в обманчивую минуту, чтобы даже поверить не могла в их недавнюю дерзость.

Она не цыкнула. Она подумала, что многого не умеет. Ну, скажем, не умеет, как другие, вовремя «заговорить зубы» ребятам. Не умеет так, чтобы не ответить, не объяснить толком и — все равно — успокоить, ласково унять. Учителю, наверное, удобней всего быть этим самым затейником: чуть что — сразу шутка, мгновенный поворот на сколько нужно градусов! От конфликтного к смешному, и тотчас от смешного к серьезному. Всем — и классу, и учителю — легко и хорошо! Таких учителей особенно любят. И как это получилось — в начале

урока она была полностью уверена в себе, и до этого урока — тоже... Она могла дрогнуть перед кем угодно, только не перед своими учениками. Конечно, она бывала недовольна собой, но, даже очень раздосадованная, неизменно сохраняла нужную дозу оптимизма — я все поняла, я все могу поправить. А сегодня!.. И, собственно, ничего такого не случилось. Ребята говорили чепуху. Несерьезно. Но горечь бессилия — откуда? В том-то и дело, что она вдруг действительно поняла нечто очень важное и обидное. Поняла, что так и будет, незаметно для себя, сеять в классе, в классах разные запреты — на игру в футбол и на «чумаданчик»... А они все равно поют. И в гадалочку играют даже на уроке. И она не знает: что в них там такое, чего они еще не сказали и не скажут, — вот это она и поняла сейчас.

Нельзя учить и воспитывать ребят, которых не понимаешь, которые тобой справедливо недовольны. Если недовольство велико, кричи и требуй — все равно будет плохо. И тогда перед малышами, злясь или унывая, почувствуешь свою ненужность здесь. И это хуже, чем резюляция отдела кадров или директора школы.

Анжела Петровна молчала и молчала, и ребята стали затихать, на всякий случай. Молчит, а потом... на кого попадет, кто знает!

— Я теперь про футбол буду писать! — объявил Игорь Новиков.

— Разве ты его так любишь? — этот вопрос стоил Анжеле Петровне труда.

— А если интересно, вот значит и люблю. А когда все одно и одно — неинтересно.

Он говорил, словно ничего и не было. И, значит, за эти минуты критики и самокритики она ничего не потеряла. Значит, можно смотреть им в глаза, как прежде.

— А я про твист буду, — откликнулся Алик.

— А я про тебя! Как ты откалываешь, — похвастал ему Витя Хандогин. — Ух, Анжела Петровна, как у него выходит!

А ей снова представилась сцена в актовом зале и две фигурки на ней... Она взглянула в лицо Алику и тихо спросила: «А с кем же ты танцуешь?» Алик чуть замешкался от неожиданности и ответил так же тихо: «Один».

Анжела Петровна покраснела, потом быстро взглянула на свои часы: «У нас осталось всего двадцать восемь минут. Давайте писать». И все стали писать.

И все успели до звонка, потому что, когда знаешь, что писать, обязательно успеешь. А если ты еще писал про то, что любишь, кто догадается — все ты написал или нет?

За двадцать восемь минут написали не меньше, чем за целый урок.

Министерство просвещения РСФСР обсудило итоги Всероссийских соревнований школьников по военно-техническим видам спорта.

Заведующим отделами народного образования предложено принять меры к дальнейшему развертыванию сети кружков авиамоделлистов и судомоделлистов в школах, систематически проводить межшкольные, городские и районные соревнования моделлистов.

Летом 1968 года решено провести среди школьников Восьмые всероссийские соревнования авиамоделлистов и Вторые всероссийские соревнования судомоделлистов.

Министерство просвещения Украины и украинский Научно-исследовательский институт психологии провели в Киеве конференцию по вопросам профессиональной ориентации и консультации молодежи.

На конференции обсуждались общие проблемы теории и практики профессиональной ориентации. Особое внимание было уделено вопросам изучения личности учащихся и психологического анализа профессий. Большой интерес у участников конференции вызвали доклады, освещающие опыт практической работы школ и отдельных учителей по подготовке учащихся к выбору профессии.

Белорусский республиканский совет профсоюзов и Витебский областной совет профсоюзов провели в Витебске методическую конференцию на тему: «Подрастающему поколению — повседневную заботу и внимание».

Участники конференции заслушали доклады о роли профсоюзов в коммунистическом воспитании подрастающего поколения, о военно-патриотическом воспитании молодежи и другие, побывали на предприятиях, в клубах, в школах и познакомились на месте с воспитательной работой, которая проводится в Витебске с детьми и подростками.

Общественность Волгограда отметила 70-летие со дня рождения и 45-летие научно-педагогической деятельности заведующего кафедрой педагогики и психологии Волгоградского государственного педагогического института им. А. С. Серафимовича, доцента, кандидата педагогических наук Бориса Федоровича Райского.

Оглядываться

Владимир КЕЛЕР

О научно-познавательных книгах
для детей

БЕЗ ПРАВА НА БРАК

Детская литература по самой своей природе и по назначению полностью лишена права на брак — на неумные книги. Ведь идет бурный духовный рост ребенка. Вы не дали ему вовремя нужной книги, а остановиться рост не может — вот ваш пробел и заполнил Степика-всезнайка с соседнего двора: он дал свое истолкование вопросу, объяснил, что к чему, по-своему. А так как он на два года старше своего слушателя, тот ему внимает, как пророку.

Мы не можем сказать, что у нас мало умных книг. Такие книги мы встречаем даже среди произведений, написанных для дошколят. Возьмите, например, небольшую книжку С. Сахарнова «Как я спас Магеллана» (кстати, и название неплохое, интригующее: тому, кому эту книжку прочитают, конечно, скажут заранее, что Магеллан окончил свои дни еще в начале XVI столетия). Всего несколько страничек, а чего здесь только нет, причем очень хорошо поданного. Тут и география, и особенности профессий, и острый сюжет — авария корабля, тут и товарищеская взаимопомощь моряков. Коротко, но интересно.

А возьмите две книги Мих. Ильина о Захаре Загадкине: «Воспоминания юнги Захара Загадкина» и «Необыкновенные путешествия Захара Загадкина». Сейчас обе эти книги объединены и выпущены новым изданием. Книги имели большой успех; в очень увлекательной и необычной форме здесь словно бы мимоходом ставятся различные географические загадки «на 1/6 земной суши» (то есть в СССР), затем ищутся и находятся разгадки.

Во второй книге рассказы Захара Загадкина дополняются примечаниями «будущего ученого» Фомы Отгадкина.

Одна моя знакомая писательница любит употреблять еще же изобретенное словечко «умнизм». Это не афоризм, заставляющий над чем-то задуматься (хотя в частном случае может быть и афоризм). Это вообще всякая умная, запинающаяся мысль, извлеченная из разговора с кем-то, или из чтения книги, или из просмотра спектакля. Иногда это даже просто некий необычный факт: «Вот как может получиться, если произойдет такое...»

Таких умнизов немало и в детлитовских книгах, раскрывающих красоту и увлекательность точных естественных наук: физики, химии, кибернетики. Назову наиболее интересные из таких книг:

«Остров неопытных физиков» К. Домбровского. Школьники, друзья-приятели, получили возможность менять по своему усмотрению некоторые физические закономерности: уменьшать трение, увеличивать плотность воды, пускать время обратным ходом и т. д. Это приводит к ряду неожиданных, занятых приключений. Ребята приучаются к вопросу, который постоянно ставят ученые и инженеры: «А что случится, если...»

«Алло, робот!» А. Кондратова. Эта научно-популярная книга рассказывает о новой увлекательной науке — ки-

на

читателя

бернетике и раскрывает в ней особенно интересную область — проблему машинного языка, проблему общения человека с умной машиной.

Упомяну еще о книге Ю. Фиалнова «Девятый знак». Это книга по химии. «Девятый знак» — это символ чистоты сверхчистых материалов, играющих колоссальную роль в современной технике и науке.

ПИСАТЕЛЬ И ЧИТАТЕЛЬ

Автор пишет, не видя своего читателя и часто вовсе не интересуясь им. Ни на форму, ни на содержание романа читатель не оказывает влияния. И получают большие эпические произведения о судьбах тех или иных людей во взаимодействии их с общественными силами. В одном случае получается «Повесть о Гэндзи», древнейший роман в мире, написанный японкой Мурасаки Сикибу (умерла примерно в 1016 году). В другом — нескончаемый детективный роман (длиннейший из написанных на европейских языках) «Похождения Рокамболя». В третьем — «Война и мир», в четвертом — «Братья Карамазовы»...

Но вдруг вмешивается читатель. Он начинает высказываться о форме (ему нравится или не нравится роман; он предпочитает роман небольшой и т. д.). Писатель прислушивается к критике, видоизменяет излюбленную форму... Форма становится передаточной системой с обратной связью (выражаясь языком кибернетики).

Что-то в этом роде происходит и с содержанием. Какой писатель отнесется спокойно к своей книге, годами пылящейся на полке книжного магазина. Читатель тем или иным путем «подсказывает» автору и сюжет. В некотором смысле он становится соавтором писателя.

В научно-художественной литературе для детей ищется, и не без успеха, плодотворное многообразие форм.

Интересный автор Е. Велтистов. Он применил для передачи информации форму: повесть-фантазия. Название произведения — «Электроник — мальчик из чемодана». Это познавательная книга, книга об электронике, о кибернетике и автоматах. Там много полезных сведений и много выдумки в манере их подачи.

В схожей форме (но все же отличной, учитывая специфику темы) написана другая книга — «Сорок изыскателей» С. Голицына. Очень актуален сюжет — приключения пионерского отряда, путешествующего по родному краю

КРИТИКА
"БИБЛИОГРАФИЯ"

и делающего попутно интересные научные открытия. Найдет свой отклик в сердцах читателей (ибо романтика никогда не утратит своей власти над сердцами людей, особенно молодежи) приключенческая канва событий. Читатель погружается в подробности многотрудной, но и отрадной жизни юных изыскателей, узнает, можно ли убить сразу трех зайцев, сколько можно съесть мороженого, какие роковые последствия могут произойти из-за непродуманной подмазки сковороды. Под конец он раскрывает тайну старинной рукописи, которая помогает разыскать исчезнувший портрет, написанный несомненно большим художником...

Главное достоинство новых подходов к читателю — искренние попытки «настроиться на волну» читателя и установить с ним, как говорится, тесный, дружеский контакт. Необходимость настройки я считаю чрезвычайно важным моментом в деле просвещения через литературу.

БОЛЬШОЕ СЕРДЦЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Мир в наши дни стал куда более многоликим, более технизированным и динамичным, чем раньше. На естественный рост детей и подростков стал накладываться не испытанный их родителями ускоренный рост научных и технических достижений.

Многоликий мир требует более тонкого воспитания, но ни родители, ни школа пока что на такое воспитание не настроились.

Недавно один остроумец сказал, что XX век вообще пока не начинался. Уже слишком упорно мы живем идеями и представлениями XIX века. В какой-то степени это верно по отношению ко многим учебникам современной школы. Честное слово, в них немало от дореволюционной системы воспитания, например неограниченное господство вопросо-ответной системы обучения.

Положение это должно исправляться, особенно в связи с недавно принятым постановлением «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы».

Огромную роль, по-видимому, должна сыграть увлеченная занятость ребят, развитие у них всяких хобби, хороших и добрых умений. Спорт явно недостаточен для того, чтобы заполнить свободное время ребят, а притяжение к телевизору — дело не столь непреложно положительное, чтобы его можно было включить в постоянное серьезное занятие.

В старое время даже аристократы, даже принцы крови порой учились таким делам, как столлярничество, лепка и другие. Непонятно, почему потомки пролетариата должны быть меньшими умельцами, чем потомки князей и графов.

Хорошо придумало издательство «Детская литература», выпустив две специальные книги о воспитании хороших качеств и о различных домашних занятиях: «Мужчинам до 16 лет» А. Маркуши и «Девочки, книга для вас!» С. Могиливской. В первой ведется открытый разговор о великом племени мальчишек, о настоящем мужском характере, о воспитании решительности, твердости и воли, о дружбе, о взаимоотношениях с девочками; кроме того, приводятся сто советов мастеру на все руки, сто советов на разные случаи жизни и сто спортивных советов.

Книга для девочек, пожалуй, более ограниченного характера. Основная ее тема — домоводство. Все же для начала и эта книга — очень хороший вклад в воспитание. Хороший язык и эрудиция автора несомненно привлекут к книге внимание многих юных читательниц.

Наряду с такими общими книгами воспитательного характера должны существовать и более специальные книги. Однажды мне попалась старая детгизовская книга «Щука с золотыми сережками». У нее два автора — Н. Асанов и К. Ларионова, вышла она еще в 1952 году. Очень занятая повесть, в которую совершенно незаметно вплетено практическое содержание: различные самоделки и практические советы специально для сельской молодежи. Нигде не встречал ничего подобного и не могу понять, почему эта полезная и интересная книга до сих пор не переиздана.

Мы говорили о воспитании практическими делами — так сказать, руками и головой. Нам надо особенно развивать и другое воспитание — идеалами, примерами.

Может быть, следовало бы адаптировать в какой-то форме для младших школьников молодого гвардейскую серию «Жизнь замечательных людей»? Или очень удачно начатую недавно новую серию «Прометей»? Не буду искать каких-то особых слов, чтобы обосновать это предложение. Прочитаю лишь слова М. Горького:

«Человек должен быть показан ребенку прежде всего как герой, как смелый путешественник по неизведанным странам, как рыцарь духа, борец за правду, революционер и мученик идеи, влюбленный в свою мечту и оплодотворяющий ее силой своей фантазии, оживляющий силу воли своей».

Дети должны быть с малых лет вооружены именно

ПОЭТ

«Поэзия насыщает сердце народа подобно тому, как мириады капелек влаги насыщают воздух над Данией. Поэтому, говорят, нигде нет таких широких и ярких радуг, как там.

Пусть же эти радуги почаще сверкают, как многоцветные триумфальные арки, над могилой сказочника Андерсена и над кустами его любимых белых роз».

Много, бесконечно много напишут еще люди о датском сказителе. Но едва ли кто скажет лучше, чем Паустовский.

Здесь каждое слово подобно цветку. И цветы эти вечные. Вечно они будут хранить свой аромат, блеск, запах. Стоит закрыть глаза — и ты увидишь на бархатных лепестках дождевые капельки. А мир переливается и дрожит в них. Слово Паустовского тоже сродни тем каплям. Вслушайтесь только: «Как во сне шумели сосны. Под их кронами качался лесной полусвет».

Удивительно? Конечно... Прочитав эти строки, я невольно вспомнил бессмертную японскую танку: «Луч луны постучался в окно и сломался».

Ощутить луч, свет как нечто живое, — по-моему, это и есть высшая поэзия. Все сущее очеловечить — так говорил когда-то Блок.

Долго можно говорить о задачах искусства. И все-таки основное — это

любовь. Любовь к человеку, к земле, ко всему живому. В том и есть секрет мастерства Паустовского. В новеллах, повестях, рассказах его всегда присутствует красота и человечность. И здесь неизбежно одно рождает другое. Восхищение Андерсеном и родило эту триумфальную арку, этот поющий, как золотая арфа, дождь, белые хрустальные цветы.

Смысл рассказов Паустовского порой даже не в том, что он говорит. Сама история может быть простой. Но что вы будете чувствовать за тем — вот главное.

Кто-то вспомнит детство; кто-то первую любовь; а кто-то просто вчерашний закат над речкой...

Не стоит говорить о том, что такое

ПРОЗЫ

искусство будит в нас лучшее. Рассказ уже прочитан, а последняя фраза все еще звенит, тает в воздухе. И сам рассказ всегда можно вернуть, стоит лишь вновь прочитать заключительные строки. Именно последние аккорды рождают настроение, или, говоря точнее, определенный настрой души. Попробуйте как-нибудь перед поездкой за город прочитать «Корзину с словыми шишками». Я уверен: тогда вам и вправду покажется — листья опадают от птичьего свиста.

Есть писатели, которые любят оглушать читателя каскадом образов и сравнений. Проза Паустовского всегда как бы стыдлива. И самое его любимое слово — застенчивый. Застенчивый человек, застенчивое дерево, застенчивые облака. Но ведь в России в самом деле так. Природа извечно грустит и о чем-то думает.

Конечно, не все вещи Паустовского посвящены России.

И однако, о чем бы он ни писал — сразу видно: это русский писатель. Если же он пишет о чем-то другом, то лишь потому, что сердце его всегда открыто любому добру и надежде.

Сегодня Константин Георгиевич, великий маг и чародей нашего языка, стал добрым другом любителей литературы. Пишущих и читающих.

Г. ЦЫФЕРОВ

верой в человека и в великий смысл его творчества — это делает их крепкими духом, стойкими борцами».

Недавно в «Детской литературе» вышла замечательная книга о том, как устроен мир. Называется она «Большой дом человечества». Не создать ли нам ее продолжение — энциклопедическую книгу о благородных людях, своего рода «Большое сердце человечества»?

ЧТО ДУМАЮТ ДЕТИ И ЧТО ДУМАЮТ ОБ ЭТОМ ПИСАТЕЛИ?

Подытоживая все, скажем: детский писатель не должен чувствовать себя в стране детства иностранцем. Он должен проникать туда не соглядаем и уж, конечно, не Чингис-ханом. Он должен проникать туда Кириллом и Мефодием.

Дети хотят знать о природе? Хорошо, рассказывай им о чем-нибудь простом и очень задушевно. Например, как В. Брагин в своей книжке для дошкольного возраста «Приключения сосновой шишки».

Дети стали подрастать и ищут чего-то более широкого? Говори им так, как, допустим, А. Дитрих в книжке по-

толще — «Приключения солнечного зайчика». Серьезная и занимательная в то же время сказка об энергии Солнца, о работе ветра, о великом круговороте воды в природе и о массе других полезных вещей.

Стали еще серьезнее, заинтересовались археологией? Рекомендую «Пещеру Батикова», остроумно и весело написанную Г. Новогрудским.

Любителям космонавтики посоветуем хорошую повесть М. Барановой и Е. Велтистова «Тяпа, Борька и ракета» или более «техническую» — «Про Луну и про ракету», написанную К. Домбровским.

Почти все античные философы говорили, что идеи излучают свет. Цицерон ввел понятие о «естественном свете» — «лумен натурале». Под влиянием такого света происходит просвещение.

Вот так должны светиться идеи, заложенные в детские познавательные книги, каким бы темам они ни были посвящены.

Как зажечь «лумен натурале»? Для этого прежде всего надо научиться любить своих читателей не отвлеченной, не абстрактной любовью, а настоящей!

Только тогда все, о чем думают дети, станет полным достоянием писателей,

Люди, помните героев!

История никогда не забудет исключительного героизма, который проявили советские люди в годину суровых военных испытаний. Нелегким был путь к победе. Ценой миллионов человеческих жизней была она достигнута. У, незнакомых поселков, на безымянных высотах спят вечным сном сыны и дочери Отчизны, отдавшие всё для ее спасения. Четыре года, не прекращаясь ни на минуту, шла жестокая битва с врагом.

С первых дней войны в глубоком гитлеровском тылу начал действовать своеобразный второй фронт — всенародное партизанское движение. Панический ужас вызывали у врага смелые операции наших партизан и подпольщиков. «По мере того как война принимала затяжной характер, а бои на фронте становились все более упорными, партизанская война стала настоящим бичом, влияя на моральный дух фронтовых солдат», — признавался после войны известный гитлеровский генерал Гудерман.

В грозном сорок третьем узнала страна о беспримерном подвиге краснодонских молодогвардейцев. С тех пор слово «подпольщик» стало символом беззаветного мужества, патриотизма, преданности партии. Время открыло сотни имен тех, кто, подвергая себя смертельному риску, стойко перенося тяжесть презрения советских людей, считавших их предателями, вступал в решительную схватку с врагом. В неоплатном долгу перед Историей, перед Будущим осталась бы наша литература, если бы в своих нетленных образах не попыталась воскресить эту славную страницу прошлого.

«Герои Таганрога» Генриха Гофмана, «Подвиг во тьме» Евгения Шатрова, сборник «Герои подполья» — вот несколько книг, вышедших недавно и посвященных героям невидимого фронта. Они очень не похожи друг на друга, эти книги. По объему. По стилю изложения. По оформлению. Сжатая до предела документальная повесть и большой сборник статей, взволнованный эмоциональный рассказ и совсем не «беллетризованный» факт, но такой, который волнует сердце, закаляет волю. Очень разные люди авторы этих книг: профессиональные литераторы, историки, участники подполья. И все же при всех различиях есть очень важная черта, которая сразу роднит эти книги: в них все — от первой строки и до последней — правда.

Сейчас мы много говорим и пишем о воспитании молодежи на боевых традициях отцов. Книги о подпольщиках дают прекрасную возможность сделать это воспитание предметным. Но не на голом слове «традиция», а на живом кровообращении поколений.

«Нет героев от рождения, они рождаются в боях», — писал поэт. Авторы показывают, как в горниле народной войны закалялся, креп и мужал советский характер. Работая в комендатурах и гаражах, на электростанциях и в трамвайных трестах, на аэродромах и в железнодо-

рожных депо, подпольщики не только добывали ценные сведения, нужные документы, но и подрывали деятельность фашистских органов изнутри. Герои книг, люди разных возрастов, профессий, подпольщики Таганрога и Нежина, Минска и Орла, Одессы и Могилева, десятков других городов, едины в своих жизненных принципах. Любовь к родной земле — вот что главное в них, самое важное.

О многих операциях, удивительных по своей дерзости, рассказывают книги о народных мстителях. Особенно богата волнующими эпизодами книга «Герои подполья». Это естественно: ведь под одной обложкой здесь соседствуют, по сути дела, двенадцать самостоятельных книг. В статьях, включенных в сборник, очень много имен. Эти имена и события, с ними связанные, уже принадлежат истории, но, право же, каждое из них достойно того, чтобы лечь в основу художественной книги, фильма, полотна художника. Даже в том предельно лаконичном, строго документальном и порой почти не прокомментированном виде, в каком даны многие эпизоды в «Героях подполья», они не могут оставить читателя равнодушными.

«А. Н. Тимошук при выходе из конспиративной квартиры заметил подъехавшую легковую автомашину с вооруженными гестаповцами и бросился бежать. Фашисты открыли стрельбу и ранили его. Истекая кровью, мучительный коммунист пережевал во рту секретные документы и взорвал у себя на груди гранату».

Всего несколько строк... Со строгой, почти протокольной точностью сообщается в них о подвиге киевского подпольщика, но как много могут сказать они вдумчивому читателю!

Статьи, помещенные в книгу «Герои подполья», писались в разное время, разными авторами. Это в известной мере обусловило недостатки сборника. Неизбежные в таком случае «повторы», общие места обедняют книгу.

Книги Г. Гофмана и Е. Шатрова, рожденные на фактах героической борьбы таганрогских и нежинских подпольщиков с фашистами, написаны в жанре документальной повести. Правда, и здесь мы встречаемся иногда с некоторой декларативностью в повествовании (особенно в книге Е. Шатрова), но благодаря значительности описываемых событий и остроте сюжета читатель испытывает подлинное волнение, проникается чувством любви и признательности к тем, чья слава никогда не померкнет.

Несколько лет назад Герой Советского Союза, в прошлом военный летчик, Генрих Гофман, заинтересовавшись скудными строками военной хроники, пошел по следам неизвестных патриотов. Два с половиной года кропотливой работы в архивах таганрогского гестапо. Неустанный ежедневный и ежечасный поиск. Так родилась еще одна страница в славной летописи войны. Очерки в «Комсомольской правде», которыми началась книга, нашли широкий отклик. Десятки людей захотели помочь писателю. Был установлен адрес провокатора Софьи Раневской, долго скрывавшейся под фамилией мужа. Предательница понесла заслуженную кару. Тайное становится явным. И тайный подвиг, и тайное предательство.

Герои повести Г. Гофмана жили, боролись и погибли во имя наших идей, во имя нашего счастья. Константин Афонин, Георгий Пазон, Мартирос Сармакешьян, Петр Турубаров — меньше всего эти люди думали о славе. Но она пришла к ним. Сейчас о них узнала страна. Их именами названы улицы родного города. В канун двадцатилетия Победы 32 человека из числа таганрогских подпольщиков были награждены орденами и медалями, а руководителю подпольной комсомольской организации Семену (Николаю) Морозову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

«Родина наша — колыбель героев, огненный горн, где плавятся простые души, становясь крепкими, как алмаз

и сталь», — эти слова Алексея Толстого невольно приходят на память, когда читаешь книги о героях подполья.

...Нежин. Небольшой уютный городок на Украине. Но как неуютно чувствовали себя в нем гитлеровцы. Восемнадцать немецких асов шумно пируют в ресторане. Тосты, звон бокалов. Не знают они, что двенадцати из них суждено отправиться завтра на тот свет, что коньяк, который пьют они, отравлен. Кто-то помогает советским войнам совершить дерзкий побег из немецкого плена. Сведения, которые фашисты держат в строгой тайне, становятся известными нашей разведке. Враг взбешен. В городе действует подпольная организация. Ее направляет чья-то сильная, опытная рука. Кто он?

...Донос провокатора. Аресты. Руководитель нежинского подполья схвачен. Яков Батюк — так зовут этого человека. Вот он входит на допрос в кабинет начальника нежинской службы СД полковника Мерлингера. Почему Батюк в помещении не снимает темные очки? Потому что он слеп... С детства.

У Мерлингера медленно стынут глаза. Светло-голубые, они становятся почти белыми. «Проклятая страна, где даже блиндеры (слепые. — В. Г.) партизаны!»

«Подвиг во тьме» — так назвал свою книгу о незрячем украинском юристе-подпольщике Евгений Шатров. Болезнь отняла у Батюка зрение, но не смогла отнять у него волю, мужество, ненависть к врагу. Слепой, он смог увидеть больше иного зрячего. Сломленный физически, измученный пытками, он гордо бросает в лицо палачу, склоняющему его к измене: «Коммунисты не покупают жизнь в обмен на предательство!»

Каждый, прочитавший эту книгу, проникнется глубоким уважением к памяти тех, кто сделал все, что было в его человеческих силах, чтобы мстить врагу.

Погиб Яков Батюк. Погибли тысячи других бойцов подполья. Но жизнь героев не кончается смертью. Их смерть — это бессмертие.

Прошли годы. Наша великая страна залечила тяжелые раны военных лет. На пепелищах и развалинах выросли новые светлые города и села. Выросло новое поколение людей. Но не меркнет слава героев. Кровь наших борцов не пролилась даром. Ее горячие капли, как искры, зажигают сердца живых.

В. ГИРШОВИЧ

Утро нашей литературы

Заглянув к этому человеку в гости, вы почти наверняка не уйдете от него без какой-нибудь удивительной истории, к тому же превосходно рассказанной. А так как домашний распорядок у этого человека — самый свободный, если не сказать анархичный (на видном месте висит самодельный карандашный плакат «Здесь разрешается вообще!!!»), то стоит ли удивляться, что его квартира не страдает от отсутствия посетителей?

И. Рахтанов. Рассказы по памяти. М., «Советский писатель», 1966.

И вот, то ли посоветовал кто Исаю Аркадьевичу написать его интересные рассказы, то ли сам он пришел к такому решению, но только в один прекрасный день сел он за свою старенькую портативную машинку и написал, а точнее, записал свой первый рассказ из тех, что и составили книжку, о которой идет у нас речь.

Что ж, Исаю Аркадьевичу Рахтанову, одному из пионеров нашей детской литературы, и в самом деле есть что вспомнить, есть о чем рассказать. Нынче ему исполняется шестьдесят лет, из коих детской литературе отдано чуть менее сорока. Его немалое влияние на эту литературу засвидетельствовано такими авторитетами, как Лев Кассиль и Виктор Шкловский.

Время, о котором рассказывает Рахтанов в своей книге, — с начала 20-х до середины 30-х годов — было временем буйного расцвета всей нашей литературы, в которую пришло много новых, свежих людей (к ним принадлежал и сам Рахтанов). «Революция была весной человечества, новые авторы были не только молодые люди, но люди утренние», — пишет в предисловии к книге В. Шкловский.

Оттого-то «герои» книги так и кипят деятельностью, оттого-то они нередко предстают перед читателем с неожиданной, порой крайне несерьезной стороны. Николай Заболоцкий, ныне почитаемый нами как крупнейший поэт-мыслитель, поэт-философ, в 30-е годы был скромным сотрудником детских журналов «Чиж» и «Еж» (о том, что эти названия означают «чрезвычайно интересный журнал» и «ежемесячный журнал», мы узнаем от автора воспоминаний) и несерьезное настроение свое изливал в таких примерно стихах:

Наташа, милая Наталья,
Скажу ли просто, «Натали»?
У Ваших ног сидит каналья
С глазами, полными любви!

Это он адресовал Наташе Болдыревой, литературному редактору «Чижа» и «Ежа». Никакой любви тут скорей всего не было — была самая обыкновенная шутка, по-сегодняшнему говоря, «подначка», которых было больше чем достаточно в этой чудесной, наверное никогда уже не повторимой редакции, где вместо обычного лозунга «Не курить!» висел призыв, для современной редакции совершенно недопустимый, — «График — на фиг!» и где — о, верх несерьезности! — даже сам главный редактор (Николай Макарович Олейников, он же Макар Свирипей) отличался стихотворным зубо-скальством:

Маленькая рыбка,
Жареный карась,
Где ж ваша улыбка,
Что цвела вчера?

Эту неповторимую атмосферу удачно дополняли неистощимый на выдумки Евгений Шварц и Ираклий Андроников — оба позднее доказавшие свое остроумие более серьезными делами.

И при всем том, конечно, все эти молодые неисправимые шутники были по уши влюблены в детскую литературу, преданы ей без остатка — оттого-то такими интересными получались выходявшие из их рук номера («Еж» и «Чиж» готовились в одной редакции, только первый адресовался пионерам, а второй — ребятишкам помладше).

Пряный, энергичный, несколько даже эксцентричный стиль Рахтанова воспроизводит всю эту необыкновеннейшую атмосферу во всей ее единственности.

Столь же свежая и живительная, хотя, пожалуй, чуть более серьезная атмосфера царил в детском отделе Госиздата, возглавлявшемся С. Я. Маршаком, куда Рахтанов, тогда еще совсем «зеленый» писатель,

И. А. РАХТАНОВ

принес свой первый рассказ. Рассказ был совершенно беспомощный — о какой-то девочке, белогвардейцах, бандитах и рояле («глупее и фантастичнее истории нельзя было придумать...» — замечает Рахтанов), другой редактор распрощался бы после этого с молодым автором. Маршак же «неожиданно обрадовался».

— У нас почти нет литературы для девочек и о девочках. Нам нечего противопоставить Лидии Чарской, — сказал он. — Пишите...

Ясно, что из сумбурного замысла, какой был у автора, ничего путного не вышло, и Маршак, оказывается, предвидел это. «...Так всегда бывает, когда пробуешь выдумывать на пустом месте...

Расскажите-ка лучше о том, что вы действительно знаете. Каким было ваше детство?

— Я родился и до пятнадцати лет жил в Китае.

— Интересно. Вот об этом вы и напишите. И если будет хорошо, мы напечатаем не послезавтра, а тотчас же».

(А надо сказать, что Рахтанов входил тогда в студенческую литературную группу «Послезавтра», «пафос и программа которой состояли в том, что нас, членов этого содружества, не печатают сегодня, не будут печатать и завтра, но зато послезавтра мы перевернем и завоюем литературу». Вот к чему относились слова Маршака...)

Рахтанов написал — у него стало получаться, — конечно, опять не без помощи Маршака, который не на шутку «заболел» этой книгой и помогал автору как мог. Так появилась на свет одна из лучших детских повестей того времени (впрочем, и сегодня читающаяся с захлеб) — «Чин-Чин-Чайнамен и Бонни Сидней». В названии книжки отразились и экзотика детства, прожитого автором, и настойчивое стремление ко всему необычному, особенно свойственное Рахтанову, в молодости. Скоро эта книжка, давно уже «не взвидевшая света» от невнимательности издательств, вновь появилась на прилавках и в библиотеках.

Эту историю создания первой детской книжки Рахтанова мы сознательно изложили по рассказу самого мемуариста, чтобы показать, сколь ярко, зримо, физи-

чески ощутимо все, о чем он вспоминает. А вспоминает он и о многих других писателях, детских и недетских, очень и не очень крупных: В. Маяковском, Э. Багрицком, И. Уткине, Ю. Олеше, Е. Шварце, Ю. Тынянове и Н. Г. Смирнове — авторе хотя и забытых, но вполне классических книг «Джек Восьмеркин — Американец» и «Дневник шпиона»; о рано умерших, а потому так и запечатлевшихся в памяти мемуариста молодыми, талантливых детских поэтах Данииле Хармсе, Александре Введенском, Юрии Владимирове. Об одних рассказано больше, о других меньше — каждый из этих людей играл неодинаковую роль в жизни автора воспоминаний, — но обо всех горячо, заинтересованно, оригинально, с теми вроде бы и незначительными, но такими характерными для них черточками и подробностями, которые делают этих лиц запоминающимися надолго.

Автор уже продолжил и продолжает свою книгу воспоминаний, отыскивая в памяти все новые, ныне почти забытые имена талантливых литераторов, так что в день 60-летия хочется пожелать ему неисчислимых сил для того, чтобы эта, по мнению В. Шкловского лучшая его книга, стала как можно толще.

С. СИВОКОНЬ

Коротко о книгах

Владимир Маразмин. ТУТ МЫ РАБОТАЕМ. Л., «Детская литература», 1966.

«Автор этой книги долго думал, прежде чем написать на обложке: «Тут мы работаем». Конечно, это не самое интересное название для книги. Но он не стал давать ей более красивого и завлекательного, чтобы вы не подумали, будто это книга о чем-то космическом, нездешнем, купили ее, а потом не захотели читать. Это книга для тех, кому действительно любопытно, куда уходят по утрам люди взрослые и что они делают с полвосьмого до четверти четвертого у себя на работе».

Так обращается ленинградский писатель Владимир Маразмин к своим читателям — детям младшего возраста. Но я почему-то усмотрел в этом коротеньком вступлении язвительный упрек нам, родителям, папам и мамам.

О космосе я рассказываю сыну с огромным воодушевлением. Я легко жонглирую астрономическими числами, хотя мои познания в математике весьма недалеко ушли от четырех арифметических действий. Я перебираю планеты и ближайшие созвездия, будто пересчитываю пуговицы у себя на поджбане.

О жарких странах я тоже рассказываю с увлечением. «Там не бывает зимы, — говорю я, — там растут ананасы, поют попугаи, прыгают по деревьям обезьяны, а в реках водятся огромные крокодилы».

Но когда сын спрашивает меня о моей работе, у меня почему-то отнимается язык. А что о ней говорить, о работе. Ведь это так обычно, так буднично, ведь это каждый день.

А Владимир Маразмин написал про каждый день так, что это стало похоже на праздник, — интересно, умно, свежо. Но если появилась хорошая книга о заводе, это еще не значит, что нам самим можно умыть руки: «Добрый дядя-писатель рассказал моему ребенку все что нужно, мне после него делать нечего».

Давайте рассказывать детям о своей работе. Если вы ее любите, это всегда будет интересно.

С. ГАЗАРЯН

СФЕРА ДОБРЫХ УСЛУГ — К УСЛУГАМ ЮНЫХ

«Идите в сферу обслуживания!» — взволнованно обращается к молодым доктор философских наук В. Семенов в 1-м номере «Юности» (статья «Сфера добрых услуг»).

Прежде чем высказать этот призыв, он анализирует один прискорбный факт.

Сфера обслуживания остро нуждается в приливе молодых кадров, юноши и девушки после окончания школы не менее остро нуждаются в продолжении учебы или в работе — одним словом, в занятости, — но в сферу обслуживания, за редким исключением, не идут. Причин тому немало: и исторически сложившаяся предубежденность к «лакейским» профессиям, и кажущееся отсутствие возможностей творчества в обслуживательской работе, и неосведомленность в современном положении дел в сфере обслуживания, чему виной и наша печать, пропагандирующая в основном профессии космонавта да артиста, и наша школа, которая явно недостаточно занимается профориентацией учащихся, и, наконец, наша семья, которая живет еще старыми представлениями о профессиях...

Всеми доступными ему средствами В. Семенов старается опровергнуть эти представления, возбудить интерес к профессиям сферы обслуживания, подчеркнуть весьма важное и день ото дня возрастающее значение их. «...Каждый работник обслужи-

вания, — говорит он, — это участник формирования, развития внутриобщественных отношений». Иначе говоря, чем больше ума, доброты, честности внесет этот работник в порученное ему дело, тем умнее, добрее, гуманнее будут у нас отношения между людьми.

Автор статьи почти не касается многочисленных недостатков, еще свойственных сегодня нашей сфере обслуживания. Но ведь кому же, если не молодым, революционизировать эту сферу, помочь ее научно-техническому и нравственному обновлению?!

РЖАВЧИНА ЛИЦЕМЕРИЯ

Мальчонка, сидящий в первом классе, хотя по возрасту должен быть в третьем, семнадцатилетняя девушка, которую привели в милицию, — растрепанная, пьяная... Безнадёжно испорченные дети, из разряда неисправимых? В том-то и дело, что нет.

Лентяй-первоклассник — вовсе не лентяй, да и неглуп к тому же. Просто он любит путешествовать. Местах в пятнадцати побывал: в Москве, Ленинграде, Риге... А сам учится в каунасском интернате. Пятнадцать его путешествий — это пятнадцать побегов. От хорошей жизни не побежишь, как ни сильна в тебе страсть к путешествиям. Скучно, значит, в интернате! Скучно, хотя в кабинете директора стоит телевизор. Скучно, хотя в пионерской комнате натерт

пол, настольные игры лежат в полном порядке. Скучно, хотя активисты интерната рассказывают обследователю о походе, который «запомнился надолго», о прогулке, которая всем «очень понравилась», о вечерах, которые «имеют большое воспитательное значение»...

Этой-то обстановки, внешне благополучной, а на деле такой тягостной для живой ребячьей души, и не выносит «лентяй»-первоклассник. Он предпочитает сбегать от нее.

А семнадцатилетняя пьяница? Отец у нее адвокат, мать — врач. Из интеллигентной семьи, значит. Но семьи-то давно уже никакой нет. У отца — любовница, у матери — любовник. И все это знают: и супруги, и их дети, и даже окружающие. Но ради внешнего благополучия родители делают вид, что всё в порядке. Строят из себя счастливую семью.

Л. Матвеева, из чьей статьи «Тедрайтас и активисты» (журнал «Детская литература» № 12 за 1966 год) мы взяли оба эти примера, пишет: «Никто не собирается утверждать, что существует некая прямая зависимость: фальшь в школе, дома — неверие — преступность». Далеко не обязательно по этой стезе пойдут и «герои» статьи Матвеевой. Но ржавчина лицемерия, с которым они столкнулись, уже задела их души. И едва ли теперь они вырастут людьми добрыми и отзывчивыми, потому что дети прекрасно чувствуют любую фальшь и рано или поздно мстят за нее, — этот вывод естественно вытекает из статьи.

Книжные новинки

1. Беломлинский М. Про котов, ежей, мышей и веселых малышей. Текст В. Сулова. Л., «Дет. лит.», 1967. 16 с. с илл. 200 000 экз. 17 к. (Для дошкольников).

2. Кей Х. Дельфин отвечает и спрашивает. Сокр. пер. с англ. Ю. Б. Баевского. М., «Дет. лит.», 1966. 111 с. с илл. 50 000 экз. 36 к. (Для среднего школьного возраста).

3. Лопусский Я. О чем хочет знать юноша. Пер. с польск. М., «Медицина», 1967. 52 с. с илл. 100 000 экз. 13 к. (Вопросы физиологии возраста и полового воспитания юноши).

4. Панова В. Ф. Рабочий поселок. — Саша. — Рано утром. Л., Лениздат, 1966. 262 с., 8 л. илл. 100 000 экз. 37 к. (Повести на тему воспитания).

5. Поступальская М. И. Открытие мира. М., «Знание», 1967. 80 с. 100 000 экз. 15 к. (О воспитании у детей интереса к окружающему).

6. Рассказы и сказки русских писателей. Рис. И. Архангельской. М., «Дет. лит.», 1967. 158 с. с илл. 200 000 экз. 26 к. (Для младших школьников).

7. Ржевская Е. Берлин, май 1945. Изд. дополненное. М., «Сов.

писатель», 1967. 368 с. с портр. 100 000 экз. 49 к. (Документальное повествование о последних днях Великой Отечественной войны; вторую часть книги составляют рассказы о войне).

8. Сент-Экзюпери А. де. Маленький принц. Пер. с франц. и послесл. Н. Галь. М., «Дет. лит.», 1967. 94 с. с илл. 50 000 экз. 59 коп. (Для среднего школьного возраста).

9. Старк М. Э. Как приобрести книги почтой. М., «Книга», 1967. 39 с. 50 000 экз. 7 к.

10. Фрейдлин И. С. Что такое иммунитет. М., «Медицина», 1967. 61 с. с илл. 100 000 экз. 9 к.

МЫ ПОМНИМ ВАС

АЛЕКСАНДРА ИОСИФОВНА НА
МОГИЛЕ СЫНА

Я горжусь моим учеником Сережей Толкачом. Как теперь, вижу его голубые, умные глаза, слышу его ровный, спокойный голос. Мать Сережи — Александра Иосифовна Толкач — часто заходит ко мне. Она просит меня рассказать о сыне, как он учился. И хотя я вспоминаю одно и то же, каждый раз ей кажется, что узнала она что-то новое. Как будто пристально всматриваясь в дорогое, близкое сердцу лицо сына, мать находит в нем новые черточки.

Ни одна встреча с Александрой Иосифовной не обходится без слез. Разве можно забыть ту страшную ночь, когда в дом ворвались фашисты и на глазах у матери мучили, топтали сапогами, били Сережу. А он молчал, молчала и мать, хотя знала многое. Как ей хотелось, чтобы перестали сыпаться удары, чтобы остался жить сын. Она должна, должна помочь ему. И мать помогла сыну вынести все пытки — не проронила ни слова. Чего ей это стоило, может понять толь-

ко мать. Сережа оценил ее мужество. Когда фашисты уводили его, он шепнул: «Не плачь, все будет хорошо!»

Победа, в которую так верил комсомолец, молодой учитель Сергей Толкач, за которую он отдал жизнь, пришла. И сегодня он продолжает воспитывать детей примером отваги и преданности Родине. И сегодня Сережа и его товарищи ведут за собой молодежь.

Школьники, выросшие после войны, под руководством другого учителя Дороефа Максимовича Черного составили и привезли в Москву на Всесоюзный слет красных следопытов летопись борьбы подпольной комсомольской организации. Каждая страница летописи — это встреча с волей, собранностью и смелостью подпольщиков. С их помощью спасались из плена и вступали в ряды народных мстителей бойцы и командиры Красной Армии, летел под откос вражеский поезд, жители находили на базарах и пастбищах листовки — сводки Информбюро. Изюм в день с поразительной настойчивостью и упорством комсомольцы собирали, ремонтировали и прятали оружие по заданию партии — для будущей вооруженной борьбы.

Учителя в школах рассказывают ребятам о славных подвигах нашего земляка. Один из пионерских отрядов в деревне Щепичи носит имя Сергея Толкача — руководителя подпольной комсомольской организации.

У нас в Клецке с нового года одна из улиц названа улицей Сережи Толкача. Весной все вышло озеленять ее. По обеим сторонам встали стройные деревья, словно шеренга молодых борцов выстроилась на переключку. В День Победы по улице первыми пройдут матери и отцы погибших комсомольцев. Светлая память о героях никогда не умрет. Мы помним вас, дорогие!

О. ГРИГОРЬЕВА,
учительница-пенсионерка

г. Клецк Минской области

КОГДА ЗАБЫВАЮТ О ГЛАВНОМ

«Спасите моего сына от колонии. Он не совершил ничего преступного. Прошу Вас, помогите...»

Письмо Евгении Владимировны Орловой было полно страха за судьбу сына. Оно и привело меня в Донбасс, в небольшой шахтерский поселок Водяная-1.

Здесь я выслушала обе стороны — мать, она защищала мальчика от страшного наказания, и школу, которая выступила в роли грозного прокурора и ходатайствовала о переводе восьмиклассника Орлова в другой коллектив — колонию.

Бывают случаи, когда подросток совершает тяжкие проступки, когда он отвергает любую возможность исправиться и на все старания взрослых помочь ему отвечает новым безобразием. И все-таки, когда такого «безнадежного» строго карают, у тех, кто отвечает за него, больно сжимается сердце, они испытывают невольное чувство вины оттого, что не уберегли, не спасли. Именно высокое чувство профессиональной ответственности и заставляет учителя вновь и вновь биться над поисками средств врачевания, быть требовательным к себе.

К сожалению, всего этого не увидела, не почувствовала я в Водянской школе. Прежде чем принять столь безрадостное, трагическое решение, учителя вовсе не сомневались, не взвешивали все «за» и «против», а главное — не пытались помочь маленькому человеку.

Один за другим преподаватели дают Орлову примерно такую характеристику: «На уроках балуется, разговаривает, грубит... Учится слабовато...» И этого достаточно, чтобы исключить из школы и определить в колонию?.. В учительской повисает неловкое, тоскливое молчание. Все мы смотрим друг на друга в какой-то растерянности. Директор Иван Никитович Трегубов вспоминает дерзкую выходку Орлова: попросил на уроке разрешения пойти в буфет. Ему, видите ли, пирожок понадобился. И тут же признает: «Здесь, конечно, получилась ошибка. Ясно, что такое решение нам никто не утвердит».

Не в том ошибка, что педагоги подвергли своего ученика наказанию, которое вопиюще не соответствовало проступку, не в том ошибка, что подросток и его родители перенесли глубокое потрясение, а в том, что вынесено решение, которое «не утвердят».

В Водянской школе давно идет борьба. Борьба, в которой нет и не может быть победителя, в которой одни поражения, потери и жертвы. Борьба школы с детьми. (Я не оговорила — не за детей, а против них). История восьмиклассника Васи Орлова — лишь один из ее эпизодов.

Педагогический совет единогласно постановил — отправить ученика Орлова в колонию. Никто из учителей не задавал себе и другим вопроса: почему и как они, взрослые, образованные люди, педагоги, и пятнадцатилетний подросток, еще недавно живой, любознательный ребенок, стали врагами. А если бы учителя задумались над таким вопросом, педагогический совет вместо скорого и несправедливого суда над подростком мог стать нелицеприятным судом над самими воспитателями. И тогда им пришлось бы разбирать свои собственные ошибки.

Нелады со школой у Васи Орлова начались еще в шестом классе. Пришли из школы и сообщили родителям: «Ваш Вася чужой велосипед угнал». Отец побелел: «Как угнал! Свой стоит, а чужой угнал! Я в шахте силы кладу... Работая честно...» Он рванул к себе появившегося на пороге сына. Тяжко избил его. На завтра из школы пришло утешительное известие: велосипед угнал другой мальчик, а не Вася. А в семье Орловых с тех пор стало как-то невесело. Между отцом и сыном будто стена выросла. «Такое вот вышло дело, — Владимир Васильевич трудно вытаскивает из себя слова. — Было и, сколько ни жалею, не воротись».

Но в школе происшествие, видно, никого не заставило задуматься. Во всяком случае, осторожности у воспитателей не прибавилось.

В седьмом классе получилась с Орловым еще одна «неувязка». Попала в руки учителей записка. Предназначена она была, естественно, не классному руководителю Прасковье Петровне и не завучу Клавдии Дмитриевне, а одной девочке. Были там те самые слова, какие писались уже в тысячах тысяч школьных записок: «нрависься... дружить...» Может быть, мальчик так и не решился бы передать листок с волнующими словами адресату. Учителя вытащили записку прямо из портфеля. То ли слитком разыгралось у них воображение, то ли, наоборот, совсем уснуло, и поэтому они не смогли представить себе состояние души четырнадцатилетнего. Так или иначе, но на общешкольном родительском собрании и на школьной линейке завуч с гневным пафосом провозгласила: «У нас уже есть такие семиклассники, которые пишут любовные письма». Во всеуслышание были названы и автор и адресат.

Мальчику был нанесен грубый, бессмысленный удар. Организм, испытывавший нравственную боль, стал сопротивляться. Как ответная реакция появились ожесточение, злое упрямство, грубость. Вася то отказывался

отвечать уроки, то дерзил. Родителей все чаще вызывали в школу. И хотя мать Васи, помня об однажды проявленной несдержанности мужа, предупредила школу, директор грозил отцу: «Мы вам в шахте номер закроем, чтоб сидели дома и сына воспитывали. А не будете воспитывать — родительских прав лишим».

Приходится сказать, что в шахтерском поселке в некоторых семьях еще принято бить детей. И учителя не только не стараются смягчить, облагородить нравы, воспитать родителей, но, напротив, то и дело апеллируют к родительскому ремню.

Порочна принятая в Водянской школе система воспитания. Она меньше всего основана на стремлении понять, убедить и простить. Больше всего — на привычке обличать, угрожать и карать. Не случайно так часто поминают здесь колонию и вздыхают о ней как о земле обетованной.

Напротив меня, потупившись, сидит один из «трудных» — Леня Кириченко. Что-то загнанное еще проскальзывает в его взгляде. Он не любил, очень не любил школу, где ему присвоили обидные клички. Плохо учился, нарушал дисциплину. Учителя знали, что в

семье обстановка тяжелая, что за каждый школьный проступок подростка жестоко бьют. Но обращались к родителям беспрестанно. Леня пытался подтянуться, взять себя в руки. Некоторым казалось, что есть сдвиги, но не классному руководителю Якову Андреевичу Ковтуну. Он требовал... колонии.

Доведенный до отчаяния, Леня бежал от родителей и от школы. Неделию скрывался в роще. Сейчас он учится в вечерней школе и в горном техническом училище. И — о чудо! И здесь и там успевает, ведет себя хорошо.

А вот Иван Рак нигде не учится (по крайней мере так было во время моего пребывания в поселке Водяная-1). Вызвали отца, предложили перевести Ивана в другую школу и выдали документы. А в другой школе ученика с двойками не приняли. Так и болтался мальчик без дела. Матери у него нет, отец старый, больной. Очень горюет. О мальчишке беспокоятся родители других детей. А в школе высказались, что ответственности за Ивана Рака не несут: он живет в микрорайоне другой школы. Это об ученике, который учился здесь больше семи лет!

В школе избавляются от «плохих» ребят административными мерами, которыми подменяют гуманные принципы воспитания. Число «трудных» от этого, естественно, не убавляется. Речь идет не о тех трудных, какими бывают все дети, а о педагогически запущенных ребятах. Учителя жалуются, что ученики бьют стекла в школе и в квартирах преподавателей, портят оборудование, уничтожают классные журналы.

Возникает вопрос: неужели все так беспрочно в Водянской школе? Неужели собрались здесь, как на подбор, только плохие учителя? Нет. С глубоким уважением отзываются в поселке о математике Анне Ивановне Пасхаловой, об учительнице младших классов Клавдии Ивановне Гур. С искренней болью говорили мне оходящем молодые преподаватели Екатерина Семеновна Кондыбко, Валентина Степановна Татчина, Лидия Лукьяновна Приколотина. Но они бездействуют.

В последнее время несколько раз по разным причинам в школе менялся директор. Директор Иван Никитович Трегубов пришел сюда два года назад с благой целью наладить работу. Но проявил при этом куда больше своеволия, чем внимания к людям, взрослым и маленьким. Гонению и несправедливому увольнению директор И. Н. Трегубов и парторг Я. А. Ковтун подвергли молоденькую, только начинавшую работу старшую пионервожатую Галину Чернобай за то, что та посмела вывести сор из избы.

«Заведующую учебной частью Клавдию Дмитриевну Левину надо убирать», — с железной убежденностью сообщил мне директор в первые же пять минут нашего знакомства. Мне достаточно было вспомнить историю с запиской Васи Орлова, чтобы представить себе, что Клавдия Дмитриевна — не лучший образец воспи-

● ФОТО ПРИСЛАЛ ЧИТАТЕЛЬ

А. МОЛОДЧЕНКО (г. Тирасполь). БУДУЩИЕ ЧЕМПИОНЫ

тателя. Но директор, который призван быть учителем учителей, вовсе не озабочен тем, чтобы исправить педагогические ошибки. Для него завуч — прежде всего потенциальный претендент на пост руководителя школы. Борьба с Левиной и «кознями ее приверженцев», которую ведет Иван Никитович, расстраивает нормальную деятельность школы. Каждое замечание, каждое возражение директорской воле воспринимается как результат подстрекательства, «очередной ход» противника.

— У нас легче молчать, — сказала учительница Татчина.

Но имеют ли право педагоги молчать, своим авторитетом поддерживать несправедливость и жестокость? Долг каждого гражданина прислушиваться к голосу своей совести, не позволять себе бездумно и трусливо плыть по течению. Тот же, кто воспитывает гражданина, обязан быть гражданином вдвойне.

Нет у педагогов Водянской школы гражданской ответственности за судьбу вверенных им ребят.

Любови к человеку — вот чего так не хватает школе. Конечно, здесь исклывается слепая любовь, когда ребенка только лелеют, балуют и все ему прощают. Такая любовь близорука и вредна. Речь идет о другом — большой, мудрой и требовательной любви воспитателя к детям. А она отпущена лишь тому, кто наделен знаниями, умением, кто понимает детей. Жестокость, которую проявили в Водянской школе, — прежде всего результат педагогической беспомощности. Возможно, те, кто проявил ее, незлые люди, но вся беда в том, что они оказались негодными воспитателями.

Сейчас детям может помочь только деятельная преданность настоящих педагогов, готовность защищать их интересы. Иначе все меры станут лишь цепью репрессий, которые только множат зло и ожесточение.

Г. МОГИЛЕВСКАЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ

ИСПОВЕДЬ И ОТПОВЕДЬ

«Объясните мне, права ли моя мама. Она контролирует каждый мой шаг, даже читает без разрешения мой дневник и личные письма. Наша дружба с ней совсем прекратилась, и мне нередко приходится обманывать ее, а после этого я плачу от стыда».

«Не знаю, что случилось с моей девочкой. Раньше у нее не было от меня никаких секретов. А теперь утром молчит, после школы молчит. Портфель свой запирает, ключик прячет. Может быть, я в чем-то виновата».

Не подумайте, что эти два письма по случайному стечению обстоятельств получены от мамы и дочки. Нет, дочка, написавшая первое письмо, никогда не видела мамы, написавшей второе. Просто таких мам и дочек, сыновей и пап много. Случай, что называется, типичный. А вот третье письмо: пишет сестра о младшем брате. Ему восемнадцать лет. По мнению старших, «дружит не с тем парнем». На малейшие попытки как-то объясниться огрызается: «Не ваше дело». На невинный вопрос, куда идет, один ответ: «Вас не касается».

У меня на столе скопилось пачка писем от молодой девушки из Луганска. Началось с отклика на какую-то очень давнюю статью. Тогда

еще школьница, эта девушка жаловалась мне на бесконечное одиночество, на то, что нет близкой души, некому поведать маленькие девичьи тайны, и просила меня, совершенно незнакомого ей человека, разрешить написать «обо всем». «Можете мне даже не отвечать, хотя, конечно, я была бы счастлива, если бы Вы мне ответили, но я согласна и на то, чтобы писать просто так, в пространство». Я, конечно, ответила и, помню, старалась как можно деликатнее выяснить, уж не сирота ли она. Оказалось, ничуть не бывало: и мама есть, и папа, и даже старший брат. И все равно — ни одной близкой души.

С тех пор прошло несколько лет. Из писем моей луганской корреспондентки можно составить книгу. Ничего особенного в ней не было бы. Но каждый подросток узнал бы себя: свои простенькие (впрочем, кажущиеся необычайно важными, единственными) тайны, те самые тайны, которые так хочется кому-нибудь открыть.

Вы скажете: есть же сверстники, с которыми всегда можно поделиться с гарантией если не на понимание, то хотя бы на сочувствие. Правильно, сверстники есть, но страдают тем общим недостатком, что лишены собственного опыта, а значит и не могут дать хоть сколько-нибудь убедительного и авторитетного совета. Зато этот весьма существенный и осознаваемый молодыми недостаток компенсируется для них не менее существенным достоинством: если четырнадцатилетняя девочка прошепчет на ухо ровеснице-подростке вечное «я влюблена», та уж, конечно, не высмеет и не скажет, что, мол, рановато. Она выслу-

шает, примет близко к сердцу. Вот в этом-то крайне нужном сочувствии подросток отнюдь не убежден, если он идет со своей исповедью к старшему: к маме или учительнице. В ответ на исповедь в девяти случаях из десяти он рискует выслушать самую беспощадную отповедь: «Ишь, от горшка два вершка, а туда же, с любовью. Садись лучше уроки учи, задачки-то небось еще не решены».

Ну а если любовь все-таки пришла? Та отроческая любовь, которую с таким теплом и пониманием, с таким удивительным знанием детской души воспевают А. Володин и А. Митта в лучшем, на мой взгляд, фильме о детях «Звонят, откройте дверь». Вспомните маленьких героев этого фильма, достоинство и величайшая поучительность которого состоят прежде всего в том, что первое чувство показано в нем без всякой скидки на возраст, без снисходительной усмешки. Там все серьезно: и муки ревности, и отчаяние неразделенной любви, и горечь разочарования.

Все это, повторяю, в высшей степени серьезно. И каждой девочке очень нужно, чтобы она могла так же, как одиннадцатилетняя героиня этого фильма, прильнуть к маминому плечу и рассказать все-все без утайки, и чтобы мама не напустила на себя важность и не отнеслась к рассказанному как к ничему не стоящей ерунде, а всплакнула вместе с дочкой. Только в этом случае дочка придет к ней еще и еще раз, и в минуту жизни трудную придет, а от таких минут кто же из нас застрахован.

Не так уж давно, каких-нибудь два года назад, редакционная почта при-

несла трагическую историю. Неподалеку от Москвы бросились под поезд двое: юноша и девушка. Обоим было по шестнадцать. На вскрытии выяснилось: она ждала ребенка. Мы читали тогда это письмо и думали: какими же бесконечно одинокими должны были быть эти юные существа, насколько уверенными в том, что им решительно некуда и не к кому пойти со своей бедой, если они выбрали вот этот страшный путь — в никуда.

Я рассказала об этой страшной истории, конечно, исключительно, не для того, чтобы призвать родителей к еще большей бдительности.

Нет, никакой, самый неусыпный надзор не уберет юность от бед, подстерегающих ее в пору землетрясения роста, если она лишена нравственной поддержки взрослых, и прежде всего родителей. А суть этой поддержки в близости и понимании. Как же самонадеянно близоруки бываем мы с вами, когда даем своим детям «и стол и дом» — все что угодно, только не то, в чем они больше всего нуждаются: уважение к их переживаниям, к их тайнам.

«Я переписываюсь с мальчиком и девочкой, с которыми познакомилась летом в лагере, — пишет Вита М. из Новой Каховки. — И вот когда приходит письма на мое имя, родители вскрывают их без моего разрешения. А ведь они должны были бы положить письмо на мой стол и прочитать только в том случае, если я разрешу. Правда?» Ну, конечно, правда. Но, к сожалению, взрослые с такой уверенностью и так непрекрасно пользуются в отношении молодых правом сильного, что даже в центральных газетах можно наткнуться на грозную тираду такого, примерно, свойства: «Я прочитал письмо, которое мой сын получил от своего приятеля», и далее следует текст письма. Чужого письма! Мне в таких случаях всегда хочется схватить за рукав, хочется крикнуть: «Опомнитесь, товарищи! Чье-то письмо, чей-то дневник, какими бы они ни были, — табу!».

Я очень хорошо помню, как мучился мой приятель, когда ненароком вскрыл и, не удержавшись, дочитал письмо, адресованное семнадцатилетнему сыну (вскрыл потому, что у него и сына совпадают инициалы). Он мучился не только оттого, что не знал, каким образом отдать письмо сыну, но и больше всего по той причине, что отказывал себе в праве говорить с юношей по поводу его содержания, тревожного для отца. И, главное, казнил оттого, что сын ничего не рассказывал ему, отцу, о своих (весьма серьезных) затруднениях, а предпочел ему товарища, живущего за триде-

● ЧИТАТЕЛЬ ОТКЛИКАЕТСЯ: „СОВЕТЧИК ИЛИ ИНФОРМАТОР?“

ЕДИНЫЙ ФРОНТ

Письмо В. Старцевой напоминает еще раз о том, что не одними отметками живет школьник. К сожалению, мы, взрослые, иногда забываем об этом. Если не замечать дел, забот, привязанностей, какие есть у детей, то могут вырасти из них благополучные, преуспевающие специалисты, но ограниченные, духовно бедные люди. Любимый поступок ребенка должен волновать родителей и учителей. Всегда ли следует выносить его на общее обсуждение? Думаю, что каждый отдельный случай требует индивидуального подхода.

Последние три года мне пришлось быть классным руководителем старшекласников. Это, пожалуй, наиболее трудный и сложный возраст, когда начинается складываться мировоззрение, когда по сути дела идет становление человека.

В классе было сорок человек. Ученики подобрались способные, интересные. С такими работать увлекательно и трудно.

Остановлюсь на двух моментах нашей жизни, о которых, по-моему, стоит здесь рассказать.

Как-то один из моих умных и серьезных мальчиков подделал документ. Предъявил справку, которая освобождала его от занятий по физкультуре

См. № 2, 3, 4 «Семьи и школы» за этот год.

вать земель. Он не обвинял в этом никого, кроме самого себя.

Насильственное проникновение в чужую душу бессмысленно. Нельзя вскрывать раковину ножом, не погубив ее. Нельзя ломиться в чью-то тайну с помощью грубой отмычки. Надо искать то единственное «Сезам, откройся!», которое разомкнет для вас духовный мир сына или дочери. Думаю, есть только один путь, на котором можно его найти: путь доверия, понимания, безграничного уважения. Потому что только в расчете на эти три краеугольных камня человеческих отношений подрастает бесстрашно принесет вам даже то, в чем стыдно признаваться самому себе.

Тут еще вот что хочется сказать. Все мы вышли из страны детства, но многие почему-то напрочь забыли дорогу туда. А, наверное, очень

в связи с перенесенным заболеванием. Коллектив реагировал бурно. На классном собрании девочки и часть ребят осудили Толю. Но нашлись и такие (меньшая часть мужской половины), которые откровенно заявили: «Если другу жизненно необходимо, они сами пошли бы на обман и выдали такой документ». Вот вам и проверенная годами дружба, которой гордился класс. Рыцари, готовые ради друга очернить себя, а фактически способные на подлость.

Высказанная точка зрения вызвала волну споров. Одни приводили примеры суровой и требовательной дружбы, другие стояли на своем: «Дружба требует жертв». Откуда это ложное понимание товарищества? Наверное, все отсюда же: от подсказки, от списывания, когда один дает другому тетрадку с готовым решением. Было ясно: у порока есть корни, и те, что вылезают на поверхность, и те, невидимые, которые спрятаны глубоко. Я чувствовала — одной мне здесь не справиться, выкорчевывать зло надо сообща — вместе с родителями.

На ближайшем родительском собрании я рассказала обо всем, назвала тех ребят, кто меня особенно волнует. Из беседы по душам с мамами и папами выяснилось, что и в семье на этот счет не все гладко. Папа может по знакомству кого-то устроить или кому-то несправедливо отказать ради приятеля. Что ж, надо быть более требовательным к себе! Тогда и с ребятами спросить можно. Вместе мы договорились о главном: держать набравший вопрос на прицеле, без особого давления, как бы исподволь вновь и вновь возвращаться к нему, общаясь с детьми.

Примерно через год у нас в классе произошло еще одно нарушение. Мой

нужно, чтобы каждый из нас, как мудрый мальчик-с-пальчик, оставлял для возвратного пути какие-то камешки, вехи, зарубки на памяти. Потому что все мы, став отцами и матерями, обязательно должны будем вернуться в эту страну: там обитают наши дети. И горе тем, кто вычеркнул из памяти все тропинки, крутые подъемы, овраги, которыми она изобилует, горе тем, у кого не осталось в ней ни единого ориентира. Это будет значить, что наши дети обречены жить, плутая, заблуждаясь, натываясь на те же самые преграды, на которые когда-то натывались мы сами. Это значит, что бесценный опыт, накопленный нами, так и пропадет, никому не сослужив доброй службы. Но тогда — зачем он?

И. ОВЧИННИКОВА

ученик, секретарь школьного комитета комсомола, хороший, честный, добродушный юноша, растратил часть членских взносов (на покупку билетов в театр и на концерт для любимой девушки).

Вернуть деньги своевременно Петр не смог. Когда все всплыло, он пострадал сам возместить растрату. Честно проработал сутки на разгрузке вагонов, чем доставил матери и мне массу волнений, так как мы не знали, где он.

В тот же день, когда стало известно о случившемся, я встретила с матерью Петра. Выяснилось, что она сама допустила в свое время оплошность, заняла у сына из казенных денег несколько рублей до вечера. Как и обещала, деньги вовремя возвратила, но теперь мама была твердо уверена, что в проступке сына есть доля ее вины.

ЧП мы разбирали сначала с антивом, потом со всем классом. И вот здесь ребята сами с большим тактом (дело было весьма щепетильным) правильно квалифицировали поведение товарища.

Передо мной были справедливые люди, настоящие друзья. Решение было таким: освободить Петра от работы секретаря комитета ВЛКСМ, вынести строгий выговор с занесением в личное дело (за нарушение финансовой дисциплины). Петр держался правильно, по-взрослому.

Спустя год, когда Петя вновь отлично проявил себя, отдаваясь комсомольской работе с присущим ему жаром и преданностью, школьная комсомольская организация ходатайствовала перед райкомом комсомола о снятии выговора. Выговор с Петра был снят.

Дело с комсомольскими взносами мне не пришлось выносить на обсуждение родительской общественности, так как класс разобрался во всем сам принципиально и справедливо. А я поняла, что год совместной работы с родителями не пропал даром.

Н. БЕЛЯВИНА,
завуч школы

Москва

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ

ПУСТЬ СНОВА УВИДИТ ЗРИТЕЛЬ

Иногда мы сталкиваемся с бессмысленной жестокостью ребят по отношению к животным. Да и не только ребят, но и взрослых (когда-то эти взрослые тоже были детьми).

Как же с этим бороться? Как привить детям чувство доброты к живым существам?

Мне кажется, что наряду с книгами большую роль может сыграть телевидение, кино. Обратите внимание на людей, которые выходят из кинозала после просмотра маленького фильма «Повесть о пингвинах». Какие просветленные у всех лица! Зрители прониклись судьбой далекой птицы: оказывается, и пингвин может страдать, горевать, у него есть свои привязанности, свои переживания. Может ли человек после такого фильма бросить камень в птицу? Жестокость, рожденную собственной силой, превосходством, вытеснит желание оберегать, защищать все живое.

Время от времени на экранах кинотеатров появляются интересные и полезные фильмы о животных, природе. Люди старшего поколения помнят фильм «Бэмби».

Я считаю, нужно больше рассказывать, показывать, убеждать. Тут и могут помочь старые ленты. Пусть это связано с расходами на возобновление проката. Но нельзя отказываться от хороших фильмов.

А. ГРОССМАН,
инженер

Ленинград

Редакция ознакомила с письмом Комитет по кинематографии при Совете Министров РСФСР. Вот что ответил заместитель начальника Главного управления кинофикации и кинопроката А. Н. Соболев.

Мы полностью разделяем мнение автора письма. Научно-популярные фильмы, раскрывающие интересные стороны жизни мира животных, приносят пользу и детям, и взрослым. В кинотеатрах кинопроката РСФСР насчитывается более 70 фильмов такой тематики. Среди них — «Зачарованные острова», «Галапагос», «В мире животных», «Медвежья поляна», «Среди пеликанов».

Что касается повторной печати, то осуществить ее не всегда представляется возможным. Чаще всего из-за непригодности исходных материалов. Так, например, обстоит дело с фильмом «Лесная быль» (о жизни бобров). Некоторые фильмы по ряду причин снимаются с экрана, и тогда мы тоже не имеем возможности осуществить повторную печать. Это касается фильма «Бэмби».

В остальных случаях проводится систематическая работа по повторной печати лучших фильмов.

В настоящее время проверяется качество исходных материалов фильма «Повесть о пингвинах». Если они окажутся пригодными, фильм обретет вторую жизнь.

О. САЛМОВА

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Когда жена заболела и ее срочно положили в больницу, остался я вдвоем с десятилетней дочкой. С ночной смены возвращался в тревоге, как она там одна. Каково же было мое удивление, когда услышал из кухни приятный запах. Оказалось, в моему приходу дочка напекла белорусских дражников. Это было трогательно до слез.

Пока я работал в ночную смену, девочка целиком заменяла мать по дому: старательно убирала квартиру, мыла посуду и даже сама, никого не подпуская, готовила по книге обеды. Первое время у нее были с готовкой неприятности, но потом все налажилось. Уж очень ей хотелось, чтобы папа отдыхал после ночи.

Только в дневную смену наступала моя очередь, и дочка передавала мне хозяйство. Так и звал я ее «маленькая мама».

А. ПИНЧУК

г. Гобруйск

В нашей семье все учатся: сын во втором классе, дочь — в пятом. Муж после работы отправляется в институт, я второй год занимаюсь в школе рабочей молодежи.

Иногда возвращаемся с мужем домой поздно. Дети уже спят, но в квартире порядок. У нас так заведено: перед уходом на работу я даю детям задание. Дочка моет пол, покупает продукты, сын пылесосит, следит за обувью.

Трудно мне, конечно, работать, учиться, хозяйство вести. Времени на ребятшек остается мало. Но ведь воспитывать — не значит все время с детьми сидеть. Сын и дочка многим интересуются, вопросы задают. Кан-то неудобно неправильно отвечать или говорить: «Не знаю». Вот и решила я ради них в школу пойти.

Зато летом вся семья вместе: ходим в походы за город, ловим рыбу. Есть у нас свой «михуринский» участок. Там мы все трудимся.

З. НОСОВА

г. Салават

Мне шел третий год, сестренке — пятый, когда умерла мама. Остались мы с отцом. Нашей новой маме, как нам ее представили, было всего девятнадцать лет.

Если бы детская память не сохранила утрату матери, я бы никогда не поверила, что у нас неродная мать. Она научила нас не бояться трудностей, уважать людей, помогать другим. Я часто вспоминаю годы войны. На руках у матери вместе с нами было пятеро детей да еще старая, слепая бабушка. Мама работала одна, спать ей приходилось четыре часа в сутки. Но она никогда ни в чем нас не упрекала, не ругала, а терпеливо объясняла, как надо делать. Мама всегда была веселая и приветливая.

Сейчас уже отца нет в живых. Я сама стала матерью троих детей, но свою маму люблю еще больше. Во время отпусков я навещаю ее. И мама и нам приезжает. В этом году гостила у меня в Караганде, в прошлом — ездила к сестре во Владивосток.

Не люблю я слово «мачеха» и никогда его не употребляю, потому что у меня есть мама.

г. Караганда

О. САЛМОВА

Почтальон принес газеты и журналы. В этот день встретятся читатель и газета, читатель и журнал. Отложит все свои дела даже очень занятый человек, оторвется от своих дум, домашних забот женщина, оставит любимую игру мальчишка. Все найдут время, чтобы уделить внимание доброму и хорошему другу. Газета, журнал стали в нашей стране друзьями человека.

По законам дружбы с читателями живет и наш журнал «Семья и школа». С каждым годом эта дружба крепнет и расширяется. Увеличилась почта журнала, около 13 000 писем получил журнал за последние полтора года. Наибольшее число откликов вызвало обсуждение проблемы «Женщина—семья—общество», письмо инженера Л. Захарина «Любовь или необходимость?». Многие учителя, родители, общественники откликнулись на обращение к читателям и прислали свои советы, пожелания журналу, назвали имена мастеров-педагогов, подсказали новые темы, проблемы, рубрики.

Пишут старые знакомые, появились новые друзья-корреспонденты. Интересна история нескольких строк из письма Лазаренко (журнал № 3 за прошлый год). Мать четверых детей писала о добром и хорошем человеке Евгении Васильевне Розгон. По указанному адресу пошли письма в Одессу на улицу Короленко. Чуткость и отзывчивость Евгении Васильевны, ее доброе сердце оценили взрослые и дети. Переписку учительницы с читателями мы опубликуем в ближайшее время на страницах журнала.

С другим делают не только радости, удачи, но и огорчения. Недаром говорят: настоящие друзья познаются в беде. По зову читателя спешит журнал защитить интересы семьи, школы, детей. «На ваш № сообщаем...» — в прошлом году таких ответов от партийных, советских и профсоюзных организаций редакция получила около 300. Некоторые из них печатались в журнале под рубрикой «Письмо не было опубликовано».

Письма связывают журнал с тысячами людей. Но переписка не может заменить личные встречи

с читателями. Журнал широко использует трибуну читательских конференций. Появляется возможность обменяться мнениями, поспорить, подумать сообща. В прошлом году журнал провел более 80 конференций и встреч с читателями. Особенно интересно они проходили в Белоруссии, Грузии, Аргентине, Пермской области, городе Горьком.

Полтора миллиона — таков тираж журнала в этом году. В росте тиража большая заслуга энтузиастов-распространителей. Редакция сердечно благодарит заведующего методическим кабинетом Брянского района Василия Григорьевича Волчкова, учительницу Елисеевичской восьмилетней школы Марию Михайловну Усачеву, старшую пионервожатую Нетьинской восьмилетней школы Валентину Дмитриевну Липееву и других общественных пропагандистов журнала. Это они добились того, что во многих селах Брянского района нет такой семьи, куда бы не поступал наш журнал. Каждая вторая семья, где растут дети, в Великобурлукском районе Харьковской области получает «Семью и школу». Среди помощников журнала нельзя не упомянуть инженера фабрики имени Кирова в городе Иванове Тамару Александровну Ваулину, работницу Ивановской швейной фабрики Елену Ивановну Долгову.

День печати — это и ваш день, дорогие читатели. Вы вместе с журналистами помогаете делать журнал ярче, публицистичнее, интереснее. С праздником, дорогие товарищи!

СИРЕНЬ. 1933 г.

МАРГОТ ТАНЦУЕТ. 1949 г.

Живописное наследие Петра Петровича Кончаловского (1876—1956) огромно — оно составляет около полутора тысяч картин. Каждая его работа свидетельствует о большой любви к людям и природе.

По словам самого живописца, вся его «юность была наполнена впечатлениями от встреч с такими художниками, как Суриков, Серов, Коровин и Врубель». Живописи Кончаловский учился сначала в вечерних классах Строгановского училища, а затем в Париже. Вернувшись в Россию, художник поступил в Петбургскую Академию художеств.

Начало творческого пути было трудным. Хотя многие работы молодого художника получали высокие оценки профессионалов, чувство неудовлетворенности не покидало Кончаловского. Простота, естественность, цельность не сразу дались ему. Для раннего творчества живописца характерно упрощение формы, условно-декоративный цвет, изображение природы неподвижной, застывшей. В такой манере им написаны картины «Бой быков» (1910) и «Сиенский портрет» (1912).

Живописный метод Кончаловского складывался под влиянием Ван-Гога и Сезанна. «Произведения Ван-Гога раскрыли мне глаза на свою живопись, — говорил Кончаловский много лет спустя. — Я ясно почувствовал... как должен художник относиться к природе. Не копировать ее, не подражать, а настойчиво искать в ней характерное...» У Сезанна ему было дорого то же понимание природы. Кончаловский говорил, что «долго следовал ему и потом, в более зрелые годы, потому что именно сезанновские методы давали возможность по-новому видеть природу», которой он всегда хотел быть верен.

Следует отметить, что Ван-Гог и Сезанн оказали влияние только на творческий метод Кончаловского, но не на его мироощущение. Логическая ясность, свежесть, непосредственность восприятия присущи Кончаловскому-художнику. Он видит мир празднично богатым и во

всем многообразии. Природа у него всегда в полном цвете, люди всегда красивые, здоровые, незаурядные, цветы всегда в период полного расцвета.

Постоянное творческое напряжение и огромная энергия никогда не покидали Кончаловского. В картинах он стремился выразить свое мироощущение. Это было его потребностью, это было для него чрезвычайно важно.

Наиболее яркая вспышка творческих сил, по мнению самого художника, наступила после Великой Октябрьской социалистической революции. Картины, написанные в 20-е годы, дают представление о жизнерадостью, красочном живописном таланте мастера. На его полотнах вместо декоративных матadors появляются реальные, близкие к природе люди, русская природа, цветы. В этот период художник создал ряд значительных произведений, которые вошли в сокровищницу нашей живописи. Это — «Новгородцы в чайной» (1925), «Возвращение с ярмарки» (1926), «Рыбный рынок» (1928), «На Ильмень-озере» (1928), которые составляют новгородский цикл. Эта серия картин разнообразна и содержательна. Здесь и портреты рыбаков, и пейзажи, и большие, сложные картины.

Та же тема народа, которая была ведущей в новгородском цикле, реализована художником в его кавказских картинах — «Ковка буйвола», «Грузинки с кувшинами» и других.

30-е годы в творчестве Кончаловского — время пейзажей, зимних, строгих, суровых, время раздумий о жизни и искусстве. В эти годы художник создал целый ряд портретов: дирижера Голованова с оркестром (1934), композитора Сергея Прокофьева (1934), пианиста Софроницкого (1932). С огромным увлечением работал художник над портретами японского актера Каварасаки и выдающегося режиссера Вс. Мейерхольда. Портрет Мейерхольда — одна из самых лучших работ Кончаловского.

На протяжении всей своей жизни художник создал много портретов своей жены и дочери,

Обычные домашние сценки под кистью художника становятся общезначимыми, изображение их кажется естественным и необходимым.

Кончаловский много работал над детскими портретами, в которые он внес тепло, искреннюю любовь и нежность. Проникновение в интимный мир детей, в его радости и печали помогло художнику написать такие картины, как «Катенька с куклами» (1936), «Катенька спит» (1932), «Маргот танцует» (1949).

Весной Кончаловский рисовал свои знаменитые цветы. Пишет он их осторожно и любовно, интересуется каждым лепестком. «Цветок нельзя писать «так себе», простыми мазочками, его надо изучать так же глубоко, как и все другое, — говорил Кончаловский. — Цветы — великие учителя художников... В цветах есть все, что существует в природе, только в более уточненных и сложных формах, и в каждом цветке, а в особенности в сирени или в букете полевых цветов, надо разбираться, как в какой-нибудь лесной чаще, пока уловишь логику построения, выведешь законы сочетаний, кажущихся случайными».

С каждым годом сюита «Сирени» становится все более классической в живописи художника. Он пишет сирень в различных вазах, корзинах, просто грудой срезанных веток, свежую, еще не обсохшую от росы, с тяжелыми кистями, лиловую, белую... Он ищет сирень различных оттенков, всех сортов. Сирени Кончаловского — это гимн весне, природе, солнцу.

Не каждый человек умеет радоваться просто охапке сирени и букету цветов. Жизнь замечательна, когда можно улыбаться только потому, что синее небо, только потому, что кругом много цветов и солнца, только потому, что люди хорошие. Человек рождается для того, чтобы жить полноценной жизнью, видеть прекрасное вокруг.

Это нужно каждому. Это имеет значение для всех. Кончаловский сказал об этом своей живописью.

Т. ШАХОВА

Многие школьники мечтают о профессии актера. В своих письмах они обращаются ко мне с просьбой поделиться мыслями о любимом деле. Поэтому я и взялась за перо...

Прежде всего надо помнить, что

ной профессии. Но это мне кажется несерьезно. Нет более собранного, дисциплинированного и занятого человека, чем настоящий актер.

Однако труд — это еще не все. Сколько бы ни трудился человек, если

всего вы должны быть естественны. Это как бы тренировка души актера. Но в игре важен и внешний рисунок. Всякое искусство прежде всего пластично. А потому готовьте к сцене и свое тело: занимайтесь спортом и танцами.

А еще надо знать музыку. Это не значит обязательно играть на каком-нибудь инструменте. Надо уметь слушать музыку и понимать. Ведь музыка как бы очищает душу. А актер всегда должен быть человеком тонким и чутким.

У зрителя есть обычно любимые актеры. И это очень хорошо. Только они должны быть на самом деле хорошими по большому счету — актерами со вкусом, с умением мыслить, чувствовать. Учитесь у таких мастеров пониманию драматического искусства.

У меня с детства были прекрасные учителя. В нашей семье не было ни актеров, ни режиссеров, но, часто посещая театры — и Малый, и Художественный, и Большой, я воспитывалась на игре Ермоловой, Лешковской, Садовских, Ленского, а затем Станиславского, Качалова, Москвина...

Совсем маленькой девочкой я участвовала в спектакле, который ставился любителями. Мне было тогда лет семь, я изображала греческого мальчика, который кричал: «Мама, мама!» Не помню содержания пьесы, но, как сейчас, вижу лестницу, у которой стояла, свой костюм и лицо актрисы, к которой протягивала руки. Выполняла все это с великим азартом и полной верой в то, что делаю. Похвалы и поцелуи были мне очень приятны, но в памяти остался главным образом какой-то таинственный восторг. Я была не я, а кто-то другой. Это было похоже на сказку. Безусловно, дети любят перевоплощаться. У меня есть четырехлетний внук, который часто становится то крановщиком, то водителем грузовика, то девочкой. Он не откликается на свое имя — оказывается, и зовут его иначе. Но это вовсе не означает, что в нем рождаются актерские способности. Пока это говорит лишь о том, что у него есть фантазия. Он играл сам для себя.

У меня же увлечение и радость рождались тогда, когда игра была связана со зрителями. Так было в детстве, так было в юности, так было впоследствии и в театре. Выступления на гимназической сцене надолго оставляли во мне след, а училась я отлично, и мне лишь надо было брать себя в руки и сосредоточиться на занятиях.

Помню, как однажды учительница французского языка попросила меня прочесть басню Лафонтена «Молодая вдова». Подруги мои улыбались, а меня переполняло волнение, великое наслаждение, потому что делилась со

С АКТЕРА СПРАШИВАЕТСЯ МНОГОЕ ...

С. ГИАЦИНТОВА,
народная артистка СССР

наша профессия, как и многие другие, требует всей жизни, всех сил ума и сердца. И не сразу это осознаешь, когда мечтаешь вступить на трудный путь актера. В воображении встает прежде всего результат работы — успешно сыгранная роль, праздничность спектакля. Но это результат. Труд скрыт от ваших глаз. Ведь вы бываете в театре вечером, а зайдите утром. И первое, что вас встретит, объявление на дверях: «Тише — идет репетиция!» Следует помнить, чтобы хорошо сыграть роль, которая длится порой всего несколько минут, репетировать приходится месяцы, а порой и целый год.

Возможно, об актере некоторые люди говорят, что он человек свобод-

у него нет таланта, настоящего актера из него так и не выйдет. Но совсем не так просто вовремя понять свою ошибку в выборе профессии. Это требует мужества, ума. Поэтому с самого начала будьте сами к себе строги.

Если же ваше влечение к театру действительно серьезно и вы не представляете без него дальнейшую жизнь, то еще в школе готовьте себя к сцене. Участвуйте в драматическом кружке, читайте любимые стихи, монологи. Только старайтесь никому не подражать. Внимательно, глубоко вслушивайтесь в собственные интонации, следите за авторской мыслью. Быть может, у вас далеко не сразу все удачно получится, но это не беда. Прежде

слушателями тем, что мне самой доставляло радость. Это был мой зрительный зал, и в течение многих лет я отдавала ему свою любовь и сердце. Затем я поступила в высшее учебное заведение и одновременно выдержала экзамен в Художественный театр. Так начался мой длинный и трудный путь актрисы.

Чем глубже думаешь о профессии

мы становились постепенно. Вначале участвовали в народных сценах, и благодаря тому, что ставил их такой замечательный артист, как Василий Васильевич Лужский, эти сцены подготовили нас к исполнению больших ролей. Сама сцена инстинктивно вызвала в молодом актере собранность, серьезность... И, конечно, уважение к труду своему и своих товарищей.

Московском театре Ленинского комсомола в спектакле «Семья». Однажды я получила письмо от одной девочки. Она писала о том, что, посмотрев спектакль, переменила свое отношение к матери. Девочка поняла, что ее мама живет на свете не только для того, чтобы кормить ее обедом. Вот так иногда театр действует прямым попаданием. Конечно, наивно было бы

Рисунок А. Беслика

актера, тем больше предъявляешь к себе требований. Порой только молодость украшает актрису. И внешность, и непосредственность, и темперамент — все прелестно. Но пролетает молодость, и вдруг эта же прекрасная актриса оказывается неинтересной, повторяет сама себя из пьесы в пьесу. Праздник ее кончился. Кончился потому, что она использовала лишь свои внешние данные. Богатство расточила и не позаботилась приобрести новый капитал — знание профессии, культуру.

С годами внутренний мир актера должен становиться глубже, интереснее. А пустоцветы обычно рано сходят со сцены.

В Художественном театре актерами

Работали мы много. Часто после спектаклей собирались и самостоятельно репетировали отрывки из пьес. Из молодежи, к которой принадлежала и я, Станиславский основал 1-ю студию. И тут не только пьесы и книги были нашей актерской азбукой. Наш воспитатель Сулержицкий обязывал нас наблюдать за всем происходящим в жизни. Идя по улице, мы невольно включались в работу — встречи с людьми, интересное происшествие — все было темой показа в студии. Так мы начинали. Однако мы не только наблюдали жизнь, мы включались в нее как граждане и как патриоты своей страны.

Много лет спустя я играла роль Марии Александровны Ульяновой в

думать, что, если зрителю нравится положительный герой, он немедленно сам станет таким же хорошим. Искусство действует на характер, воспитывает нас, но не всегда прямо. Возникают мысли, нечто новое и ценное входит в сердце и когда-то в будущем, безусловно, даст плоды.

В своем ответе на письма я все же не затронула многих вопросов, связанных с нашей профессией, но сказала о главном.

С советского актера спрашивается многое. И потому помните мой совет: готовьтесь к этой профессии с детства. Шлифуйте свой характер, набирайтесь знаний, ведь без культуры нет настоящего пути в искусстве театра.

З а н я т и е 3-е

А. МЕЛИКСЕТЯН

Фанерование — наклеивание набора мозаики на основу — очень важный этап. Неправильно выполненное фанерование может свести на нет всю работу.

Основу — клееную фанеру дикт толщиной 8—10 мм — готовят так: заделывают сучки, шпаклюют вмятины, вырывы, трещины и обрабатывают цинубелем, рашилом или крупнозернистой шкуркой. Ровная и шероховатая поверхность обеспечивает прочное сцепление.

Фанерование способом притирки. На подготовленную основу тонким слоем наносится столярный клей. Мозаику лицевой стороной накладывают на основу, скрепляющей бумагой сверху, разглаживают ее руками от середины к краям, чтобы набор сел на клей. Затем маркетри притирают к основе специальным фанеровочным молотком или катком, пока элементы мозаики не приклеятся одинаково. В течение суток работа, поставленная на ребро, сохнет.

Если есть пресс, фанерование делают так. На основу, смазанную клеем, кладут мозаику скрепляющей бумагой сверху. Слегка разгладив набор руками, покрывают его 3—4 листами газетной бумаги и кладут предварительно нагретую прокладку — сулагу (деревянный щит). Мозаика находится под прессом 3—4 часа.

Для через два, когда набор высохнет, его необходимо очистить от полосок бумаги, скрепляющих элементы мозаики. Бумагу предварительно смачивают водой, а спустя немного времени соскабливают циклей — стальной тонкой пластиной. Инструмент держат обеими руками с постоянным наклоном и работают вдоль волокон, чуть наискось. Здесь очень важно быть осторожным, иначе можно проциклевать фанеру до основания. Скопившиеся отходы снимают мокрой тряпочкой. Чтобы цикля хорошо снимала стружку, ее наводят: левой рукой прижимают к краю стола, чтобы выступала кромка, а правой водят по кромке заоваленным ребром стамески до образования острых заусениц.

Закончив циклевание, приступают к шлифовке шкуркой, сначала крупнозернистой, затем средней и заканчивают более мелкой. Перед работой шкурку наворачивают на специальную пробковую пластинку с закругленными углами. Шлифуют вдоль волокон. Если мозаика наборная из твердых и мягких пород, то движения делают по направлению слоев мягкой древесины.

После шлифования на поверхности набора поднимается ворс, который следует снять. Мозаику увлажняют тампоном или губкой, смоченной водой, которая усилит подъем ворса, просушивают набор час-полтора и ворсинки сошлифовывают.

Теперь можно приступать к окончательной отделке маркетри. Существует несколько способов. Наиболее простой из них — вошение. Ему присущ мягкий матовый глянец. Под вошение особенно подходит мозаика, набранная из пористых пород древесины (дуба, ореха). Но более изящный вид, красный матовый блеск маркетри получается от вошения твердых темных пород. Однако этот способ имеет недостатки: малая устойчивость к теплу, сырости, влаге и механическим воздействиям.

Из одной части воска (лучше пчелиного) и двух частей скипидара (100 г воска, 200 г скипидара) готовят мастику. В посуде, опущенной в водяную ванночку, растапливают наструганный воск (непосредственно на огонь посуду с воском ставить нельзя, он может воспламениться или подгореть) и осторожно вливают скипидар, постоянно помешивая. Посуду с огня снимают и размешивают раствор до получения однородной сметанообразной массы. Если остывшая мастика будет густой, ее растапливают и добавляют скипидар. А если она получилась жидкой, оставляют ее на время в открытой посуде или добавляют воск и вновь растапливают.

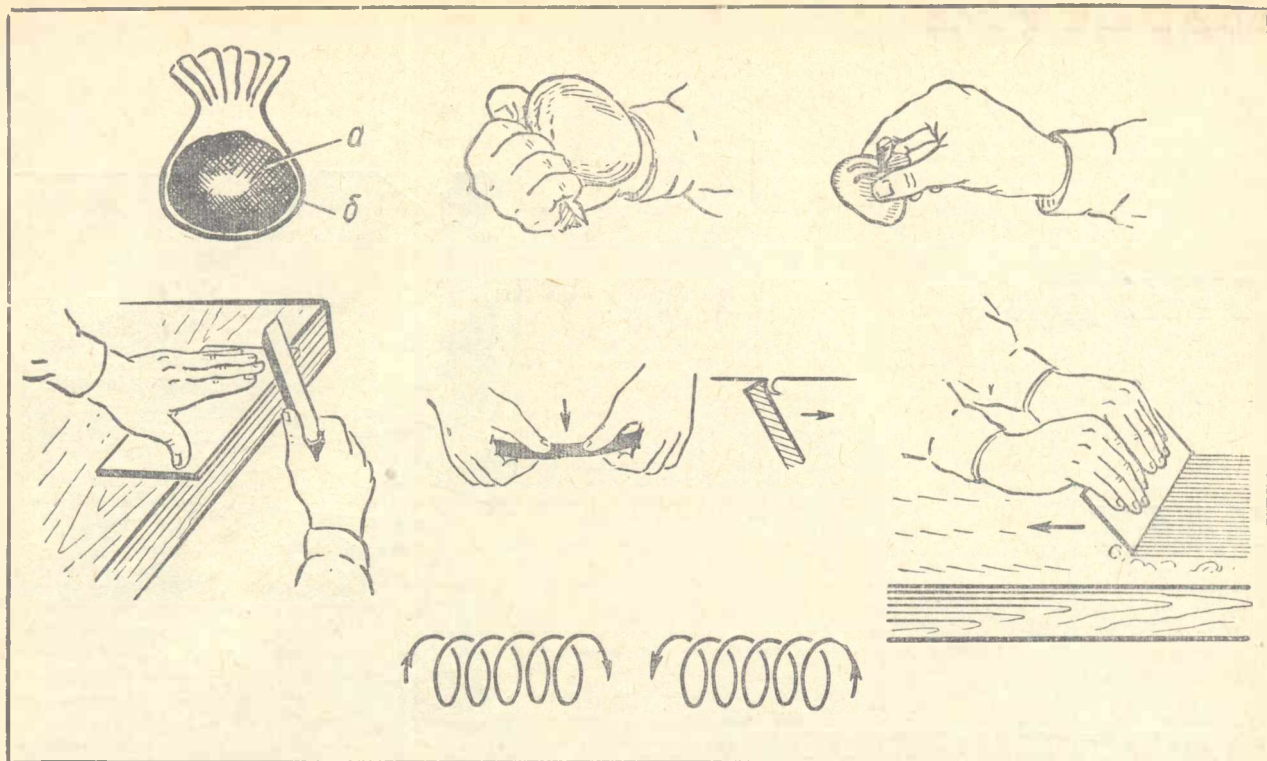
Мастика жесткой щетинистой щеткой, кистью или тампоном наносится тонким слоем и тщательно втирается поперек волокон. После просушки работу протирают. Затем круговыми движениями мастику втирают до появления блеска. Излишки воска снимают чистой тряпочкой. Набор следует выдержать в теплом месте два-три часа, чтобы воск лучше впитался в поры.

Второй слой наносится мягкой тряпочкой и растирается с усиливающимся нажимом.

Окончательно мозаика натирается сухой щетинистой щеткой до появления матового блеска.

Для защиты восковой мастики от действия тепла или механических повреждений ее покрывают двумя-тремя слоями бесцветного спиртового лака, но только после

В ЧАСЫ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

полного высыхания покрытия, иначе остатки растворителя под лаковой пленкой вызовут не исчезающие белые пятна.

Восковую мастику нельзя применять при отделке мозаики нитролаком или полировкой. Мозаичный набор, отделанный спиртовым лаком, получает прозрачную, тонкую и довольно прочную, светостойкую пленку.

Этапы лакирования. Пропитать тампон лаком и размять его, параллельными мазками нанести лаковый слой, просушить работу два часа, отшлифовать поверхность шкурной или пемзовым порошком, очистить от пыли, вторично в том же порядке нанести грунтовку и отшлифовать. После очистки от пыли и просушки на-

носится окончательный слой лака, слегка разбавленного политуры.

Отделка нитролаками отличается большей прочностью, лучшим блеском и стойкостью против сырости, чем пленки масляного или спиртового лака. Нитролаки быстро сохнут, поэтому мозаику ими покрывают обычным пульверизатором при температуре помещения не ниже плюс 18°. Поверхность должна быть предварительно загрунтована.

Кто всерьез заинтересуется маркетри, советуем прочитать книгу И. В. Лямина «Декоративные работы по дереву», выпущенную издательством «Лесная промышленность» в 1964 году.

Раз, два — и в дамки!

Ю. БАРСКИЙ

КТО ПРАВ?

Пятилетний Коля научился играть в шашки. Но малышей в квартире больше нет, а взрослые часто отмахиваются от мальчика, и он играет сам с собой: делает ход за белых, потом отвечает за черных...

Правила Коля усвоил четко, но, разумеется, играет плохо: зачастую делает совсем бессмысленные ходы.

Поэтому в его «партиях» возникают самые невероятные построения шашек.

Однажды он пристроился за доской и едва сделал несколько ходов, как его позвали обедать.

— Только пусть никто не трогает шашки! — предупредил Коля. После обеда он забыл, чья очередь ходить — белых или черных. Подошел старший брат.

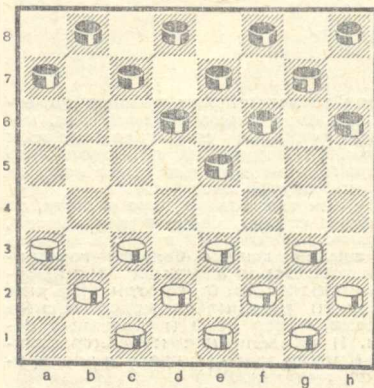
— Ты что-то перепутал. Такое положение невозможно! Как могла сюда попасть эта шашка? — и он тронул шашку е5.

— Нет, не перепугал.

— Тогда доигрывай.

— А я забыл, чей ход.

Попробуйте определить, чей тут ход. А может, вы считаете, что прав Колин брат и такая позиция невозможна?

ОТКУДА

ИДЕТ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ

ТОК?

В. КОМАРОВ, В. ШРЕЙБЕРГ

Рисунок Б. Резникова

Давайте попытаемся проследить, откуда пришел электрический ток, который заставил светиться волосок лампы. Последуем за проводами, по которым днем и ночью течет невидимая, но могучая энергия.

Вот они тянутся от дома к дому, от столба к столбу, бегут вдоль дороги, через поле. А вот они повисли высоко над землей между белыми горошинами изоляторов ажурных мачт высокого напряжения. Они потянулись над лугами и равнинами, через лесные просеки, через реки и железные дороги. И привели нас к электростанции. Именно здесь рождается электрическая энергия.

Электроэнергию большей частью до-

бывают из различных видов топлива: угля, нефти, торфа и газа. На тепловых электростанциях вырабатывается 80 процентов всей электроэнергии, производимой в нашей стране. И в предстоящей пятилетке тепловые электростанции будут играть главную роль.

Вступают в строй и многочисленные гидроэлектростанции, использующие энергию падающей воды. Мы уже упоминали о могучей Братской ГЭС — самой мощной гидроэлектростанции мира, выросшей на многоводной сибирской реке Ангаре. А в годы пятилетки начнет работать на полную мощность и ее родная сестра — гигантская Красноярская ГЭС. Всего лишь два гене-

ратора этой станции способны вырабатывать столько же электроэнергии, сколько вырабатывает весь первенец нашей энергетики — знаменитая Днепровская ГЭС.

Гидростанции создаются не только на равнинных реках, но и под самыми облаками... В горах Средней Азии все выше и выше поднимается гигантская плотина, равной которой нет в мире. Несокрушимая стена высотой 300 метров, то есть в два раза выше высотного здания Московского университета на Ленинских горах, преградит дорогу могучему горному Вахшу и заставит его вращать мощные турбины.

А электроэнергия, которую даст другая среднеазиатская электриче-

ская станция — Нуренская, позволит оросить земли, на которых можно будет вырастить около 17 миллионов центнеров хлопка. Таким количеством хлопка можно удовлетворить потребности населения всего земного шара.

Впрочем, мощные и сверхмощные тепловые и гидроэлектростанции строились в нашей стране и раньше. Вещь вопрос в том, где их строить.

На изготовление любой вещи, любой продукции затрачивается определенное количество электрической энергии. И поэтому, чем дешевле будет эта энергия, тем меньше будет стоить каждая вещь.

Составители нового плана хорошо знают, что самую дешевую электроэнергию дают гидроэлектростанции. Казалось бы, чего проще — строить как можно больше именно таких станций, и все задачи будут решены. Но, тщательно взвесив все за и против, работники Госплана и специалисты энергетики пришли к выводу, что в новой пятилетке необходимо строить главным образом тепловые электростанции. Почему же?

Во-первых, строительство гидроэлектростанций — очень сложное и долгое дело: надо соорудить высокие плотины, создавать гигантские водохранилища и шлюзовые устройства. К тому же водные ресурсы далеко не безграничны, а потребность в электроэнергии все время растет и растет.

Тепловую же электростанцию можно построить в любом месте. Надо только проложить железную дорогу и подвозить уголь, торф или нефть.

Но тогда перед плановиками встала новая задача: главные топливные богатства находятся у нас в Сибири и в юго-восточных районах, а основной расход топлива происходит в Европейской части СССР, где проживает три четверти всего населения нашей страны.

Как бы поступили вы? Стали доставлять уголь из Сибири в центральные районы? Но тогда вы загрузили бы составами с углем все железные дороги...

Составители нового пятилетнего плана нашли другой выход. Они решили использовать газ — самое дешевое топливо.

И не беда, что газа в центральных районах мало. Зато его много в Средней Азии и Северо-Западной Сибири. И пусть для его доставки придется проложить тысячи километров очень дорогих труб и построить множество насосных станций. Экономисты точно подсчитали. От этого голубое топливо, хотя и сделается несколько дороже, все равно останется наиболее дешевым.

И вот пройдет немного времени, и через необозримые пространства, через многие тысячи километров потянутся стальные газовые магистрали, трубопроводы. Средняя Азия — Центр и Северо-Западная Сибирь — Центр. Так предусмотрено пятилетним планом.

Но составители плана изыскали и исследовали еще одну заманчивую возможность: подавать дешевую энергию по проводам на Урал и в центральные районы из Сибири, например из Красноярского края, где имеются огромные запасы бурого угля. Этот уголь излагает чуть ли не на поверхности, и его можно черпать прямо ковшами экскаваторов.

Если, подсчитали они, построить в этих местах электростанции, то энергия, которую они дадут, окажется даже дешевле, чем гидроэлектрическая.

Но будет ли выгодно передавать ее за тысячи километров? И снова эконо-

мисты углубились в тщательные расчеты. Оказалось — очень выгодно. Электроток, пришедший из далекой Сибири, обойдется в два раза дешевле, чем энергия, которую можно было бы произвести на месте из любых, даже самых дешевых, видов топлива.

В новой пятилетке советские люди построят небывалый электрический мост Сибирь — Центр, необходимый для того, чтобы все электрические станции нашей страны объединились в единую энергетическую систему. Этим будет сделан большой, важный шаг к тому, чтобы легко маневрировать могучими потоками электричества, направлять его туда, где оно в данный момент всего нужнее.

Вы можете спросить, зачем мы так подробно обо всем этом рассказываем? Что в конце концов во всем этом такого уж нового? Ответим: тщательнейший расчет. Невысказанное, предельно скупое, но как головоломно на своем рабочем языке говорят экономисты: всестороннее технико-экономическое обоснование целесообразности и эффективности затрат народных средств. А попросту: любое, каждое, даже самое мелкое, из множества заданий нового пятилетнего плана только тогда получало право на жизнь, когда точные математические подсчеты показывали, что это задание, во-первых, вполне выполнимо и, во-вторых, выгодно народу. Новый пятилетний план, как никогда, научно обоснован.

Можно сказать, это подлинно научный план.

Если мы продолжим наше путешествие вдоль электрических проводов, они приведут нас не только к тепловым и гидроэлектростанциям. В стране «Энергетика» в новой пятилетке возникнут, так сказать, и совсем юные «города», которые обещают в будущем дать много очень дешевой электрической энергии. Еще недавно эти новые источники энергии называли фантастикой. Но тем и замечателен новый пятилетний план, что в нем фантастика нередко смыкается с действительностью. Это одна из характерных особенностей новой пятилетки.

Так о каких же новых источниках электрической энергии идет речь?

Один из самых могучих природных источников энергии — Солнце. Ежесекундно с поверхности дневного светила излучается такое количество тепла, какое выделилось бы при полном сжигании 11 500 000 000 (11,5 миллиарда) тонн каменного угля. Правда, подавляющая часть солнечной энергии рассеивается в космическом пространстве — на долю нашей планеты приходится лишь одна двухмиллиардная ее часть. Но и это немало. В целом Земля получает от Солнца такое количество энергии, по сравнению с которым все ее запасы, имеющиеся на поверхности и в недрах земного шара, кажутся ничтожными крохами. И вот эту могучую энергию в новой пятилетке начнут всерьез использовать для практических целей.

В Армении, в Араратской долине, будет построена мощная солнечная тепловая станция. Множество зеркал, установленных на специальных тележках и автоматически движущихся по рельсам вслед за перемещением Солнца по небу, будут направлять солнечные лучи на мощный паровой котел. Полученный пар приведет в движение турбины и электрические генераторы.

На территории Сибири, где Солнце светит не так щедро, нет смысла строить солнечные электростанции. Но оказалось, что там можно с большой выгодой использовать другой необычный источник природной энергии,

Если мы скажем вам, что на территории Сибири есть естественные моря, вы, конечно, посчитаете нас невеждами в области географии. Но такие моря, хоть их и нет на географической карте, все же существуют. Только расположены они... под землей. Эти моря наполнены горячей водой. В Западной Сибири обнаружен целый подземный океан площадью в 3 миллиона квадратных километров, а температура воды в нем достигает 90—100 градусов. Расположены подземные моря сравнительно неглубоко: от полутора до трех километров от поверхности Земли. Поэтому бурение скважин, с помощью которых можно было бы вывести горячую воду на поверхность, не представляет особых трудностей для современной техники.

Запасы подземных горячих вод в нашей стране практически неограничены. Они могут быть использованы во многих районах. Уже сейчас насчитывается около 60 городов, которые можно теплофицировать за счет внутренней энергии земных недр, и более 100 районов, где уже в ближайшее время возможно практическое использование горячих подземных вод.

Предварительные подсчеты показывают, что для теплофикации населенного пункта со 100 тысячами жителей достаточно всего двух-трех скважин с горячей водой. При этом годовая экономия топлива составит около 1 миллиона рублей.

Необычное строительство развернулось несколько лет назад в южной части Камчатского полуострова. В тихой долине реки Паужетки появились буровые вышки. Мощные буры врелись в почву, пробивая дорогу в земные глубины. Но на этот раз буровишников интересовала не нефть, а горячая подземная вода и пар. Здесь было решено построить первую в Советском Союзе геотермическую электростанцию.

Сейчас строительство завершено, и скоро новая станция даст ток за счет внутренней энергии Земли.

Уже в годы текущей пятилетки горячая подземная вода пойдет по трубам и в дома крупнейшего города Камчатки — Петропавловска.

Овладение теплом земных недр будет иметь важное значение и для развития сельского хозяйства. Горячие источники помогут создать парники для выращивания овощей на Крайнем Севере, куда овощи и фрукты обычно завозятся издалека. В некоторых районах Камчатки и Курильских островов уже созданы первые теплицы, обогреваемые природными горячими водами.

Колоссальные и пока еще почти совершенно неиспользованные источники энергии заключены в морях и океанах. Прежде всего это энергия приливов. Огромные массы воды, приподнятые лунным притяжением, могут приводить в движение гидротурбины и вырабатывать электрический ток.

Первая советская приливная электростанция уже строится. Она будет расположена на берегу Кольского залива в Кислой губе. Интересно, что корпус станции, состоящий из железобетонных плит, которые не боятся ни воды, ни мороза, монтируется в Мурманске. А затем его отбуксируют по воде и установят на специально подготовленное подводное основание.

Уже в этой пятилетке Кислогубская приливная электростанция даст ток, который вольется в Кольскую энергосистему.

А затем будут построены еще две мощные приливные станции — Мезенская и Лумбовская.

Новые источники энергии внесут солидный вклад в общий энергетический баланс нашей страны.

Юрий КАЧАЕВ

Рисунки Г. Козлова

ПРО КОЛЧУ И ЛОСЕНКА

Зимой над лесами летают белокрылые вьюги, заваливают тайгу снеголомом и сугробами. Недели иди через такие дебри — живой души не встретишь. А попадаетея деревенька — и та невидимкой прикинется: утонула в снегах по самые крыши. Только дымки морозные над крышами вьются. И кажется, будто вымерло все и нет на свете ничего, кроме этих голубых безмолвных снегов.

В такой деревушке и жил я прошлую зиму. Днем работал, а вечером мы с соседом Женькой интересные книжки читали. Женька был белокрыс, глаза и забияка ужасный. В драке ему как-то мальчишки ухо у шапки оторвали, так он и ходил с одним ухом.

В январе с нами случилась вот такая история. Однажды утром Женька прибежал ко мне и говорит:

— Ночью сегодня снова Колча приходил. У Гришковых овец стаял.

Колченогий волк был чистым наказанием для всей деревни. Не прошло ни одной недели, чтобы этот старый разбойник не зарезал коровы или овцы. Не брезговал он и своими со-

родичами: стоило молодой собачонке завестись, и поминай как ее звали.

— Ну вот что, — сказал я Женьке. — Пусть он больше поблажки не ждет. Сутки будем караулить, а карточью его накормим.

Метели в ту ночь не было, и по следам Колчи мы определили, что направился он в свое логово, на Укладов остров. Места там глухие, уречные, самые волчьи места.

Полдня мы шли на лыжах по следу, запятнанному кровью. В одном из распадков Колча сделал привал и оставил обглоданные дочиста овечьи кости.

Была у Колчи в повадках одна особенность: и деревне он всегда приходил по одной и той же тропе. Чего только ни делали мужики — и капканы на тропу ставили, и куски мяса стрихнином начинали, и в засадах сидели. Однако ничто не помогало. В такие ночи Колча совсем не являлся. И все же мы с Женькой решили попытаться счастья и устроить засаду, но не у самой деревни, а на Укладовом острове. Там, возле лесной сторожки, проходила Колчина тропа.

К вечеру мы пришли в сторожку. Она была срублена из толстых лиственничных краешей, вите снежные гребни подпирала ее крышу. Мы разгребли от дверей занос, вошли в сторожку и затопили чугунную печку. Из печки сразу же столбом повалил дым. Мы плакали, чихали и кашляли, пока Женька не догадался слезить на крышу и снять с трубы заслонку от снега.

Потом мы сварили ужин, поели и растянулись на лежанке из пихтовых лап. Хвоя у пихты ласковая, словно заячья шкурка, и пахнет чем-то праздничным и новогодним.

— Эх, — сказал Женька, — сейчас бы тетеревов пострелять, да нельзя: Колчу спугнем. Он, знаете, какой ушлый! Дед Афанасий сказывал, будто Колча наполовину собака. Потому и все человечьи хитрости знает. Капкан и стрихнин для него, как для меня букварь... — Женька вдруг приподнялся на локте и спросил: — А знаете, почему волки по ночам воют? Это им в лесу неважно, делается, они к человеку хотя, да прийти-то боязно: шибко много они нагрешили. А собака они прямо видеть не могут — завидуют. Злого-то никто не погладит и не накормит.

— Спи давай, — сказал я. — С полночи, может, глаз не сомкнешь.

Но Женька еще что-то говорил, я так и уснул под его выдумки. Ночью мы оба проснулись оттого, что за окошком кто-то завздыхал. Вернее, сначала послышался скрип снега, а потом вздохи. Снаружи светила полная луна, и оконное стекло отсвечивало бледно-желтым светом.

— Ктой-то? — испуганно спросил Женька и вдруг ахнул: в окошке показались горбоносая рогатая морда. У меня по всему телу побежал колючий озноб. Осторожным движением я нашарил ружье и на цыпочках подошел к дверям.

— Я с вами, — шепнул Женька.

Мы выскочили за дверь один за другим. Рядом с нашей избушкой в лунном дыму спокойно стоял лосенок. Шерсть его отливала серебристым блеском. Повернув к нам грустную морду, лось вздохнул, а потом побрел в сторону реки. Там, у самого берега, на заливных лугах, стоял стога. Как видно, наш гость не счи-

тал зазорным ланомиться колхозным сеном.

— Во, долдон, — сказал Женька. — Прямо на Колчину тропу лезет. Как бы беды не было.

«Он-то и будет нам приманкой, — подумал я. — На взрослого лоса Колча не нападает, а лосенок ему как раз по зубам».

Мы вышли вслед за лосем к реке и зарылись в один из стогов. Ветер тянул с того берега, откуда должен был появиться Колча. В сене было тепло, и пахло оно летним разнотравьем. Где-то неподалеку хрупал снегом лосенок.

— Я, как глянул на эту рожу в окне, перепугался — ужас, — шепотом сообщил Женька. — Думал, черт...

— Ты веришь в чертей?

— Н-нет. Умом-то я не верю. А вот почему такое: идешь в избу с темной улицы, и все чудится, вот-вот тебя сзади схватит кто-то. Мама всегда ругается, чего я как дурной в избу влетаю.

— Это у тебя атавизм.

— А... атавизм? — с уважением переспросил Женька.

— Ну да. То, что у нас осталось от первобытного человека. Аппендицит, больно темноты, желание решить спор кулаками, например...

Женька понял намек и обижено замолчал. Потом он вдруг задышал мне в самое ухо:

— Глядите, идет...

И я увидел на заснеженной глади реки темную фигуру волка. Колча! Я медленно повел стволом в его сторону. Колча, несмотря на хромоту, шел скользким сторожким шагом. Иногда он останавливался и замирал, как изваяние. Только его глаза горели сквозным зеленым огнем, прозрачным, как спелый крыжовник на солнце. Он подошел к нам шагов на пятьдесят, и теперь можно было хорошо разглядеть его. Это был матерый волчина, плечистый и тонконогий. Все его тело, каждый мускул были словно созданы для убийства.

— Стреляйте, — подтолкнул меня Женька. И тут случилось непредвиденное. Колча внезапно вздрогнул и широким махом пошел в сторону: он почуял добычу. На минуту волк скрылся из виду. Справа от нас послышался снежный шелест и тяжелое дыхание. Это Колча гонял вокруг стогов лосенка.

Потом они оба, преследователь и добыча, вылетели к реке прямо перед нами. Очевидно, лосенок понял, что ему не уйти по льду (ветер местами сгладил снег), и решил биться насмерть. Он стремительно повернулся к Колче и застыл, опустив к земле рога. Колча скользнул в сторону и, как тугая пружина, метнулся к лосенку. Лосенок встал на дыбы, и на Колчу обрушились острые копыта. Колча кубарем покатылся по льду. Когда он, шатаясь, поднялся, я выстрелил ему в грудь. В глаза нам плеснуло белым жаром.

Мы вылезли из стога, и Женька заплакал от радости. Колча, грозный разбойник Колча, недвижно валялся на снегу. А через реку неуклюжим галопом удирал лосенок. На скользких местах ноги у него развезжались, как у новорожденного теленка.

— Коньки бы ему, — мечтательно сказал Женька. — Чемпионом бы стал... Вы знаете, зачем он к сторожке приходил? Тут летом лесники для них соль оставляют. Насыплют в

мешочек и повесят под деревом. Лоси и приходят мешочек лизать. Любят, шельмы. А этот молодой, глупый — зиму с летом перепутал...

И Женя засмеялся своей выдумке, потирая голое ухо.

ЗАЯЦ НА СОСНЕ

С лесником Матвеем Елохиным мы пошли как-то охотиться на зайцев по чернотропу. Бывают такие дружные весны, когда солнце съедает снег в несколько дней. Обманутый заяц не успевает сбросить зимнюю шкурку, и его, белого, далеко видно на оттаявшей земле, на ее раздетых мокрых тропках.

Вышли мы на рассвете, когда в небе уже угасали последние недужные звезды. У нас был пес по кличке Шугай, знаменитый на всю округу истребитель зайцев. Но он недавно сильно изрезал лапы о наст, и его пришлось оставить дома.

Без собаки нам было трудно, и до полудня мы промаялись впустую по раскисшим перелескам и колкам. Наконец в увалистом и довольно сухом осиннике мы увидели зайца. Белоснежным лобком он мелькнул перед нашими глазами и покотился меж деревьев. Мы гоняли его с полчаса и совсем уж измучились, как вдруг... Заяц вылетел из кустов прямо на нас и — стрелой сиганул на вершину молодой сосенки. Я чуть не выронил ружье. И тут позади нас раздался сердитый голос:

— А ну, кончай баловство! Нашли забаву!

Мы обернулись и увидели Матвева знакомого, тоже лесника. Узнав Елохина, он подозрительно спросил:

— Ты в порядке ли, старый? — и пошвырнул пальцем у виска.

— Не знаю, — задумчиво ответил Матвей. — Понимаешь, заяц на сосне!

— Заяц? — переспросил лесник. — Ах ты, бородастый леший! Век в лесу прожил, а зайца от кошки отличить не можешь. Вы же моего Васю гоняли. Ох-ха-ха!

Вначале смеялся один лесник. Он смеялся, вытирал слезы, кашлял и все повторял:

— Заяц! Заяц — на сосне!

Потом мы хохотали уже вдвоем, а в лесу, наверное, помирали со смеху все зайцы.

ПТИЧЬЕ МОЛОКО

В прошлом году наш дизель-электростанция пришел к берегам Антарктиды, в бухту Депо. Войти в бухту было трудно, потому что кругом плавали и зеленовато светились огромные айсберги. Все же нам удалось подойти к берегу. Вокруг ни нутника, ни травинки — только лед, мох да лишайники.

Бросили мы ледяной якорь и вдруг видим: бежит к кораблю целая толпа забавных маленьких человечков. Бегут они чудно — оттолкнувшись лапами и едут по гладкому льду как на коньках. А сами пузатенькие, неуклюжие и в черных костюмчиках с белыми жилетками. Подбежали они к якорю, толкаются, галдят, будто наши сороки. Очень уж им удивительно видеть корабль. А потом один совсем расхрабрившись и давай карабкаться по якорной цепи. Идет, шатается и вниз глядит: высоко ли, мол, если оборвусь? Постоял наш гость на середине цепи — и в воду вниз головой. Я уж после узнал, что пингвины в море всегда вниз головой прыгают.

Вообще они славные ребята и очень баловаться любят. Лежит, к примеру, тюлень на льдине. Сонный, ленивый, двигаться ему неохота. А пингвины тут как тут и начинают его дразнить. Разбегутся, клюнут его — и удирать. До того бедного засоню доведут, что хоть в голос плачь.

А еще у пингвинов есть «детский сад». Маленькие пингвинята совсем беспомощные и не отходят от родителей: боятся замерзнуть или с голода

помереть. Но через полтора месяца у них вырастает густой серый пух, и тогда птенцы собираются вместе. Это и есть «детский сад». Вместе они играют, вместе спят в морозы. И есть у них своя дежурная нянька. Нянька за птенцами присматривает, чтобы они глупостей не наделали.

Пингвины — добрый и веселый народ. Только они почему-то не любят, когда свистишь. Тогда они начинают драться между собой, думают, что это кто-то из них свистнул.

Едят пингвины почти одну рыбу. Конечно, это не очень-то вкусно — всю жизнь есть одну рыбу, но они, наверное, привыкли. А самое интересное, чем они кормят птенцов. Я узнал об этом, когда мы уже уезжали. Они кормят их... молоком. У взрослых пингвинов есть такие железы, которые жир в молоко перерабатывают. Молоко это густое-густое, похоже на сметану.

Много на свете чудес. В детстве, когда я нашу не ел, бабушка моя говорила: «Может, тебе, привереде, птичьего молока подать?»

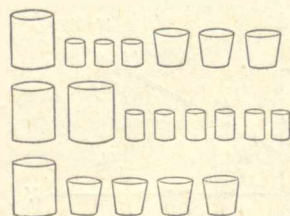
А птичье молоко-то, оназывается, есть...

Подумай!

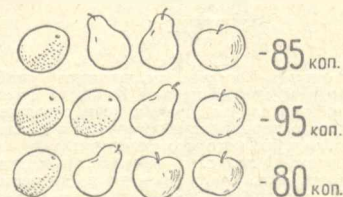
Вы прочтете русскую загадку, если гласные с правой страницы книги расположите между согласными на левой.

Посуда размещена на трех полках так, что на каждой полке суммарно емкостью посуды одинакова. Сколько вмещает каждый сосуд, если наименьший вмещает 1 литр?

Цена одного апельсина, двух груш и одного яблока — 85 копеек. Цена двух апельсинов, одной груши и одного яблока — 95 копеек, а цена одного апельсина, одной груши и двух яблок — 80 копеек. Сколько стоит каждый плод?

Ю. МЕТТ

ФУНКЦИЯ (II)

Функция $y = kx + b$ называется линейной. В предыдущей статье мы рассматривали ее частный случай — пропорциональную зависимость.

Рассмотрим самый общий случай: $a \neq 0$ и $k \neq 0$.

Линейная функция не выражает пропорциональную зависимость (объясните, почему!).

Область определения этой функции $(-\infty; \infty)$ — бесконечный интервал.

Функция имеет единственный корень: $x = -\frac{b}{k}$.

Исследуем функцию «на монотонность».

Пусть x принимает два неравных произвольных значения x_1 и x_2 (для определенности пусть $x_2 > x_1$), а соответствующие значения y пусть будут y_1 и y_2 .

Тогда $y_2 = kx_2 + b$, $y_1 = kx_1 + b$. Вычитая, найдем:

$$y_2 - y_1 = k(x_2 - x_1).$$

Так как $x_2 > x_1$, то знак разности $y_2 - y_1$ зависит только от знака k .

1) Если $k < 0$, то $y_2 - y_1 < 0$, то есть $y_2 < y_1$ — убывает,

2) если $k > 0$, то $y_2 - y_1 > 0$, то есть $y_2 > y_1$ — возрастает.

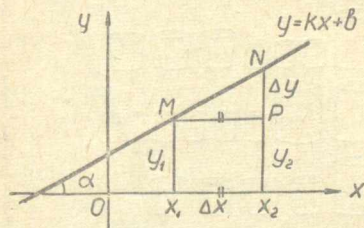
Так как наши рассуждения не зависят от значений x_2 и x_1 , то приходим к заключению: линейная функция строго монотонна на всей области определения. Назовем $x_2 - x_1$ приращением аргумента, а $y_2 - y_1$ — приращением функции. Обозначим эти приращения соответственно Δx и Δy .

$$\text{Тогда } \frac{\Delta y}{\Delta x} = k.$$

Отношение приращения линейной функции к приращению ее аргумента — величина постоянная.

Постоянная величина k характеризует «скорость» («быстроту») изменения функции. Например, функция $y = 6x - 1000$ характеризует процесс, протекающий в два раза быстрее, чем процесс, выражаемый функцией $y = 3x + 1000$.

Задача 89. Показать на графике линейной функции, что $\frac{\Delta y}{\Delta x} = k$ — величина постоянная.

ЧЕРТЕЖ 1

Решение. Известно (см. школьный учебник), что графиком линейной функции является (в общем случае) прямая, не проходящая через начало координат и образующая с осью Ox угол, тангенс которого равен числу k .

На чертеже 1 для двух произвольных значений аргумента x_1 и x_2 значения приращений функции и аргумента изобразятся катетами треугольника MNP . Так как $\angle NMP = \alpha$, то $\frac{\Delta y}{\Delta x} = k$.

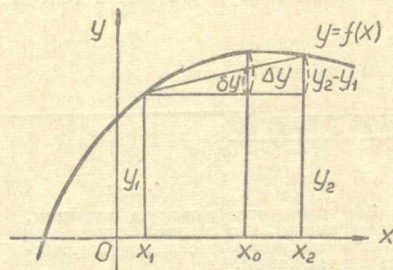
Только потому, что графиком рассматриваемой функции является прямая, при любых значениях x_1 и x_2 соответствующие треугольники будут подобными, а потому отношение катетов сохранит постоянное значение.

Так как небольшой участок кривой линии (непрерывной) можно приблизительно рассматривать как отрезок прямой, то легко сделать такое заключение: при небольших изменениях аргумента всякий неравномерный процесс можно рассматривать как равномерный. Ошибка будет тем меньше, чем меньше приращение аргумента. В математическом анализе доказывается, что для непрерывной функции, рассматриваемой в некоторой точке x_0 , принадлежащей ее области определения, существует предел отношения $\frac{\Delta y}{\Delta x}$, когда $\Delta x \rightarrow 0$.

Этот предел называют производной функции в точке x_0 . (Возможны и такие случаи, когда этот предел не существует.)

Линейная интерполяция.

Задача 90. Даны два значения некоторой функции $y = f(x)$ в точках x_1 и x_2 . Требуется определить значение этой функции в точке x_0 , находящейся между заданными точками. (В промежутке $x_1 x_2$ функция непрерывна.)

ЧЕРТЕЖ 2

Решение. Пусть на чертеже 2 дан график функции $y = f(x)$. Из рассмотрения чертежа следует, что точное значение функции в точке x_0 будет $y_0 = y_1 + \Delta y$, но величина Δy нам не известна. Возьмем вместо нее величину δy , которая приблизительно равна Δy . Тогда $y_0 \approx y_1 + \delta y$. Рассматривая два подобных треугольника (какие?), легко найдем $\delta y = \frac{x_0 - x_1}{x_2 - x_1} (y_2 - y_1)$.

Таким образом, получаем формулу линейного интерполирования: $y_0 \approx y_1 + \frac{x_0 - x_1}{x_2 - x_1} \times (y_2 - y_1)$.

Задача 91. $\lg 25 = 1,3979$, $\lg 26 = 1,4150$. Вычислить $\lg 25,7$.

Решение. $\lg 25,7 \approx 1,3979 + \frac{25,7 - 25}{26 - 25} \times (1,4150 - 1,3979) = 1,4099$. (По четырехзначной таблице 1,4099.)

Функция $y = ax^2 + bx + c$, где $a \neq 0$, называется квадратичной.

Из школьного курса алгебры известно (см.: Е. С. Кочетков и Е. С. Кочеткова. Алгебра, ч. I, § 49–62), что графиком такой функции является кривая, которая называется параболой. Эта функция имеет экстремальное

значение в точке $x_0 = -\frac{b}{2a}$, равное $y_0 = -\frac{b^2 - 4ac}{4a}$.

Представив функцию в так называемом каноническом виде

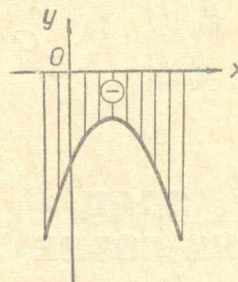
$$y = a \left(x + \frac{b}{2a} \right)^2 - \frac{b^2 - 4ac}{4a},$$

легко заметить, что график функции получается из графика $y = ax^2$ «параллельным смещением» вдоль оси абсцисс на расстояние

$\left| \frac{b}{2a} \right|$ и вдоль оси ординат на расстояние $\left| \frac{b^2 - 4ac}{4a} \right|$.

Задача 92. При каких значениях m функция $y = (m+1)x^2 - 2(m-1)x + 3m - 3$ отрицательна при всех значениях x ?

Решение. При любом значении m , удовлетворяющем условию, графиком функции будет парабола вида, представленного на чертеже 3.

ЧЕРТЕЖ 3

Ее ветви должны быть направлены «вниз», она не должна иметь с осью Ox общих точек. Для соблюдения этого необходимо и достаточно выполнение условий:

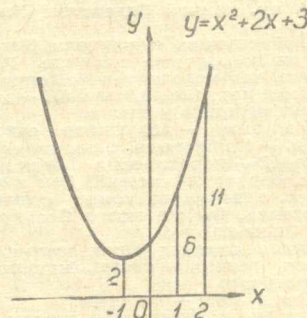
$$m+1 < 0 \dots (1) \text{ и } (m-1)^2 - 3(m+1) \times (m-1) < 0 \dots (2)$$

из (1): $m < -1 \dots (1')$, из (2): $m^2 + m - 2 > 0 \dots (2')$. Остается решить систему неравенств (1') и (2').

Ответ: $m < -2$. **Задача 93.** Дана функция $y = x^2 + 2x + 3$. Найти ее экстремальные значения, а также наибольшее и наименьшее из значений, которые она может принимать на сегменте [1; 2].

Решение. Так как старший коэффициент положителен, то функция имеет минимум в точке $x_0 = -1$, равный $y_0 = 2$.

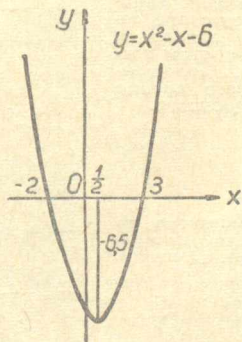
Так как в заданном промежутке функция строго монотонна, то наименьшее ее значение будет в точке 1, а наибольшее — в точке 2, соответственно равные 6 и 11 (см. чертеж 4).

ЧЕРТЕЖ 4

Задача 94. Одну из сторон квадрата увеличили на 2 м, а другую уменьшили на 3 м. При какой длине стороны квадрата площадь полученного прямоугольника будет наименьшей?

Решение. Пусть сторона квадрата x , тогда площадь полученного прямоугольника будет $y = (x+2)(x-3) = x^2 - x - 6$. Эта функция имеет минимум в точке $x_0 = \frac{1}{2}$. Но при этом значении x площадь прямоугольника $y = -6,25 < 0$, что лишено смысла! На чертеже 5 дан график функции $y = x^2 - x - 6$.

ЧЕРТЕЖ 5

из рассмотрения этого графика легко заметить, что по смыслу задачи надо было искать не минимум функции, который будет в точке $x_0 = \frac{1}{2}$, а наименьшее ее значение в промежутке $[3; \infty)$. В этом случае $x = 3$, а площадь будет равна нулю.

Задача 95. Дана функция $y = x^2(2m+1) \cdot x + m^2 - 1$. Параметр m может принимать любые вещественные значения. Определить траекторию вершины параболы, которая служит графиком этой функции.

Решение. Координаты вершины параболы $x_0 = -\frac{2m+1}{2}$ и $y_0 = -\frac{4m+5}{4}$. Пусть текущие координаты вершины параболы (при изменении параметра m) будут x и y , тогда: $x = -m - \frac{1}{2}$ и $y = -m - \frac{5}{4}$. Вычитая, найдем $x - y = \frac{1}{4}$ — прямая линия.

Задача 96. Найти экстремальные значения функции $y = \sqrt{8-2x-x^2}$.

Решение. Под радикалом квадратичная функция $z = -x^2 - 2x + 8$. Она имеет максимум в точке $x_0 = -1$, а потому $y_{\max} = \sqrt{8-2 \cdot (-1) - (-1)^2} = 3$.

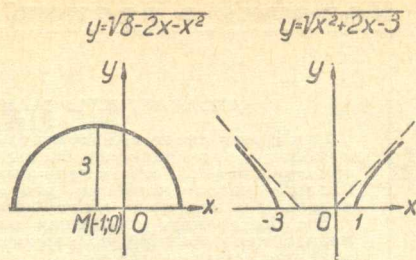
Такое решение как будто не вызывает сомнений. Попробуем применить этот прием к такой функции $y = \sqrt{x^2+2x-3}$. Функция $z = x^2+2x+3$ имеет минимум в точке $x_0 = -1$, но при этом значении x $y = \sqrt{(-1)^2+2 \cdot (-1)-3} = \sqrt{-4}$, что лишено смысла.

Как первое, так и второе решение, вообще говоря, неверно. Действительно, почему данная иррациональная функция будет иметь экстремум в той же точке, что и подрадикальная? Такое утверждение ни на чем не основано!

Графиком функции $y = \sqrt{ax^2+bx+c}$ (a, b и c отличны от нуля) может быть дуга эллипса (при $a = -1$ — дуга окружности) либо часть гиперболы. На чертеже 6 изображены графики двух разбираемых функций

$$y = \sqrt{x^2+2x-3},$$

$$y = \sqrt{8-2x-x^2}.$$

ЧЕРТЕЖ 6

Задача 97. Найти экстремальные значения функции $y = \sqrt[3]{x^3+4x+31}$.

Решение. Возведя обе части в куб, решим полученное уравнение как квадратное относительно x . Последовательно получаем: $y^3 = x^3+4x+31$, $x^3+4x+31-y^3=0$, $x_{1,2} = -2 \pm \sqrt{y^3-27}$; чтобы x было вещественным $y^3-27 \geq 0$, отсюда $y \geq 3$. Таким образом, при всех вещественных значениях x , функция больше или равна 3. Следовательно, ее наименьшее значение 3.

$$y_{\min} = 3 \text{ в точке } x_0 = -2.$$

Задача 98. Найти экстремальные значения функции $y = \frac{x^2-5x+1}{x^2-x+1}$.

Решение. При всех значениях x имеем: $y(x^2-x+1) = x^2-5x+1$, отсюда, решая относительно x , найдем

$$x_{1,2} = \frac{5-y \pm \sqrt{3y^2-2y+21}}{2(1-y)};$$

x будет веществен, если $-3y^2-2y+21 \geq 0$; отсюда $-3 \leq y \leq \frac{1}{3}$.

Таким образом, $y_{\min} = -3$ в точке $x_0 = 1$, $y_{\max} = \frac{1}{3}$ в точке $x_0 = -1$.

Задача 99. Нужно изготовить коробку в форме прямоугольного параллелепипеда с площадью основания, равной 1 см^2 . Сумма длин всех ребер параллелепипеда должна быть равна 20 см . При каких размерах коробки площадь ее поверхности будет наибольшей?

Решение. Пусть длина, ширина и высота коробки соответственно x, y и z . Площадь поверхности коробки $S = 2(x+y+z)$. Из условия следует система уравнений: $x \cdot y = 1 \dots (1)$ и $x+y+z = 5 \dots (2)$. Из (2): $x+y = 5-z$, а потому $S = 2(5-z)+2 = -2z^2+10z+2$.

$$S - \text{максимум, если } z = -\frac{10}{2 \cdot (-2)} = 2,5 \text{ (см)}.$$

В этом случае $x = 0,5$, а $y = 2$ (или наоборот). Таким образом, размеры коробки $0,5; 2; 2,5 \text{ см}$.

Задача 100. При каких значениях x и y функция (от двух переменных)

$$z = x^2+y^2-4x+6y+17$$

имеет экстремальные значения. Найти их.

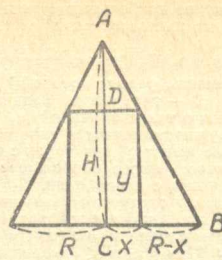
Решение. $z = (x^2-4x+4) + (y^2+6y+9) + 4$, или так: $z-4 = (x-2)^2 + (y+3)^2$. Таким образом, $z-4 \geq 0$, или $z \geq 4$. То есть $z_{\min} = 4$ при $x = 2$ и $y = -3$.

Задача 101. В конус, радиус основания которого R , а высота H , надо вписать цилиндр, площадь поверхности которого наибольшая. Основание цилиндра помещается на основании конуса.

Решение. На чертеже 7 изображено осевое сечение конуса с вписанным в него цилиндром.

Пусть радиус основания цилиндра x , а его высота y . Надо найти такие значения x и y , при которых площадь поверхности цилиндра будет наибольшей

$$S = 2\pi x^2 + 2\pi xy.$$

ЧЕРТЕЖ 7

Из чертежа 7 следует: $\frac{y}{R-x} = \frac{H}{R}$; $y = \frac{H}{R}(R-x)$, а потому $S = \frac{2\pi}{R} \times (R-H)x^2 + 2\pi Hx$.

1. Если $R < H$, то S — максимум при $x = \frac{2(H-R)}{2(H-R)}$.

2. Если $R = H$, то экстремума нет!

3. Если $R > H$, то есть минимум, но нет максимума!

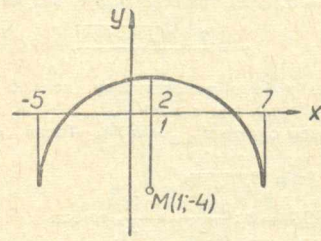
Таким образом, не из всякого конуса можно выточить цилиндр, площадь поверхности которого наибольшая!

Легко доказать, что координаты точек, принадлежащих окружности с центром в точке $M(a, b)$ и радиусом, равным R , удовлетворяют уравнению $(x+a)^2 + (y+b)^2 = R^2$.

Если это известно, то можно очень просто и наглядно решить следующую задачу.

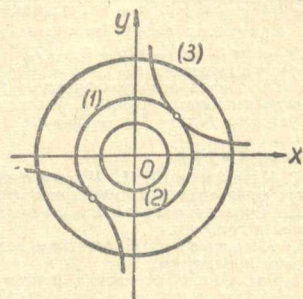
Задача 102. Исследовать функцию $y = \sqrt{35+2x-x^2-4}$.

Решение. Перенесем 4 в левую часть и возведем в квадрат: $(y+4)^2 = 35+2x-x^2$, далее выделяем «полный квадрат». Получим $(x-1)^2 + (y+4)^2 = 36$. Это окружность с центром в точке $M(1; -4)$, радиус которой $R = 6$. Область определения функции находится из условия $x^2-2x-35 \geq 0$. Отсюда $-5 \leq x \leq 7$. График функции легко построить, проведя полуокружность из центра M известным радиусом (чертеж 8). Теперь легко указать точку и значение максимума, интервалы монотонности, промежутки знакопостоянства.

ЧЕРТЕЖ 8

Задача 103. При каком значении a система уравнений $x^2+y^2 = a \dots (1)$ и $x \cdot y = 1 \dots (2)$ имеет наименьшее количество вещественных решений, не имеет вещественных

ЧЕРТЕЖ 9

решений, какое наибольшее количество решений и при каких значениях a система может иметь?

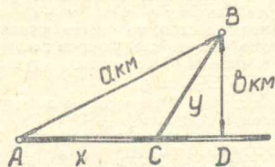
Решение. Графиком уравнения (1) служит окружность, радиус которой \sqrt{a} . График уравнения (2) — гипербола. Задача сводится к определению таких значений a , при которых 1) окружность касается гиперболы, 2) окружность не имеет общих точек с гиперболой и 3) окружность имеет наибольшее число точек пересечения с гиперболой.

Из чертежа 9 следует: 1) Наименьшее число решений — два. Окружность касается гиперболы. В этом случае $a = 2$ (почему?). Окружность (1). 2) При $0 \leq a < 2$ вещественных решений нет. Окружность (2). 3) При $a > 2$ окружность пересекает каждую ветвь гиперболы в двух точках, а потому при таких значениях a система имеет наибольшее число решений — четыре.

Задача 104. Расстояние между двумя городами A и B составляет по прямой a км. Прямолинейная железная дорога проходит через A , а от B отстоит на b километров. Найти на линии железной дороги такую точку C , чтобы после соединения ее шоссейной дорогой с городом B провоз товара из A в B был наиболее выгоден, если известно, что провоз по железной дороге вдвое дешевле, чем по шоссе.

Решение. Пусть на чертеже $10 AC = x$, $CB = y$. Тогда $x = \sqrt{a^2 - b^2} - \sqrt{y^2 - b^2}$.

Стоимость провоза по ACB будет такая же, как по железной дороге длиной $x + 2y$, то есть

ЧЕРТЕЖ 10

длиной $l = \sqrt{a^2 - b^2} - \sqrt{y^2 - b^2} + 2y$. Эта длина будет наименьшей, если функция $z = 2y - \sqrt{y^2 - b^2} - b^2$ будет минимум (почему?). Из этого выражения имеем $3y^2 - 4zy + z^2 + b^2 = 0$. Решая относительно y , получим

$$y = \frac{2 \pm \sqrt{z^2 - 3b^2}}{3}.$$

Чтобы y было вещественным, должно быть $z^2 - 3b^2 \geq 0$, или $z \geq b\sqrt{3}$.

В этом случае $z_{\min} = b\sqrt{3}$. Таким обра-

$$\text{зом, } y_{\min} = \frac{2b\sqrt{3}}{3}.$$

$$\sin(\angle BCD) = b : \frac{2b\sqrt{3}}{3} = \frac{\sqrt{3}}{2}, \text{ то есть}$$

$$\angle BCD = 30^\circ.$$

Задачи для упражнений.

105. При какой зависимости между a и b число 0 будет заключаться между корнями функции $y = x(x-1) - a(a-1) - b(b-1) - 2ab$?

106. Найти экстремальные значения функции $y = \sqrt{ax^2 + bx + c}$, n — натуральное.

107. При каких значениях x и y функция $z = x^2 - 2xy + 6y^2 - 14x - 6y + 72$ имеет экстремальные значения?

108. Найти квадратичную функцию $f(x)$, не имеющую свободного члена и удовлетворяющую условию $f(x) - f(x-1) = x$.

Литература

С. Г. Крейн и В. Н. Ушакова. Математический анализ элементарных функций. И. Х. Сивашинский. Элементарные функции и графики. И. П. Абельсон. Простейшие задачи на максимум и минимум. Н. Воробьев. Математика описывает полезности («Наука и жизнь» № 10 за 1966 г.).

Коротко о разном

АКВАЛАНГИСТЫ В АНТАРКТИКЕ

При одном слове «Антарктида» становится холодно и неуютно. А согласились бы вы испуститься в антарктических водах? Такие смельчаки нашлись. Советские биологи-аквалангисты не раз опускались в легких водолазных костюмах на глубину до 40 метров.

Это была лишь небольшая часть обширного комплекса исследований подводного мира шестого континента. Изучена фауна и флора вод, омывающих берега Антарктиды. Например, обнаружена уникальная черта аборигенов подводного царства этих районов из семейства хэниктиид — полное отсутствие гемоглобина, белокровие. Антарктическая флора и фауна по своему видовому составу, особенностям воспроизводства и происхождению оказалась совершенно уникальной. Причем население южного океана гораздо разнообразнее, чем Северного Ледовитого.

САМЫЕ ДРЕВНИЕ

Самые древние в мире часы, сохранившиеся до наших дней, были сделаны в 1386 году. Они установлены на кафедральном соборе в Солсбери (Англия).

НЕОБЫЧНАЯ БУМАГА

В любом учреждении скапливается ненужная бумага, требующая уничтожения. Ее приходится рвать или сжигать. Все это связано с неудобствами.

Одна из фирм США начала выпускать бумагу, которая легко и бесследно растворяется в обычной воде.

СПИЧКИ

Спички появились впервые в 30-х годах XIX века в Англии. Они представляли собой трубочку из бумаги, на конец которой наносилась смесь хлористого калия с сахаром, а рядом помещался крохотный стеклянный пузырек с серной кислотой. Когда пузырек разбивали, кислота, попадая на смесь, вызывала вспышку.

ИКРА ИЗ НЕФТИ

В Институте элементоорганических соединений Академии наук СССР научились делать из нефти черную зернистую икру. Даже самые опытные дегустаторы не заметят ее необычного происхождения.

Ученые утверждают, что можно искусственно создавать не только икру, но и волоконца мяса, паштеты, желе, пудинги. Например, если в нагреваемую смесь аминокислот и сахара добавить одну из жирных кислот, появится запах, близкий к аромату вареной курицы.

ПОДВОДНЫЕ СОВХОЗЫ

Морские водоемы занимают свыше семидесяти процентов поверхности нашей планеты, а их площади совершенно не освоены. Вместе с тем человечество стоит перед проблемой резкого увеличения производства продуктов питания. Один из путей решения этой проблемы — организация подводных совхозов. Практические рекомендации по их созданию уже разработал Зоологический институт Академии наук СССР.

Ученые считают, что наиболее перспективны в хозяйственном и промысловом отношении морские беспозвоночные животные: гребешок, мидия, устрицы.

Исследования показали, что молодая, скажем, мидия, высаженная не на грунт, а в специальные садики, на сети-протекторы, растет значительно быстрее, чем в естественных условиях. К тому же она недосагаема для хищников. Облегчается и «уборка урожая».

ЗЕЛЕННЫЕ ГИРЛЯНДЫ

Вьющиеся растения — хорошее украшение сада, двора, фасада здания. Красиво выглядят зеленые беседки, арки.

Зеленые гирлянды оздоравливают воздух, защищают от пыли, солнечного припека, предохраняют стены от резких колебаний температуры. Корни растений отсасывают излишнюю влагу.

Для устройства вертикального озеленения достаточно полоски земли шириной сантиметров в семьдесят или ящиков, наполненных рыхлой плодородной землей. С лицевой стороны в ящиках сделайте отверстия для стока воды.

Кудрявая зелень быстро разрастается по натянутым бечевкам или решеткам из деревянных планок.

Почву обрабатывают глубоко (на 50 сантиметров), вносят удобрения. «Тошую» землю заменяют привозной плодородной. При слабом развитии растений им дают удобрительные подкормки. Посадки поливают, уничтожают вредителей, борются с болезнями, рыхлят почву.

Для вертикального озеленения используют многолетние травянистые растения, однолетки и кустарники. Из многолетников часто у стен, обращенных на север, высаживают хмель. Широко известны однолетники: ипомея, вьющиеся бобы, душистый горошек.

Из кустарников берут декоративный девичий виноград, партеноциссус, актинидию коломикту, амурский виноград, мичуринский виноград Буйтур и др. Ямы

для посадки кустарников выкапывают, отступив от стены на 0,5—1 метр. Растения должны свободно обвиваться вокруг опоры, укрепленной на расстоянии не менее 15—20 сантиметров от стены.

Очень декоративны турецкие бобы. Стебли этого быстро растущего растения за лето достигают четырех метров. Цветки одноцветные или двухцветные — красные, белые, розовые. Семена крупные. Высевают их в мае сразу в открытый грунт. Особенно пышно бобы развиваются на питательных почвах, но свежего навоза не переносят. В кислые почвы полезно добавить немного извести или древесной золы. В засушливую погоду растение обильно поливают. Для более продолжительного цветения срезают образующиеся молодые бобы.

Ипомея достигает высоты более трех метров. У нее крупные воронковидные цветки («граммофончики») разнообразных окрасок. Цветет все лето и начало осени. Высевают растение, когда почва хорошо прогреется, в середине или конце мая на хорошо освещенных, защищенных от ветра участках. Из одного грамма семян можно вырастить 18 ипомей. Растение прекрасно растет на любой садовой почве с примесью извести.

Душистый горошек развивается в средней и северной полосах Европейской части нашей страны. Для его выращивания лучше всего отводить светлые, солнечные места. Почва должна быть удобрена перегноем. Сеют горошек в мае гнездовым способом по два-три зерна в грунт. Расстояние между растениями 12—15 сантиметров, между рядами — 25 сантиметров. При регулярной срезке цветков и удалении образующихся завязей цветение продолжается до заморозков.

Б. АЛЕКСАНДРОВ

КТО СКАЗАЛ, ЧТО Я СДАЛ?

Слова и музыка В. ВИХОРЕВА

Довольно скоро

1. Мок-рый клен за ок-ном, дробь дож-дя на стек-ле, вы за-чем о бы-лом пес-ню да-ри-те мне? Кто ска-зал, что я сдал, что мне рук не под-нять, что я спес-ней пор-вал, что рюк-зак не со-брать?

Мокрый клен за окном,
Дробь дождя на стекле,
Вы зачем о былом
Песню дарите мне?

Кто сказал, что я сдал,
Что мне рук не поднять,
Что я с песней порвал,
Что рюкзак не собрать? } 2 раза

Уложу в рюкзак,
Что хранил и берег,
Что подарено мне
От озера и дорог, —

Неба синего синь,
Скал слепящий оскаль... } 2 раза
Сроки мне отодвинь,
Я свое не сказал!

Игры

ДВЕНАДЦАТЬ ПАЛОЧЕК

На камешек кладут дощечку так, чтобы один ее конец был на земле, а другой приподнят. На опущенный конец кладут 12 палочек. Кто-нибудь из играющих ударяет ногой по свободному концу дощечки. Палочки разлетаются, и водящий начинает их собирать. В это время все играющие убегают и прячутся. Когда палочки собраны и уложены на дощечку, водящий ищет спрятавшихся. Обнаружив кого-нибудь, бежит к дощечке и застывает. Найденный первым будет водить в следующем туре. Но играющие могут его выручить. Для этого нужно незаметно для водящего подбежать к дощечке и ударить по ней ногой. (Конечно, сделать это может только тот, кого еще не

нашли.) Водящий в этом случае должен опять собирать палочки, а все играющие снова прячутся.

БЕГ С НИТКОЙ

Играющие делятся на 2—4 команды. Затем каждая команда выстраивается в колонну по одному и берет нитку (по длине колонны). На площадке проводят на расстоянии 30—40 шагов две линии: стартовую и финишную.

По сигналу колонны, держась за нитку, бегут к финишу. Кто отпустит нитку, получает штрафное очко. Колонна, которая финиширует без штрафных очков и не порвет нитку, считается победительницей.

Рисунки Л. Филипповой

Феликс ЛЕВ

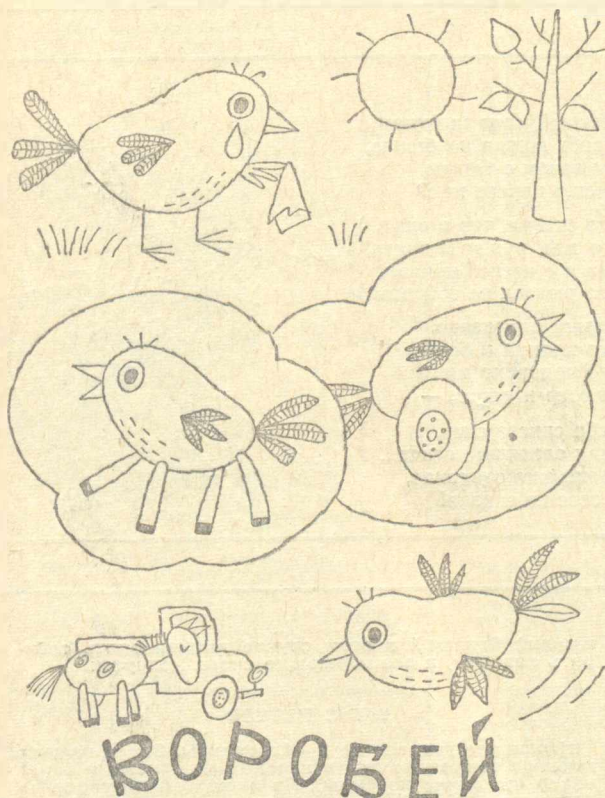
У Воробья две тоненькие маленькие ножки. У Лошади — целых четыре ноги. А у Грузовика — так и вовсе колеса!

«Вот бы и мне колеса, — захотел Воробей. — Ну, хоть бы не четыре, всего бы два колеса...»

Наохлился он и все сидел на ветке, тихий такой, печальный, будто его кто обидел. И все думал про колеса.

А потом ему скучно стало, и он полетел. И вдруг по дороге вспомнил: «Да ведь я же зато летать умею!» И развеселился.

А у Грузовика и у Лошади даже крылышек нет.

Леонид СЕРГЕЕВ

Однажды пришел я к Нике.

— Знаешь что? — говорит он мне шепотом, хотя в квартире никого нет.

— Что? — спрашиваю.

— У нас в холодильнике торт! Пойдем, покажу.

Таких красивых тортов я еще никогда не видел. Смотрели мы с Никой на торт, трогали его и нюхали. Потом взяли сверху по одному ореху и съели. Потом немного попробовали кремовую завитушку и совсем съели, как будто ее и не было. Потом мы решили торт обрезать с боков, как будто он и был поменьше.

— Все равно никто не заметит, — сказал Ника.

Подрезали мы торт и подравнивали и не заметили, как от него остался маленький квадратик, с пирожное.

— Ну вот! — вздохнул Ника.

— Да, — сказал я, — что же делать?

— Ничего, — ответил Ника. — Могли же маме вместо торта положить в коробку пирожное — по ошибке.

— Могли, — согласился я.

Мы закрыли коробку, завязали ее бантом и побежали гулять.

Весь день мы гоняли в футбол, а к вечеру опять зашли к Нике, и его родители оставили меня ужинать.

Съели мы первое, потом второе.

— Ну, а теперь чай с тортом, — сказала Никина мама и поставила коробку на стол. Потом сняла крышку и ахнула.

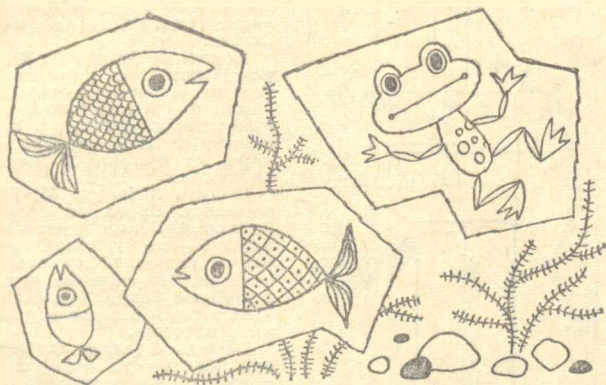
— Вот это да! Фокус! — сказал Никин отец. Потом посмотрел на нас и сказал: — Наверно, перепутали.

Мы с Никой сразу закивали.

— Забыли положить, — сказал я.

— Так часто бывает, — сказал Ника.

Никина мать засмеялась, разрешила пирожное на

ЖИВЫЕ ЛЬДИНКИ

Что там,
В толще льда?
Былинки,
Звезды
Или пяточки?..
Это рыбки.
Рыбки-льдинки,
Дымчатые
Плавнички.
Что же
Делают зимой

Эти рыбки
Под водой?
Замерзают
С речкой вместе
Рыбки-льдинки
В тихом
Месте.
А весной
На быстринке
Оживают снова
Льдинки!

четыре части, и мы стали пить чай. Все кончилось хорошо, и мы с Никой были довольны.

А на другой день после работы Никин отец принес нам яркую коробку и сказал:

— Вот вам подарок! Заводной грузовик!

Открыли мы коробку, а в ней... один ключик.

— А где же машина? — спрашиваем.

— Наверное, забыли положить, — сказал Никин отец и сел в кресло читать газету.

Мы чуть не задохнулись.

— Как забыли? — кричим. — Так не бывает!

— Почему не бывает? — удивился Никин отец. — Вы же сами говорили, что бывает.

И тут мы вспомнили про торт, замолчали и стали, как морковки. А потом признались во всем. Нас никто не ругал, а, наоборот, все долго смеялись. А когда отсмеялись, Никин отец вышел в коридор и принес заводной грузовик.

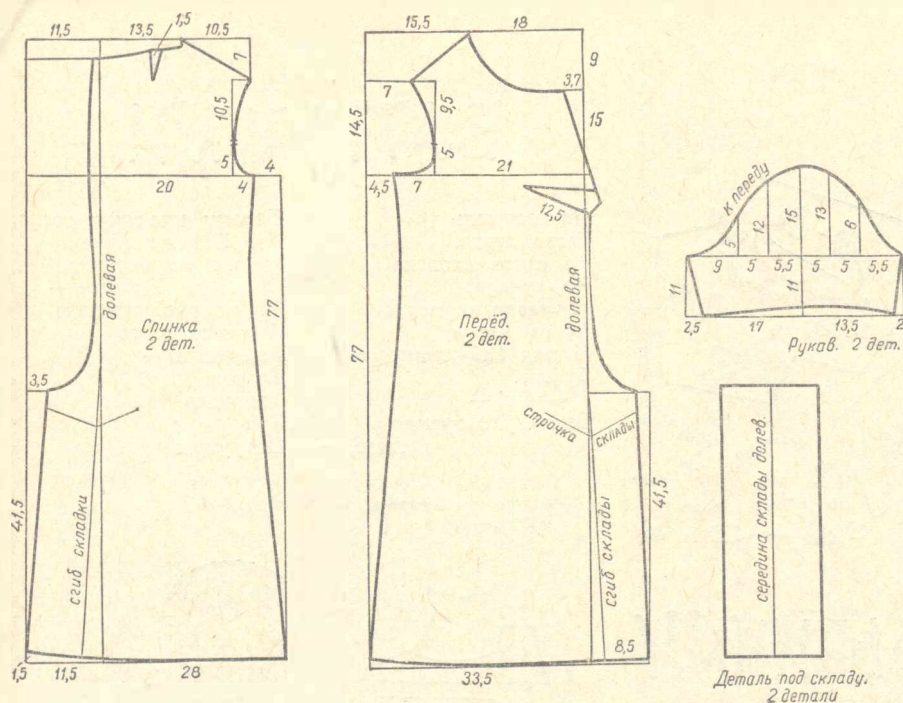
ВАТРУШКИ

Из кастрюли
Тесто лезло.
Со стола сползло
На кресло,
С кресла на пол,
Через кухню
И под бабушкину
Туфлю.

— Ох! —
Вздыхнуло громко
тесто, —
Ватрушки!

Потому мне так и тесно,
Что Петру и Анке
Нужно по баранке,
Ленке да Илюшке —
По медовой плюшке.
А для жадного
Андрюшки —
Триста
Тридцать
Три
Ватрушки!

Модель 1 (автор О. Туманян). Платье из светлой шелковой с легким размытым рисунком или из белой кружевной ткани на цветном чехле с удлиненным лифом и расширенной низу юбкой. Отделка — атласная бейка или репсовая лента. К поясу небольшой брошью прикрепляется цветок, сделанный из ленты.

Модель 2 (автор Э. Власова). Платье с завышенной талией и юбкой-колоколом. Горловина и низ рукавов заканчиваются руликом. Украшения по низу рукава сделаны из рулика и мелких жемчужин.

Модель 3 (автор М. Головенкова). Блуза из гипюра. Горловина, низ рукавов и цветок — из гладкой отделочной ткани. Юбка четырехшовная. Расширение идет от середины бедра, что создает интересный силуэт в движении, в танце.

Модель 4 (автор Э. Власова). Платье из искусственного шелка или тонкой шерсти, неотрезное по талии, низу немного расширенное. Отделка — блестящая бейка. Бант по линии груди дополняется нарядным украшением в виде подвески. К модели дается чертеж с припуском на швы (размер 44, рост 3).

Содержание

1917—1967

А. Казанцев. Дети революции . . . 2

СЕМЬЯ И ДЕТИ

С. Мягченков. На крутом повороте . . . 4
В. Крутецкий. Способности: что это такое? откуда они берутся? как их развивать? . . . 6
Обсуждаем: женщина — семья — общество . . . 9
Сергей Никитин. Мужчины . . . 12
М. Чернецова. Когда уважаешь ребенка . . . 14
Консультационный пункт «Семья и школы» . . . 16
Л. Ширяева. Пусть делает сам! . . . 17
А. Харитонова, Михайловы . . . 18
В. Рыбаков. Открытый революцией . . . 20

Н. Макарова. Легкий рубль . . . 23
Н. Жуков. По законам красоты . . . 24
Евгений Коковин. Братик . . . 26

ШКОЛА И ОБЩЕСТВЕННОСТЬ

М. Скаткин. Политехническое образование или профессиональное обучение? . . . 28
Ю. Фединский. Будут династии связистов . . . 30
В. Цевелев. Встреча с подлингом . . . 31
Д. Наговицын. Новая книга . . . 33
Ю. Скрылев. Твист . . . 34

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Владимир Келер. Оглядываться на читателя . . . 36
Г. Цыферов. Поэт прозы . . . 38
В. Гиришович. Люди, помните героев! . . . 39
С. Сивоконь. Утро нашей литературы . . . 40
Коротко о книгах . . . 41

А что в других журналах? . . . 42
Книжные новинки . . . —

ПОЧТА «СЕМЬИ И ШКОЛЫ»

О. Григорьева. Мы помним вас . . . 43
Г. Могилевская. Когда забывают о главном . . . 44
И. Овчинникова. Исповедь и отповедь . . . 46
Н. Белявина. Единый фронт . . . 47
А. Гроссман. Пусть снова увидит зритель . . . 48
Строки из писем . . . —

Картинная галерея . . . 49
С. Гиацинтова. С актера спрашивается многое . . . 50
В ЧАСЫ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА 52—64

На 1-й странице обложки: Май.
Фотохуд Б. Романова
На 2-й странице обложки: Иллюстрация к статье А. Меликсетяна «Маркетри»

Главный редактор А. Г. ОРЛОВ. Редакционная коллегия:
Е. И. ВОЛКОВА, С. А. ГУРЕВИЧ, Б. В. ИГРИЦКИЙ,
Р. А. КУРБАТОВА, Т. В. МАТВЕЕВА, Р. М. РОГОВА,
П. К. ХОЛМОГОРЦЕВ, О. Э. ЧКАЛОВА, М. Ф. ШАБАЕВА,
Л. А. ШНАЙДЕР.

Художественно-технический редактор Т. Н. Мухина

Рукописи и фотоснимки не возвращаются. При перепечатке ссылки на «Семью и школу» обязательны.

Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская улица, 8
Телефоны редакции: Г 5-03-73, Г 5-12-14
Издательство «Просвещение»

Подписано к печати 13/IV 1967 г. А-04777. Тираж 1 500 000
(1—900 000) экз. Зак. № 875. Бумага 84×108/16. Печ. л. 7,14.
Бум. л. 2,13. Уч.-изд. л. 10,37.

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР, Ленинград, Гатчинская ул., 26.

Обложка и вкладка отпечатаны в Ленинградской типографии № 3 имени Ивана Федорова, Звенигородская, 11.

